

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49
2022
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (444) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Антони ван Левенгук* (1632–1723), голландский натуралист, изобретатель микроскопа.

Антони ван Левенгук родился 24 октября 1632 года в городе Делфте в Голландии. Отец и мать его были уважаемыми бюргерами и занимались плетением корзин и, что особенно ценилось в то время, пивоварением. Левенгука воспитывала мать, так как отец умер рано. Она мечтала сделать из сына чиновника и отправила в школу. В возрасте пятнадцати лет Антони решил бросить школу и уехать в Амстердам, где стал учиться торговому делу в лавке; там он работал бухгалтером и кассиром.

Вернувшись через шесть лет на родину, Левенгук женился и открыл собственную мануфактуру. О его жизни в последующие два десятка лет известно немного. У него было несколько детей, большинство из которых умерло. Овдовев, он женился во второй раз. В местной ратуше он получил должность стража судебной палаты, что, по современным представлениям, соответствует совмещению обязанностей дворника и садовника. На досуге он занимался цветоводством, разводил экзотических птиц. И начал создавать линзы. Он был чрезвычайно упорным человеком и добился, что его линзы были ничем не хуже, а может и лучше, чем у знаменитых мастеров Голландии. Эти линзы Левенгук вставлял в небольшие оправы из меди, серебра и золота, которые он сам и изготавливал на огне среди чада и дыма.

Много лет вытачивал Левенгук свои линзы, называвшиеся микроскопиями, в форме чечевицы. Они были крохотными, иногда меньше ногтя, но увеличивали в 100 и даже в 300 раз. Чтобы вести наблюдения с помощью этих линз, нужно было приобрести определенные навыки и запастись терпением. Левенгук был далек от мысли совершить открытие: микроскоп для него, взрослого и солидного человека, был просто любимой игрушкой.

Но, несмотря на это, наблюдения Левенгука отличались для того времени большой точностью. В начале 1673 года доктор Грааф прислал письмо на имя секретаря Лондонского королевского общества. В этом письме он сообщал «о проживающем в Голландии некоем изобретателе по имени Антони ван Левенгук, изготавливающим микроскопы, далеко превосходящие известные до сих пор микроскопы Евстахия Дивины».

Королевское общество связалось с Левенгуком, и началась переписка.

Почти 50 лет Левенгук присылал в Лондонское королевское общество и отдельным ученым длинные письма. В них рассказывалось о таких поистине необыкновенных вещах, что знаменитые ученые в напудренных париках могли только изумляться.

Письма Левенгука вызвали в королевском обществе большое недоверие, и поэтому было решено провести тщательную проверку. Это дело было поручено Н. Грю. Последний полностью подтвердил безупречность и достоверность всего, о чем сообщал Левенгук. В связи с этим 8 февраля 1680 года Левенгук был избран действительным и равноправным членом Лондонского королевского общества. В Делфт от общества был прислан членский диплом в серебряной шкатулке с гербом общества на крышке.

Письма Левенгука сначала печатались в научных журналах, а потом, в 1695 году, были изданы на латинском языке отдельной большой книгой под названием «Тайны природы, открытые Антонием Левенгуком при помощи микроскопов».

Левенгук был человеком любознательным и с широким кругом интересов. Пытаясь узнать причину раздражающего язык человека перца, он приготовил его настой. И через две недели, когда Левенгук решил посмотреть под микроскопом на каплю этого настоя, его удивлению не было предела! В препарате жили «зверушки», сталкиваясь и разбегаясь, как муравьи в муравейнике. В одном из писем Королевскому обществу Левенгук описывает это явление и называет эти объекты *animalicus*.

Левенгук забросил всё и усердно начал искать своих «зверушек». Он находил их повсюду: в гнилой воде, в канавах, на собственных зубах. Сделав соскоб со своих зубов, он смешал его с чистой дождевой водой и посмотрел на него под микроскопом. На сером фоне линзы он увидел массу невероятно маленьких созданий — настоящий зверинец!

Он первым увидел, как кровь циркулирует в мельчайших кровеносных сосудах. Обнаружил, что кровь — это не однородная жидкость, как думали его современники, а живой поток, в котором движется великое множество мельчайших частиц. Теперь их называют эритроцитами. В семенной жидкости он впервые увидел сперматозоиды. Рассматривая под своей лупой тоненькие пластинки мяса, Левенгук обнаружил, что мясо, а точнее говоря мышцы, состоят из микроскопических волоконцев. Изучая размножение таких насекомых, как вши, он помещал их на несколько дней в свой чулок, терпел укусы, но узнал, каков у его подопытных приплод.

Левенгук испытывал на себе и действие лекарств. Заболевая, он отмечал все особенности течения своей болезни, а перед смертью скрупулезно фиксировал угасание жизни в своем теле.

Левенгук скончался 26 августа 1723 года. Его удивительная жизнь нашла отражение в литературе и кинематографе.

В романе Гофмана «Повелитель блох» фигурирует профессор ван Левенгук, имеющий оккультного двойника. Он завладевает королем блох и с его помощью получает власть над всем его народом и прекрасной Гамахеей, дочерью царицы цветов. Поль де Крюи включил рассказ о Левенгуке в книгу «Охотники за микробами» (1926) — сборник биографий двенадцати выдающихся исследователей, заложивших основу микробиологии. В 1975 году в СССР на киностудии «Центрнаучфильм» был снят фильм «Маленькие зверушки Антони ван Левенгука» (28 минут), где роль Левенгука сыграл Александр Калягин. Левенгуку посвящён фильм «Клетка, или Из чего состоит жизнь» (1 серия, 2009, Великобритания, BBC Scotland).

В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Антони ван Левенгука кратеру на обратной стороне Луны.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кусмарцева А. Д.

Особенности хранения габаритных вещественных доказательств 407

Кузьминов Е. В.

Обязательные резервы как инструмент денежно-кредитной политики банков: сущность, функции, задачи 409

Куценко М. М.

Контрольно-надзорная деятельность в системе земельно-имущественных отношений 413

Линиченко Т. Г.

Становление корпораций в России..... 414

Логиновская Ю. В.

Особенности заключения и изменения государственного или муниципального контракта в строительстве..... 417

Ломпас Е. М.

Ограничение дееспособности гражданина и признание гражданина недееспособным 420

Светлакова А. С.

Анализ системы правового регулирования местного самоуправления на современном этапе 422

Нещиров В. А.

Правовое регулирование экологического нормирования как средство охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности..... 424

Николаев А. С., Ростунова Ю. А.

К вопросу о юридической ответственности за подкуп избирателей..... 427

Никонова К. К.,

Сравнительный анализ огневой подготовки сотрудников УИС с подготовкой сотрудников МВД..... 430

Ондар С. М.,

Развитие личных и политических прав человека: историко-правовой анализ 432

Ондар С. М.,

Развитие личных и политических прав человека в РФ: общетеоретический анализ 435

Орлова М. А.,

Эксперт и некоторые вопросы о его экспертном заключении в арбитражном процессе 437

Павленко В. А.,

Правовой механизм противодействия коронавирусной инфекции в России и за рубежом 439

Павленко П. С.,

Правовое регулирование криоконсервации генетических материалов при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Армения 443

Павлова А. С.,

Совершенствование организации обслуживания банковскими картами в ПАО «Сбербанк» 446

Павлова А. С.,

Проблемы исполнения договорных обязательств при обслуживании клиентов в ПАО «Сбербанк»..... 447

Патыкина Е. С.,

Основные права потребителей при продаже товаров дистанционным способом..... 448

Працко Г. С., Пежнова В. А. К вопросу о правовом регулировании рекламной деятельности в Российской Федерации с использованием русского и иностранного языков.....	451
Прусов С. Д. Исторические этапы возникновения и развития понятия налоговой амнистии	452
Рогачева В. Н., Кожич И. С. Проблемные аспекты проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого	455
Рогова В. А. Использование средств индивидуализации в коммерческом обороте	457
Савко В. А. Правовое положение осужденных	459
Сонина М. В. Местная администрация как орган местной власти	461
Сумкин Ю. Г., Логинов К. С., Захарова А. Э. Правовое регулирование безопасности в предпринимательской деятельности, связанной с цифровыми активами	463
Тесля М. А. Налоговые особенности для получения бюджетных инвестиций	465
Харламова А. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина	466
Харламова А. В. Роль эксперта в уголовном процессе.....	468
Харламова А. В. Изменения в налоговом законодательстве в период коронавирусной инфекции	470
Хуторная Ю. В. Проблемы долговременного хранения электронных документов.....	473
Цымбаленко А. Д. Международные договоры в сфере торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Китая	476
Шамшудинова Э. А., Чеснокова Ю. В. Особенности уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство	479

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности хранения габаритных вещественных доказательств

Кусмарцева Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Проблемы доказательств в уголовном судопроизводстве на протяжении многих десятилетий остаются актуальными как в теории, так и в ходе правоприменительной специализированной деятельности.

Развитие информационных технологий и искусственного интеллекта связывает появление нетрадиционных для уголовного судопроизводства доказательств физической формы, выступающее средством достижения цели, предметом или объектом посягательства.

Материальный характер сведений, имеющих значение для уголовного дела содержащихся в вещественных доказательствах, обуславливает их специальную процессуальную регламентацию, придания необходимой процессуальной формы в целях последующего использования, а также их хранения и принятия решений об уничтожении или переработке.

С внедрением в общественные отношения электронного документооборота развиваются технологии хранения информации на материальных носителях, что требует незамедлительной реакции законодателя по поводу их хранения и использования в уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальном научном сообществе до настоящего времени актуальными остаются такие теоретически значимые вопросы, как отсутствие четкого определения осуществляемой деятельности по хранению, неясность окончания хранения вещественных доказательств по уголовному делу, прекращенному на стадии предварительного расследования, неустановленность сроков хранения вещественных доказательств в уголовном деле или при нем [1, с. 3].

В исследовании данной статьи рассматривается более практический вопрос об обеспечении надлежащего хранения габаритных вещественных доказательств.

Вопросы хранения вещественных доказательств актуализированы в статье 82 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 82 УПК РФ, хранение вещественных доказательств производится при уголовном деле и направляется вслед за уголовным делом до момента вступления

приговора в законную силу или до истечения срока обжалования постановления о прекращении уголовного дела.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08 мая 2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» «вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения» [2].

Исходя из установленных принципов осуществления уголовно-процессуальной деятельности и практического опыта, после проведения всех следственных действий, где исследуемым объектом является вещественное доказательство, оно должно быть передано на хранение в специальное оборудованное помещение. Так, на уровне правоохранительных ведомств запрещается хранить вещественные доказательства в служебных кабинетах или сейфах. Например, п. 2.9. Инструкции № 486 от 13.07.2012, утвержденной Приказа Генпрокуратуры, установлен запрет на хранение вещественных доказательств в служебных кабинетах и других не приспособленных помещениях [3]. Инструкцией № 142 от 30.09.2011 № 142, утвержденной Приказом Следственного Комитета закрепляется положение о недопустимости хранения вещественных доказательств, изъятых в ходе досудебного производства в служебных помещениях, сейфах и шкафах сотрудников [4].

Из вышесказанного следует, что применение норм, регламентирующих передачу вещественного доказательства на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, не отвечают принципу практичности. Данный вывод следует из Письма Министерства экономи-

ческого развития Российской Федерации от 22 марта 2017 № ОГД28–3350 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ», где устанавливаются нормы о заключении государственного контракта по закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам [5].

Однако проведение конкурентных способов определения поставщиков или осуществление закупки у единственного поставщика процедуры долговременнее и никак не соотносятся со сроками уголовного судопроизводства. Кроме того, зачастую закупки признаются не состоявшимися из-за отсутствия заявок, поскольку каждый исполнитель по такому договору в силу психических и материальных средств не желает участвовать в данной процедуре. Из-за важности данной деятельности расходы по оплате за оказанные услуги становятся предметом обжалования в высших инстанциях. Например, на основании Определения Верховного Суда РФ от 12.11.2021 требованием об обжаловании подлежали взыскания о стоимости услуг по хранению автотранспортных средств [6].

Обратим внимание и на то, процесс исполнения контрактов по услуге хранения вещественных доказательств

вызывает множество проблем. Так, заключения контракта по договору хранения между государственным органом и хранителем, последний может передать свои помещения в субаренду. В соответствии с Постановлением Правительства от 01.12.2012 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек» порядок определения выбора субподрядчика по закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам не определен [7]. Из чего следует, что организация, заключившая договор субаренды, контракт с органами предварительного расследования не будет заключать, и, соответственно никакой ответственности за хранение вещественных доказательств нести не будет.

Подводя итог вышеизложенному, предлагаем внести в законодательство положения о хранении габаритных вещественных доказательств в зданиях и сооружениях, специально созданных для правоохранительных органов, подлежащих им на праве собственности. Вопросы расположения таких складских площадок, их численность, возможность перевозки должны решаться на уровне ведомства с учетом географического положения региона и общего уровня преступности.

Литература:

1. Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис...канд. юрид наук. М., 2015.
2. Постановлением Правительства Российской Федерации от 08 мая 2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 20. — Ст. 2915.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 13 июля 2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2017. № 10.
4. Приказ Следственного комитета РФ от 30 сентября 2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121609/95a4b878bb3ee18b9436a48afec3830126a65a1/\(01.12.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121609/95a4b878bb3ee18b9436a48afec3830126a65a1/(01.12.2022)).
5. Письмо Минэкономразвития России от 24 марта 2017 № Д28и-1358 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215465/\(01.12.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215465/(01.12.2022)).
6. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2021 № 304-ЭС21–20562 по делу № А75–8636/2020 от 22 июня 2001 г. № 65-ГО1–02. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».
7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 18.10.2022) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 50. — Ст. 7058.

Обязательные резервы как инструмент денежно-кредитной политики банков: сущность, функции, задачи

Кусьминов Евгений Витальевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследована трактовка сущности норматива обязательного резервирования и основы его применения центральными банками как инструмента денежно-кредитной политики. Исследована история использования этого инструмента в разных странах. Исследование выполнено по данным центральных банков РФ, Великобритании, Польши, Беларуси и Европейского центрального банка. В работе идентифицировано влияние норматива обязательного резервирования на основные макроэкономические показатели. Отдельно выполнено исследование функций обязательных резервов, что позволило выделить две новые функции общей группы: контрольную и гарантийную.

Ключевые слова: норматив, обязательные резервы, денежно-кредитная политика, центральные банки, инструмент, функции.

Значительное влияние на развитие экономики страны имеет денежно-кредитная политика, которая направлена на обеспечение стабильности денежной единицы и использует систему мер и методов в сфере денежного обращения. Несмотря на то, что норматив обязательного резервирования является инструментом денежно-кредитной политики опосредованного влияния, он является одним из наиболее действенных и быстрым к применению. В то же время он является жестким, поскольку влияет на финансовые результаты депозитных корпораций.

Основные исследования инструментов денежно-кредитной политики, в частности норматива обязательного резервирования, совершили В. Стельмах, Б. Пшик, А. Кузнецова, В. Мищенко, А. Сомов, А. Абакумов, Т. Дорошина, Д. Бойков, А. Коковихина, К. Ларионова, Г. Капинос, Н. Демчук, А. Ковалев, И. Перконос, А. Костина, В. Селиверстов и другие ученые-экономисты. Поскольку изменение норматива обязательного резервирования влечет за собой изменения в банковских финансовых планах, то регулирование норматива является чрезвычайно важным при осуществлении денежно — кредитной политики, обеспечении эффективности которой зависит и функционирование экономики страны в целом. В условиях финансового кризиса и экономической нестабильности поиск путей эффективного развития экономики является одной из самых актуальных задач, что доказывает актуальность выбранной темы исследования.

К. Ларионова и Г. Капинос исследовали современное состояние монетарной политики [8, с. 136-141]. Н. Тушницкий рассматривал в своих трудах методологии монетарного инструментария [12, с. 58-59]; Н. Демчук, А. Коваль — общие основы управления обязательными резервами и предложением денег [9, с. 86-88], А. Д. Бойков и О. Коковиха исследовали особенности применения норматива обязательного резервирования для банков РФ и пришли к выводам, что на ликвидность банков и кредитоспособность значительное влияние оказывает именно этот инструмент денежно-кредитной политики [7]. И. Перконос и А. Костина анализировали преимущества

и недостатки применения нормативов обязательного резервирования как инструмента денежно-кредитной политики, а также доказали влияние изменения нормативов обязательного резервирования на ВВП [10, с. 43-49].

В. Стельмах считает, что лучшим решением для эффективного регулирования денежно-кредитного рынка является умеренность и взвешенность в использовании депозитными корпорациями такого инструмента денежно-кредитной политики, как норматив обязательного резервирования [1, с. 120]. Придерживается таких же взглядов Т. Кричевская, акцентируя на необходимости либеральной денежно-кредитной политики и механизма регулирования нормативов обязательного резервирования [13, с. 42-47]. Однако Б. Пшик утверждает, что обязательное резервирование целесообразно использовать только для регулирования ликвидности банковской системы и усиления влияния изменения ключевой процентной ставки и процентные ставки на межбанковском рынке [2, с. 17].

Зарубежные исследователи, такие как С. Демиралп и Д. Фарли, считают, что для стабилизации доллара на мировом финансовом рынке необходимы более низкие требования к нормативу резервирования [14]. Зато О. Абакуменко и Т. Дорош отмечают необходимость повышения резервных требований банковской деятельности [5, с. 117].

Несмотря на то, что этому инструменту денежно — кредитной политики предоставлялась значительная роль в трудах известных ученых, становится понятно, что такая экономическая категория является сложной и многогранной.

Влияние изменения норматива обязательных резервов на банковскую деятельность и финансовую систему РФ является важным и необходимым для исследования.

Целью статьи является анализ норматива обязательного резервирования как инструмента денежно-кредитной политики центральных банков РФ и зарубежья.

Задачи исследования, поставленные для достижения цели работы:

— рассмотреть теоретико-методические основы установления норматива обязательного резервирования в РФ и за границей;

— исследовать и проанализировать значение норматива обязательных резервов ЦБ РФ и других центральных банков.

Каждый год все острее встает вопрос об усилении места и роли государства в инвестиционно-инновационной деятельности банков и осуществлении денежно-кредитной политики, которая направлена на обеспечение стабильности денежной единицы путем использования монетарных инструментов.

Поскольку главной целью денежно-кредитной политики является обеспечение стабильности национальной денежной единицы, то эффективное ведение политики должно предусматривать сбалансированное развитие экономики, роста объема ВВП и реальных доходов населения. Методы и меры денежно-кредитной политики должны быть направлены на сужение или увеличение ликвидных средств, а также объемов кредитования депозитных корпораций и других финансовых учреждений.

Под денежно-кредитными инструментами понимают совокупность регулятивных мер, находящихся в распоряжении центрального банка, непосредственно им контролируются, а их применение влияет на целевые ориентиры денежно-кредитной политики. Особенностью этих инструментов является то, что благодаря их использованию центральный банк может влиять на процессы, которые происходят не только в монетарной сфере, но и в реальном секторе экономики [3, с. 13].

Основными экономическими средствами и методами (инструментами) монетарной политики является регулирование денежной массы через:

- 1) инструменты прямого воздействия:
 - наличная эмиссия;
 - лимитирование кредитов правительству и банкам;
 - прямое регулирование кредитных и валютных операций банков;
- 2) инструменты опосредованного воздействия:
 - операции на открытом рынке;
 - регулирование норм обязательных резервов для банков;
 - процентная политика;
 - рефинансирование банков;
 - управление золотовалютными резервами;
 - регулирование импорта и экспорта капитала;
 - эмиссия собственных долговых обязательств и операции с ними [15, с. 159].

Одним из важнейших инструментов денежно-кредитной политики являются нормативы обязательных резервов, используемых банками при формировании кредитного портфеля, и принятия решений об инвестировании [2; 6; 13; 16].

По определению Центрального банка РФ суть такого инструмента денежно-кредитного регулирования экономики (как установление норматива обязательного ре-

зервирования) заключается в том, что банк обязан резервировать на своем корреспондентском счете средства в объеме, который определяется как определенный процент от его обязательств. Обязательному резервированию подлежат все привлеченные банком средства (за исключением средств, привлеченных от банков резидентов, международных финансовых организаций и средств, привлеченных на условиях субординированного долга) [17].

Инструмент установления норматива обязательных резервов позволяет ЦБ РФ осуществлять влияние на инвестиционно-кредитную деятельность депозитных корпораций, а именно:

— снижение норматива обязательных резервов увеличивает объем финансовых ресурсов банков, что увеличивает объемы кредитов и вложений;

— повышение норматива обязательных резервов предопределяет уменьшение ресурсного потенциала банков и тем самым сокращает объемы инвестиций в национальную экономику.

Впервые такой инструмент денежно-кредитной политики, как норматив обязательного резервирования, был применен в США в 1913 г. Он назывался «обязательные резервные требования» и использовался с целью формирования страхового фонда для гарантированной выплаты депозитов. Впоследствии этот инструмент начали использовать в других странах, в частности в Германии (с 1948 г.), Франции (с 1979 г.), Великобритании (с 1961 г.) и других странах [1, с. 113].

Понятие «норматива обязательного резервирования» в каждой стране интерпретируется по-разному: Европейский центральный банк использует название «минимальные резервы»; Центральные банки Грузии, Казахстана и Латвии — «минимальные резервные требования»; Центральный банк Азербайджана — «необходимые резервы»; Центральные банки Ботсваны, Израиля и Кореи — «резервные требования». Только постсоветские страны (Кыргызстан, Беларусь, Россия, Украина и Албания) используют категорию «норматив обязательного резервирования».

На текущий момент времени ЦБ РФ существенно изменил норматив обязательного резервирования, а потому действуют следующие его значения:

— по средствам вкладов юридических и физических лиц в национальной и иностранной валютах по требованию и средствам на текущих счетах — 6,5%;

— по срочным средствам и вкладам юридических и физических лиц в национальной и иностранной валютах — 3% [17].

В разных странах значения норматива обязательного резервирования различны. Рассмотрим зарубежный опыт установления норматива обязательного резервирования.

Так, в Великобритании участие банков в системе резервирования является добровольным. Депозитные корпорации самостоятельно определяют суммы резервирования, но она должна быть ограничена лимитом (устанавливается в размере 5% от средней величины базы резервирования за полгода) кратна 10 млн. фунтов стерлингов. В среднем

этот показатель составляет 0,145% и практически не пересматривается Банком Англии [11; 18].

По трактовке Национального банка Польши обязательный резерв предназначен для смягчения влияния текущих изменений ликвидности на межбанковском рынке. Обязательное резервное требование на счетах в Национальном банке Польши также служит для уменьшения избыточной ликвидности банков. Начиная с 31 декабря 2010 г., норматив обязательных резервов в Польше составляет 3,5% для всех типов депозитов (за исключением резервных и выкупленных средств, для которых норматив резервирования составляет 0%) [19].

Национальный банк Республики Беларусь определяет норматив обязательных резервов коэффициентом (в про-

центах), который применяется к базе резервирования, то есть к расчетной величине привлеченных банками средств, от которых формируются резервные требования и устанавливается Правлением Национального банка в соответствии с действующим законодательством [20].

Европейский центральный банк начисляет проценты на сумму среднего значения норматива обязательных резервов в течение определенного периода, что смягчает налоговый механизм резервных требований и повышает его эффективность [21].

Резервы Банка выполняют как базовые, так и специфические функции. Классификацию и характеристику функций обязательных банковских резервов приведены в табл. 1.

Таблица 1. Функции обязательных резервов банка

Функции	Характеристика функции
Группа 1: общие функции	
Защитная	Покрытие убытков банка и банковских рисков, выплата компенсаций вкладчикам при условии ликвидации банка и его неплатежеспособности
Регулирующая	ЦБ РФ регулирует объем средств, перечисляемых депозитными корпорациями в резервы, происходит регулирование объема кредитных ресурсов банков и, как следствие, инвестиций в экономику
Контрольная	Предусматривает контроль за уровень интенсивности мультипликации денег, изменением предложения денег
Гарантийная	Обеспечивает формирование обязательного резервного фонда для погашения непредвиденных потерь и обеспечения платежеспособности банка
Группа 2: специфические функции	
Управление ликвидностью	Регулирование текущей и структурной ликвидности банков
Буфер процентной ставки	Регулирование изменчивости процентных ставок на денежном рынке и стоимости привлеченных ресурсов
Регулирование потоков капитала	Регулирование состава и структуры привлеченных средств и международного потока капитала

Считаем, что к общим функциям обязательных резервов банка целесообразно также причислить контрольную и гарантийную. Суть гарантийной функции заключается в перспективном обеспечении надежного выполнения обязательств финансово-кредитных учреждений перед клиентами. Суть контрольной функции состоит в том, что центральные банки применяют норматив обязательного резервирования как инструмент контроля за деятельностью банков и ситуацией на денежном рынке в целом.

Задача использования норматива обязательного резервирования вытекает на характеристики и роли вышеприведенных функций. Этот инструмент денежно — кредитной политики применяется ЦБ РФ с целью достижения макроэкономической долгосрочной цели: стабилизации денежного оборота и контроль объемов денежной массы, то есть норматив обязательного резервирования используется рычагом влияния на денежную базу и предложение денег в стране. Поэтому можно утверждать, что задачей использования норматива обязательного резервирования является влияние на объемы денежной базы и предло-

жения денег с целью достижения целевых макроэкономических показателей.

Как отмечают С. Грей и Н. Телбон, сегодня роль норматива обязательных резервов изменилась: из инструмента формирования страхового фонда для своевременного выполнения обязательств они превратились в инструмент монетарного регулирования ликвидности и денежной массы [22, с. 62].

Итак, сегодня роль норматива обязательного резервирования объясняется обеспечением стабильности функционирования финансовой и банковской системы в частности. Этот инструмент денежно-кредитной политики приводит не только непрерывность денежного оборота, но и уменьшает уровень риска инвестиций в депозитные корпорации и убытков при условии банкротства.

В работе рассмотрен норматив обязательного резервирования как инструмент денежно-кредитной политики центрального банка, определена сущность этого инструмента, его функции, задачи и роль. Исследователи и известные ученые склоняются к мнению, что этот ин-

струмент является наиболее действенным, однако и достаточно жестким, ведь резкие и необоснованные изменения ставки резервных требований могут привести к значительным финансовым потерям.

Важное место в определении сущности норматива обязательного резервирования занимают функции этого инструмента. Выполнив исследование этого вопроса, кроме функций, выделенных специалистами, было предложено авторские: контрольную и гарантийную. Первая заклю-

чается в контроле за уровнем интенсивности мультипликации денег, вторая обеспечивает формирование обязательного резервного фонда.

В дальнейших исследованиях целесообразно раскрыть механизм влияния изменения норматива обязательных резервов на макроэкономические показатели, а также сформировать модель использования обязательных резервов для достижения отдельных целей денежно — кредитной политики.

Литература:

1. Монетарная политика Центрального Банка РФ: современное состояние и перспективы изменений/под ред. В. Стельмаха. — М.: Основа, 2019. — 404 с.
2. Пшик, Б. Обеспечение устойчивости денежного обращения в РФ в контексте реализации инструментов денежно-кредитной политики // Вестник Университета банковского дела. — 2017. — № 1. — с. 15-20.
3. Проблемы ценовой и финансовой стабильности и инновационного развития в РФ: монография/под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Кузнецовой. — М.: Изд-во УБД ЦБ РФ, 2020. 263 с.
4. Мищенко, В., Сомов А. Ликвидность банковской системы РФ: Научно-аналитические материалы. М.: Центр научных исследований, 2018. 180 с.
5. Абакуменко, А., Дорош Т. Обоснование необходимости отступления от современных инструментов денежно-кредитной политики // Проблемы и перспективы экономики и управления. — 2016. — № 4. — с. 107-118.
6. Сомов, А. Совершенствование обязательных резервных требований в качестве инструмента денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ // Государственное управление: совершенствование и развитие. — 2021. — № 10.
7. Бойков, Д., Коковихина А. Использование норм обязательных резервов в денежно-кредитной политике РФ // Экономика и управление предприятиями. — 2021. — № 3-4. — с. 45-47.
8. Ларионова, К., Капинос Г. Современное состояние и перспективы изменений денежно-кредитной политики РФ // Вестник ТГПУ. — 2020. — № 1. — Т. 1. — с. 136-141.
9. Демчук, Н., Ковалев А. Управление денежной позицией и обязательными резервами банка // Международный научный журнал «Интернаука». — 2022. — № 2 (2). — с. 86-88.
10. Перконос, И., Костина А. Преимущества и недостатки использования нормы обязательного резервирования как инструмента денежно-кредитной политики // Формирование рыночных отношений. — 2021. — № 1. — с. 43-49.
11. Селиверстов, В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики Банка Англии на уровень инфляции // Финансы. — 2014. — № 7. — с. 87-98.
12. Тушницкий, Н. Методология исследования монетарного инструментария центрального банка. Формирование новой парадигмы экономического образования в РФ: сб. статей участников международной науч. — метод. конф. (Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2020 г.). — Санкт-Петербург, 2020. — с. 58-59.
13. Кричевская, Т. Приоритеты и инструменты денежно-кредитной политики в современных условиях // Вестник Института экономики и прогнозирования. — 2014. — № 1. — с. 42-47.
14. Demiralp, S., Farley D. Declining required reserves, funds rate volatility, and open market operations. *Journal of Banking & Finance*. 2005. № 29. P. 1131-1152.
15. Ильчук, П., Коць А., Кондратьев И., Ярошев Н. Деньги и кредит: учебник. — М.: Основа, 2016. — 412 с.
16. Шпаковская, Н. Обязательные резервы как финансовый инструмент обеспечения финансовой устойчивости банка. Сборник научных трудов Чебоксарского государственного технологического университета. Сер.: Экономические науки. — 2021. — Вып. 35 (1). — с. 175-180.
17. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru>
18. Официальный сайт банка Англии. Official Bank of England Rate. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/>.
19. Официальный сайт банка Польши. Narodowy Bank Polski. URL: <http://www.nbp.pl/>.
20. Официальный сайт банка Республики Беларусь. Национальный Банк Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by/>.
21. Официальный сайт Европейского центрального банка. European Central Bank URL: <http://www.ecb.europa.eu>.
22. Грей, С., Телбон Н. Денежно-кредитные операции: Пособие по вопросам деятельности центральных банков. URL: http://www.bankofengland.co.uk/education/Documents/ccbs/handbooks/pdf/ccbshb24_ru.pdf.

Контрольно-надзорная деятельность в системе земельно-имущественных отношений

Куценко Мария Михайловна, студент магистратуры
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Контрольно-надзорные функции, выполняемые государственными органами, являются одним из ключевых механизмов системы управления земельными ресурсами и должны реализовываться на основе достоверных и актуальных сведений об объектах управления, что на сегодняшний момент призвана обеспечить информационная база данных Единого государственного реестра недвижимости.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, муниципальный земельный контроль, государственный кадастровый учет, государственная регистрация, недвижимое имущество.

Предметом муниципального земельного контроля является проведение проверок по использованию муниципального имущества, соблюдение требований муниципальных правовых актов в сфере земельно-имущественных отношений, а также соблюдение требований регионального и федерального законодательства. Целью муниципального земельного контроля является обеспечение благоприятной среды для жизни и деятельности жителей муниципальных районов, достижение которой возможно, путем рациональной работы органов местного самоуправления [1].

Должностные лица, проводящие муниципальный земельный контроль в обязательном порядке, должны являться муниципальными инспекторами. Все обязанности муниципального инспектора по земельному контролю обязательны к исполнению, а неисполнение их ведет к незаконности процесса проведения проверок и говорит о не достаточной квалифицированности кадров органов муниципального земельного контроля.

Данное обстоятельство снижает эффективность всей системы регулирования земельно-имущественных отношений и управления земельными ресурсами. В земельном кодексе четко прописаны правила взаимодействия уполномоченных органов, осуществляющих муниципальный земельный контроль и государственный земельный надзор [2]. Таким образом, если муниципальным инспектором, в результате проведения проверки, выявлены нарушения земельного законодательства, за которые предусмотрена административная или иная ответственность, они направляют копию акта с в органы государственного земельного надзора, которые в свою очередь обязаны его рассмотреть и принять решение о возбуждении или о не возбуждении дела об административном правонарушении и направить копию решения в органы местного самоуправления [3].

Данная схема наглядно показывает принцип работы муниципального земельного контроля во взаимодействии с органами государственного земельного надзора. Процедура составления ежегодного плана проверок является основой как муниципального земельного контроля, так и государственного земельного надзора.

Таким образом, наблюдается прямое подчинение органов муниципального земельного контроля органам государственного земельного надзора, что позволяет сделать вывод о иерархичности системы земельного надзора.

При его составлении, во избежание проведения проверки одного лица органами муниципального и государственного земельного (контроля) надзора, план проверок муниципалитета согласуется с исполнительными органами власти, которым делегированы полномочия проведения государственного земельного надзора на территории, включающей данное муниципальное образование.

При проведении проверки муниципальным инспектором и выявлении им нарушений, предусматривающих административную или иную ответственность, составляется акт, копия которого в течение 10 рабочих дней, передается в территориальные органы надзора в форме электронного документа, заверенного квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица органа местного самоуправления либо в бумажном виде, в случае невозможности иного. Орган государственного земельного надзора, в свою очередь, должен в течение 5 рабочих дней принимать решение о возбуждении, либо отказе о возбуждении дела, а копию данного решения отправить в органы местного самоуправления вышеуказанными способами. Также, органы местного самоуправления имеют право обжаловать решение органом государственного земельного надзора об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Подводя итоги всего выше сказанного, можно заключить, что органы муниципального земельного контроля в праве проводить проверки в соответствии с планом, а также проводить внеплановые проверки с целью выявления нарушений актов местного самоуправления региональных и федеральных законов, пресечения нарушений и устранения последствий, но у них нет права на возбуждение дела об административном правонарушении, такие решения принимаются органами государственного земельного надзора.

Муниципальный земельный контроль призван выявлять и пресекать нарушения на территории муниципалитета с целью обеспечения благоприятной среды для жизни

граждан. Посредством муниципального земельного контроля решаются проблемы муниципального образования связанные с использованием земли и соблюдением земельного законодательства, а также местных нормативно-правовых актов и региональных законов, что обеспечивает устойчивое и динамичное развитие муниципалитета.

Развитие городов и населенных пунктов, рынков недвижимости, а также необходимость эффективного решения социальных проблем, обуславливает ажиотажный спрос и постоянное увеличение количества площадей под застройку.

Совокупность данных факторов повысила значение земельного контроля особенно на муниципальном уровне, поскольку не все землепользователи обладают необходимым количеством информации для осуществления рационального пользования землей.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ: [принят Гос. Думой 28 сентября 2001 года: одобр. Советом Федерации 10 октября 2001 года].
2. Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный земельный надзор, с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2014 № 1515.
3. Сегаев, И. Н. Государственный земельный надзор, как элемент управления земельными ресурсами/И. Н. Сегаев, А. Н. Поршакова, Т. С. Новикова // Современные проблемы науки и образования, 2017-333 с.

Становление корпораций в России

Линиченко Таисия Григорьевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В работе изложено историческое становление корпораций в Российской Федерации. Проанализированы этапы развития экономических отношений в Российской Федерации. Отображены основные причины длительного становления корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация, предприниматель, юридическое лицо.

The formation of corporations in the Russia

Linichenko Taisiya Grigoryevna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The paper describes the historical formation of corporations in the Russian Federation. The influence of Roman law is revealed. The stages of development of economic relations in the Russian Federation are analyzed. The main reasons for the long-term formation of corporate relations are shown.

Keywords: corporation, entrepreneur, legal entity.

Корпорация — сложнейшая организационно-правовая форма, развивающаяся долгие столетия. Корпорации перевернули постиндустриальное общество, явились основой экономического строя, по сей день. Данное социально-правовое явление развива-

лось последние время в земельном законодательстве произошли большие изменения, связанные с земельным надзором, но практически все изменения коснулись органов государственного земельного надзора, а муниципальный контроль как был на низком уровне так на нем и остался.

Для рационального решения проблем земельного надзора необходимо начинать решать проблемы с уровня муниципалитетов, а не с государственного. Как известно, чем ниже уровень власти, тем больше на нем коррупции, так и в отношении муниципального контроля.

На территории муниципального образования проведению земельного контроля препятствует не только коррупция, но и родственные отношения уполномоченных представителей органов муниципального земельного контроля с лицами, в отношении которых проводится проверка.

лось долгие годы, пока не приобрело более структурированный вид.

Корни уходят еще в античные времена, однако, на тот момент особой популярности корпоративные образования не получили, поэтому сложно считать их предше-

ственниками корпораций. Отличительной особенностью корпоративных образований является право частной собственности, что долгое время противоречило государственному укладу, поэтому прижиться данное социально-правовое явление не могло. Несколько позже римское право вводит понятие юридического лица и наделяются правом частной собственности муниципалитеты и городские сообщества Римской Республики [1]. Римское право провозглашает, что юридическое лицо — это просто неодушевленное, воображаемое лицо, которое обладает имущественными правами и существует обособленно от учредителей и правительства. Однако с этим также возникли трудности, потому что правительство не считало, что необходимо издавать законы, регламентирующие условия создания данных организационно-правовых форм и порядок их деятельности, в связи с чем начался произвол, юридических лиц стало так много, что пришлось противодействовать этому. Правительством было принято решение издать закон, упразднивший все юридические лица, созданные на тот момент.

Действительно, во времена Римской Республики и в последующем Империи корпорации стали развиваться, даже при Гай Юлии Цезаре, у корпораций стали появляться уставы, которые утверждались лично императором, и должны были содержать цели формирования данного юридического лица. Однако позже Римская Империя пала и начались преобразования, послужившие также изменениям в формировании корпоративных образований. Как бы не было странным, но в странах Западной Европы отправной точкой в появлении корпораций послужило разделение Христианской церкви на Римско-Католическую с центром в Риме и Православную с центром в Константинополе [1]. Тогда католическая церковь признала право частной собственности, что дало право людям на законных основаниях создавать свои предприятия и использовать свободный человеческий труд в обмен на материальное вознаграждение.

Стоит отметить, что в Европе развитие данной организационно-правовой формы началось гораздо раньше, нежели в России, так как первое упоминание о корпорациях в России появилось при царе Алексее Михайловиче. Как известно, им было издано Уложение, содержащее нормы, регулирующие отношения между «предпринимателями», по поводу убытков или потерь [2]. На тот момент начали появляться различные товарищества: винодельческие, торговые, рыболовные и др. Но по факту данные организационно-правовые формы не получили распространения, так как устройство общества не позволяло перестроиться на имущественные отношения.

Реальные изменения в Российской империи произошли благодаря Петру I, так как им были учреждены первые товарищества. Именно тогда зарождался тип корпораций схожий с настоящим — появились артели, объединение артелей, ватаги, которые существовали посредством объединения личных вкладов либо объединения «рабочей силы», либо смешанный тип. То есть форма схожа с со-

учредительством [2]. Форма предприятий в Российской империи имела первоначальный вид нынешних акционерных обществ, то есть ответственность участников по обязательствам соответствовала размерам их вкладов. Данный устой «корпораций» просуществовал в России до конца XVIII в.

В последующие годы Российская власть существенно ослабила развитие корпораций, так как компании начали создавать по государственной инициативе и даже в том случае, если компания создавалась по частной инициативе, все равно правительственный акт должен был быть предшествующим, что затрудняло всю процедуру, так как усилился контроль со стороны властей, вследствие чего у начинающих «предпринимателей» отпало желание создавать свой бизнес.

Первым официальным документом о корпорациях можно признать Положение «О компаниях на акции» от 1836 г., принятое Николаем I. Положение оказалось достаточно грамотным и до переворота в Российской империи в 1917 году, им руководствовало государство и частные лица, учреждающие предприятия различных форм.

Приход большевиков к власти, учреждение СССР в 1922 году явилось переворотом не только для России, но и в целом для всего мира. На момент существования СССР корпорация как организационно-правовая форма подвергалась трансформации. Изначально оставались и акционерные общества, но в то же время стали появляться тресты и синдикаты, в последующем все юридические лица стали делиться на корпорации и учреждения [3]. По мере развития государственной экономики, были созданы хозяйственные объединения. Хозяйственные объединения по иерархии включали в себя производственные объединения и промышленные объединения.

Необходимо отметить, что именно с объединений и начались попытки кодификации термина «корпорация». Как мы выяснили, данный термин использовался очень давно, но бессистемно и противоречиво. В соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 11.10.1991 № 1737-1 «Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий на территории РСФСР» под корпорацией предлагалось понимать «объединение предприятий», то есть это было обобщающее, родовое понятие, которое включало в себя объединение юридических лиц, организацию, основанную на объединении ее членов.

Отметим, что в последующем снова происходит коллизия, так как в 1992 году издается Указ Президента № 826 «О мерах по формированию федеральной контрактной системы» для участия в осуществлении государственных закупок учреждаются акционерные общества: «Федеральная контрактная корпорация «Росконтракт»», «Федеральная контрактная корпорация «Росхлебпродукт»», т.е. исходя из смысла закона термин «корпорация» употребляется в отношении акционерного общества как об-

щепризнанной и самой распространенной в мире организации корпоративного типа.

Однако стоит обратиться к этимологии слова «корпорация». Сам термин происходит от позднелатинского «corporatio» — общество, союз, группа лиц, объединенных общими профессиональными или сословными интересами. По словарю С. Ожегова и Н. Шведовой корпорация трактуется как объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия. Согласно словарю Д. Ушакова прописано, что корпорация — местная профессиональная цеховая организация; студенческая организация. Также по У. Вуду «корпорация — это объединение физических и любых других описанных в законодательстве лиц, созданное для ведения деятельности как единое целое, от одного имени и в пределах заранее оговоренного предназначения» [4].

Таким образом, видно, что в целом союзовское определение корпорации является близким к самому происхождению используемого термина, однако на практике, а также ссылаясь к употреблению термина в экономической практике европейских государств — терминология разнится.

Только в 1999 г. был принят Федеральный закон № 140-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях», согласно которому была введена новая организационно-правовая форма такая как государственная корпорация. Данная дефиниция подразумевала не имеющую членства некоммерческую организацию, учрежденную Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданную для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных целей, что подчеркивает ее не корпоративный характер [3].

Проведя анализ, видно, что законодателями России на протяжении многих лет и веков использовался термин

«корпорация» в абсолютно разных значениях, начиная от организации, основанной на объединении лиц, и заканчивая самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческого юридического лица. То есть в нормативно-правовых актах дефиниция была применена законодателем непоследовательно и некорректно.

На основании вышеизложенного можно выделить несколько причин долгого перехода России к корпоративным отношениям:

— географическая и национальная неоднородность: различные климатические условия, за счет огромной территории России, многонациональность, что обусловлено различным менталитетом и устоями, отсутствие дисциплины, сопротивление подчинению системе и государству, вандализм, повышенный уровень преступности;

— экономическая, политическая, историческая нестабильность: в связи с большим количеством войн на территории России, экономика государства постоянно трансформировалась, приобретая различные формы, также отсутствовала единая государственная система, преобладала несогласованность действий государственных органов власти, а также коллизии в нормах права, так как принимались различные нормативно-правовые акты, соответствующие времени и обстановке в стране, но противоречащие друг другу и действующему законодательству.

Учитывая вышеизложенное, видно, что по причинам различного характера экономика России не могла стабилизироваться, в связи с чем не могли сформироваться устойчивые корпоративные отношения. Дефиниция термина «корпорация» сформировалась совсем недавно, следовательно, можно сделать вывод, что корпоративные отношения и по сей день являются не стабильными и требуют детальной проработки и регламентации.

Литература:

1. Магданов, П. В. История возникновения корпораций до начала XX в. — ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2012 — с. 15-32.
2. Каплин, С. Ю. Становление корпораций в России. — Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право», 2010, № 1 (7) — с. 8-18.
3. Денисов, П. А. Становление и развитие государственных корпораций в Российской Федерации. — Актуальные проблемы российского права, 2009, № 4 — с. 99-111.
4. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник. — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2019.

Особенности заключения и изменения государственного или муниципального контракта в строительстве

Логиновская Юлия Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Государственные и муниципальные контракты в сфере строительства урегулированы нормами общего и специального законодательства в Российской Федерации и вызывают особый интерес в свете происходящих изменений законодательства и постоянного совершенствования правовых положений.

Статья посвящена исследованию особенностей государственного и муниципального контракта в строительстве, обзору нормативно-правовых актов, которые регулируют процедуры заключения и изменения таких контрактов.

Ключевые слова: закупки, строительство, государственные и муниципальные контракты, контрактная система.

Исследование особенностей государственного или муниципального контракта в строительстве является актуальной темой, так как в настоящее время законодательство по контрактной системе постоянно изменяется и направлено на обеспечение стабильности договорных отношений между участниками на рынке государственных и муниципальных закупок в условиях внешнего санкционного давления и ограничительных мер.

Государственный или муниципальный контракт в сфере строительства — это сделка, предметом которой является выполнение работ по строительству (реконструкции), капитальному ремонту объекта капитального строительства.

По государственному контракту заказчиками могут выступать государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, а также казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. По муниципальному контракту муниципальными заказчиками могут выступать органы местного самоуправления и иные получатели средств местных бюджетов

Подрядчиком может быть юридическое или физическое лицо (ст. 764 ГК РФ [1]).

Общие правила заключения и исполнения государственного или муниципального контракта регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3], а также Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2].

Вышеуказанное законодательство позволяет эффективно и результативно осуществлять все государственные и муниципальные закупки в строительной сфере на основе принципов открытости и прозрачности для всех участников закупочной деятельности соблюдая законодательство о конкуренции.

Строительные контракты особо сложны как в подготовке к определению подрядной организации так и на этапе исполнения.

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. (п. 1 ст. 740 ГК [1])

Подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ (п. 1 ст. 743 ГК РФ [1]).

Основной и главной целью любого заказчика является построить объект либо выполнить работы качественно и быстро, при этом пройдя трудный путь для реализации закупки очень часто получают недобросовестного подрядчика, что иногда на долгие годы затягивает строительный процесс.

В настоящее время не смогут участвовать компании, включённые в реестр недобросовестных поставщиков из-за отказа от исполнения контракта по причине того, что заказчик попал под санкции иностранных государств. В перечне обязательных требований к потенциальным поставщикам будет пункт об отсутствии информации о них в реестре недобросовестных по причине отказа от исполнения обязательств из-за санкций, введённых в отношении заказчика.

Таким образом, претендовать на государственные контракты смогут только компании, которые в сложившихся условиях гарантированно готовы выполнить условия государственного контракта.

Также Правительство РФ вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным уча-

стием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, дополнительные требования, в т. ч. к наличию:

- 1) финансовых ресурсов для исполнения контракта;
- 2) на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта;
- 3) опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации.

При этом могут быть установлены дополнительные требования о наличии необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта.

Также могут быть установлены требование о наличии у участника закупки следующего опыта выполнения работ:

1. опыт исполнения договора, предусматривающего выполнение работ по строительству некапитального строения, сооружения (строений, сооружений), благоустройству территории;
2. опыт исполнения договора строительного подряда, предусматривающего выполнение работ по строительству, реконструкции объекта капитального строительства (в том числе линейного объекта);
3. опыт выполнения участником закупки, являющимся застройщиком, работ по строительству, реконструкции объекта капитального строительства (в том числе линейного объекта).

При этом цена выполненных работ по договорам, предоставляемым для подтверждения должна составлять не менее 20% НМЦК, заключаемого по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя)

Таким образом законодательством предприняты необходимые меры для привлечения достойного профессионального подрядчика.

Однако, в ходе исполнения именно строительного контракта очень часто возникает необходимость изменения первоначальных условий.

В 2022 году Правительство РФ вправе принимать решения, предусматривающие установление порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых являются выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (п. 11 ч. 1 ст. 1846-ФЗ [4]; ПП РФ от 16.04.2022 № 680 [5]).

Если при исполнении контракта, предусмотренного частью 16 (при условии, что контракт жизненного цикла предусматривает проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства) и частью 16.1 статьи 34 настоящего Федерального закона, сметная стоимость строительства, реконструкции, капитального ремонта, определенная по результатам проверки на предмет достоверности ее определения в ходе проведения государственной экспертизы проектной документации, превышает цену

такого контракта. Предусмотренное настоящим пунктом изменение существенных условий осуществляется с учетом такой сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации при осуществлении закупки для федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно и при условии, что такое изменение существенных условий не приведет к увеличению цены контракта более чем на тридцать процентов (п. 11 ч. 1, ст. 9544-ФЗ [3]).

Если при исполнении контракта изменяется срок исполнения отдельного этапа (отдельных этапов) исполнения контракта в рамках срока исполнения контракта, предусмотренного при его заключении (п. 12 ч. 1 ст. 9544-ФЗ [3]).

Если при исполнении заключенного на срок не менее одного года контракта, предметом которого является выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, цена которого составляет или превышает предельный размер (100 млн. руб.) цены, установленный Правительством Российской Федерации, возникли независящие от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения. Предусмотренное настоящим пунктом изменение осуществляется при наличии в письменной форме обоснования такого изменения на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации при осуществлении закупки для федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно и при условии, что такое изменение не приведет к увеличению срока исполнения контракта и (или) цены контракта более чем на 30% (п. 13 ч. 1, ст. 9544-ФЗ [3]).

В случае, если при исполнении контракта, предусмотренного частью 16 (при условии, что контракт жизненного цикла предусматривает проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства) и частью 16.1 статьи 34 настоящего Федерального закона, цена такого контракта превышает сметную стоимость строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, определенную по результатам проверки на предмет достоверности ее определения в ходе проведения государственной экспертизы проектной документации, цена такого контракта должна быть уменьшена с учетом указанной сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства (ч. 1.2 ст. 9544-ФЗ [3]).

По соглашению сторон допускается изменение существенных условий контракта, заключенного до 1 ян-

варя 2023 года, если при исполнении такого контракта возникли независящие от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения. Предусмотренное настоящей частью изменение осуществляется с соблюдением положений частей 1.3-1.6 статьи 95 настоящего ФЗ на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, местной администрации при осуществлении закупки для федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно (ч. 65.1 ст. 11244-ФЗ [3]).

При исполнении строительного контракта, в случае возникновения независящих от сторон обстоятельств, влекущих невозможность его исполнения, в 2022 году допускаются следующие изменения существенных условий:

1. Изменение (продление) срока, в т.ч. в связи с необходимостью внесения изменений в проектную документацию. Можно менять это условие и в том случае, если срок контракта ранее уже изменялся.

2. Изменение объема и (или) видов работ, спецификации и типов оборудования, предусмотренных проектной документацией.

3. Изменения, связанные с заменой строительных ресурсов на аналогичные, в т.ч. в связи с внесением изменений в проектную документацию.

4. Изменение отдельных этапов исполнения контракта, в т.ч. наименование, состава, объемов и видов работ, цены отдельного этапа.

5. Установление условий о выплате аванса или о его изменении.

6. Изменение порядка приемки и оплаты отдельного этапа исполнения контракта, результатов выполненных работ. Цена контракта может быть увеличена более чем на 30%, при наличии лимитов

Таким образом, вышеизложенные возможности изменения государственного или муниципального контракта в строительстве позволяют без особых препятствий при наличии надлежащего подрядчика выполнить главную задачу — построить и в срок сдать объект.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: [федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 06.08.2022.
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: [федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 06.08.2022.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: [федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 06.08.2022.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 04.11.2022.
5. Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия [Постановление Правительства от 16.04.2022 № 680] // СПС «КонсультантПлюс» — Последнее обновление 04.11.2022.

Ограничение дееспособности гражданина и признание гражданина недееспособным

Ломпас Евгений Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной работе анализируются особенности и условия признания гражданина недееспособным. Рассматриваются законодательные положения, существующие процедуры и практики.

Ключевые слова: гражданское право, дееспособность, ограничение дееспособности, признание недееспособным.

Restriction of a citizen's legal capacity and recognition of a citizen as incapable

Lompas Evgeny Mikhailovich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

This paper analyzes the features and conditions of recognizing a citizen as incapacitated. Legislative provisions, existing procedures and practices are considered.

Keywords: civil law, legal capacity, restriction of legal capacity, recognition as incapacitated.

Согласно ГК РФ [1] гражданин, который из-за психического расстройства не может понимать смысл своих действий или контролировать их, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Важным теоретическим и практическим вопросом гражданского права является ограничение дееспособности гражданина. Необходимо учесть, что любые основания ограничения гражданской дееспособности обусловлены невозможностью и нежеланием такого гражданина адекватно оценивать свои действия.

Это влечет за собой не только неспособность осуществлять свои права и исполнять обязанности в полной мере, но и нарушает законные интересы других лиц, например, членов семьи, и в результате подрывает стабильность гражданских отношений, затрагивая интересы общества в целом.

Именно это помогает выявить несовершенства законодательства, а также защитить самые главные права гражданина — конституционные. Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает такие понятия как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Наиболее значимыми из теоретических и практических аспектов гражданского права в настоящее время становится вопрос об отмене ограничения дееспособности гражданина, признанным недееспособным на основании злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами и пристрастия к азартным играм.

Для отмены данного ограничения, то есть для восстановления дееспособности, в соответствии с законодательством, требуется момент отпада указанных оснований, при определении которого возникают большие трудности. Актуальность данной темы достаточно высока, поскольку

дееспособность выступает одним из главных оснований для реализации гражданских прав, а при ее ограничении теряется возможность осуществления части из них.

Согласно ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) дееспособность гражданина — это способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Еще одним важным аспектом является то, что ограничение дееспособности гражданина выражается в том, что в соответствии с решением суда над ним устанавливается попечительство и совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя.

Ограничение дееспособности лица выражается в запрете на самостоятельное совершение некоторого вида сделок и распоряжение доходами, при этом не исключает ответственности за причиненный вред. Однако такой гражданин имеет право совершать мелкие бытовые сделки. Особенностью таких сделок является то, что они заключаются только на небольшую сумму за наличный расчет, исполняются при их заключении, а также их целью выступает удовлетворение личных потребностей.

Парадокс состоит в том, что граждане, признанные судом ограниченно дееспособными, имеют право на приобретение алкогольной продукции, ведь она входит в перечень мелких бытовых сделок. В настоящий момент проблема заключается в проверке дееспособности граждан, так как сведения о ней фиксируются лишь в решении суда.

Обладать дееспособностью — значит быть участником гражданских правоотношений: совершать сделки, заключать договоры и т. д., а также лично нести ответственность за неисполнение обязанностей и причинение вреда. Од-

нако дееспособность при наличии достаточных причин может быть ограничена, но исключительно в судебном порядке. В ГК РФ отсутствует четкое определение «ограниченной дееспособности».

Согласно ст. 16 СК РФ [4] брак может быть расторгнут по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации [2] не закрепляет дальнейшие ограничения прав инвалидов, они сохраняют все другие права и свободы человека и гражданина.

В частности, за недееспособным лицом сохраняется право на труд. Верховный Суд в своем Определении от 23 апреля 2010 года № 13-В10-2 [3] признал, что недееспособное лицо имеет право заключать трудовой договор, так как право на труд является основным и неотчуждаемым правом человека, в соответствии с Конституцией.

Как для ограничения дееспособности гражданина обязательно наличие достаточных к тому оснований, так и для восстановления требуется установить факт отпада причин ее ограничения. Момент отпада указанных оснований ограничения дееспособности очень размыт. Так, проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что при установлении наличия/отсутствия оснований ограничения дееспособности судебные решения основываются лишь на внешних показателях поведения.

Если в основе злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами и пристрастия к азартным играм лежит непреодолимое желание, т.е. психологическая зависимость, которая отражается во внешнем поведении человека, то для устранения этого негативного факта требуется проведение именно психологических работ с определенным сроком, который может зависеть как от периода пристрастия или злоупотребления, так и от внутреннего отношения человека к собственной проблеме.

Названная мера должна быть направлена на выявление причин и проработку проблем, связанных с зависимостью человека и установку новых ценностей и приоритетов. Результаты данных работ должны быть оценены специалистом, путем проведения психологических бесед, направленных на выявление наличия признаков зависимости, для оценки также необходим учет информации, полученной от попечителя или близких людей о поведении ограничено дееспособного гражданина.

На основе указанных сведений, комиссией в составе представителей органов опеки и попечительства, психологов и специалистов в области психиатрии может быть вынесено заключение об эффективности проведенной работы.

В науке гражданского права вопрос о моменте отпада данных оснований и отмене ограничения дееспособности является достаточно дискуссионным. Это связано, прежде всего, с отсутствием нормы в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации, в которой бы

упоминалось о процедуре, связанной с ограничением дееспособности граждан вследствие пристрастия к азартным играм, также на сегодняшний день отсутствуют необходимые медицинские средства, которые могут определить у гражданина склонность к азартным играм, приводящая к отрицательным последствиям. Рассматривая любую зависимость как психическую болезнь, можно прийти к тому, что ее излечение путем проведения психологических работ, то есть момент отпада оснований ограничения дееспособности гражданина, должен устанавливаться специалистами в данной области, где в соответствии с указанными основаниями и медицинского заключения суд вынесет решение о восстановлении гражданина в дееспособности.

Если вынесенное заключение будет содержать в себе сведения о преодолении зависимости, то это и будет являться моментом отпада оснований ограничения дееспособности человека, указанных в п. 1 ст. 30 ГК РФ. Заключение, вынесенное специалистами, должно быть передано в суд, где в определенном порядке его рассмотрения, должно быть принято решение об отсутствии оснований ограничения дееспособности, вследствие чего дееспособность будет восстановлена, а попечительство, установленное над данным гражданином снято.

При осуществлении права на охрану здоровья и медицинскую помощь решения за недееспособных граждан принимаются их законными представителями только в том случае, если сам гражданин не в состоянии выразить свою волю. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ [5]» устанавливает, что информация о состоянии здоровья недееспособного гражданина предоставляется врачом его законному представителю.

При этом в действующем законодательстве не уточняется, должна ли эта помощь касаться всех либо какой-то определенной сферы жизни, должна ли она оказываться постоянно или периодически. По этому поводу следует согласиться с мнением некоторых авторов, что «помощь другого лица может проявляться в форме содействия в решении жизненных вопросов гражданина, ограниченного в дееспособности, и определяется уровнем развития личности, ее интересами, потребностями, а также сложившимися взаимоотношениями с попечителями».

Более того, именно при рассмотрении таких категорий дел в судебном заседании перед судом необходимо заблаговременно ставить вопрос о том, в какой конкретно сфере необходима помощь лицу и каким образом она может быть выражена посредством других лиц.

Исходя из законодательного положения, закрепленного в п. 2 ст. 30 ГК РФ, можно констатировать тот факт, что ограничение в дееспособности гражданина распространяется только на его имущественные права. При этом другие права гражданина, такие как избирательное право, семейное право, трудовое право, затрагиваться не будут. Так, согласно семейному законодательству, лица, ограниченные в дееспособности, могут вступать в брак. Данное

ограничение не входит в перечень обстоятельств, препятствующих вступлению в брак.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к следующим выводам:

1) считаем необходимым усовершенствовать гражданское законодательство, а именно поручить создание единого реестра недееспособных и ограниченно дееспособных лиц специально уполномоченному на это государственному органу, чтобы не только обеспечить контроль за гражданами, признанными таковыми судом, но и не дать им нарушить права и нарушить законные интересы других лиц, чтобы создать стабильность гражданских правоотношений;

2) убеждены, что государству необходимо единообразии в вопросах создания условий качественной жизни ограниченно дееспособных граждан и лиц, обеспечивающих попечительство над ними, чтобы дать социальные гарантии и возможность восстановления нарушенных прав;

3) полагаем необходимым постоянно реформировать нормы гражданского права, так как время не стоит на месте, с развитием прогресса появляются и новые проблемы в укреплении как государства, так и общества в целом, поэтому всегда государство должно быть готово защищать, восстанавливать права своих граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 28.06.2021)//Консультант Плюс
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//Консультант Плюс
3. Определение Верховного суда от 23 апреля 2010 года № 13-В10-2//Консультант Плюс
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)//Консультант Плюс
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция)//Консультант Плюс

Анализ системы правового регулирования местного самоуправления на современном этапе

Светлакова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Михеев Денис Степанович, доктор юридических наук, профессор
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье анализируется построение и структурное определение законодательных пределов местного самоуправления в России на современном этапе с учетом ряда ключевых изменений. Одной из целей работы является установление результата и проблематики с учетом реформирования.

Ключевые слова: местное самоуправление, нормотворчество, гармонизация.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя России, что закреплено в статье 12 Конституции Российской Федерации. В связи с этим фактом принято считать, что развитие статуса и законодательного закрепления основ местного самоуправления пост-союзного периода связано именно с принятием Конституции РФ.

Вместе с тем, многие ученые и в настоящий момент считают, что местное самоуправление представляет собой в первую очередь самоорганизацию граждан [1, с. 4]. Позиция имеет право на жизнь, так как вопросы, решаемые местным самоуправлением, базируются на интересах населения и особенностях административно-территориального деления.

Законодательный «бум» 2010-2020 годов не обошел стороной и сферу местного самоуправления, а с учетом

субъектного состава законотворцев обнажил ряд проблем, подлежащих разрешению в существующих реалиях:

Несоответствие законодательной базы в области местного самоуправления существующим в обществе тенденциям;

Несоогласованность и противоречивость правовых актов в вертикальном и горизонтальном разрезах нормативного регулирования;

Основным перспективным и наиболее верным решением является не централизация и возвышения уровня регулирования, а гармонизация существующего законодательства о местном самоуправлении [2, с. 203].

Полагаем, что в настоящее время вопросы вертикального построения системы российского законодательства с учетом его федеративного устройства и наличия местного самоуправления имеют первостепенное значение.

Поэтому следует обратить внимание на ряд основополагающих принципов функционирования этой системы: двухуровневое построение законодательства, в котором выделяются законы Федерации и ее субъектов; обеспечение необходимого единства (законодательство РФ); разработка и использование механизмов предотвращения или устранения правовых коллизий в рамках Федерации и ее субъектов [3, с. 82].

В зависимости от юридической силы и иерархии принятых государственных органов различают вертикальную (иерархическую) систему законодательства. В соответствии с этими критериями весь комплекс нормативных правовых актов подразделяется на законы, принятые высшими представительными органами государства или путем референдума, регулирующие важнейшие сферы жизни общества и имеющие высшую юридическую силу. Естественно, набор законов также иерархически выстроен.

Особенностью современной иерархической структуры законодательства являются принципиально важные отношения между Российской Федерацией и ее субъектами. Именно поэтому в соответствии с требованиями статьи 76 Конституции, иерархии между федеральными нормативными правовыми актами и законодательным законодательством субъектов РФ должны быть лишь по предметам совместного ведения Российской Федерации или ее членов.

Потенциал обновленной Конституции РФ предполагает адаптацию к новой реальности, корректировку и трансформацию системы правового регулирования. Модернизированная в результате реформы 2020 г. конституционная формула публичной власти включает, в частности, вопросы ее уровней и межуровневого взаимодействия, ориентируясь в рамках теории компетенции на принципы взаимодополняемости и взаимозаменяемости во взаимоотношениях органов публичной власти при принятии публично-властных решений, однако, как показывает практика, в настоящий момент этот потенциал не реализуется и подталкивает на обсуждение иных мер поддержки и развития местного нормотворчества.

Новая норма ч. 3 ст. 131 Конституции РФ содержит положение о том, что особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом.

Конституционная допустимость такого специального, особого правового регулирования в системе межуровневого взаимодействия предполагает в том числе возможность перехода от дуалистической к административной модели местного самоуправления [4, с. 3], что сужает демократический потенциал муниципальной власти. При этом остается открытым вопрос о пределах дискреции федерального законодателя: будет ли использоваться универсальное регулирование — установление

общих основ с учетом определенных особенностей либо «индивидуализированное», «именное» регулирование для каждой территории в отдельности.

Наполнение взаимодействия между уровнями публичной власти необходимым и достаточным содержанием и объемом рассматривается в конституционно-правовой действительности в качестве одной из приоритетных проблем.

Вместе с тем, иерархическая система нормативных-правовых актов уже создана. Органы местного самоуправления, хоть и занимают в ней не самые главные роли, все же составляют большой пласт регулирования общественных отношений.

Указанная система состоит из следующих элементов:

- 1) устав муниципального образования;
- 2) правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан), нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- 3) правовые акты главы муниципального образования, постановления и распоряжения главы местной администрации, иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

С учетом того что Устав муниципального образования является актом высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), имеют прямое действие и применяются на всей территории муниципального образования. Иные муниципальные правовые акты не должны противоречить Уставу муниципального образования и правовым актам, принятым на местном референдуме (сходе граждан). Представительный орган муниципального образования по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъекта РФ, Уставом муниципального образования принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, а также решения по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования.

Главой муниципального образования в рамках своих полномочий, установленных уставом и решением представительного органа местного самоуправления, издается распоряжение. Постановления и распоряжения председателя представительного органа муниципального образования по организации деятельности. Глава местной администрации в пределах полномочий, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, Уставом муниципального образования, нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования постановления по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законодательством субъектов Российской Федерации. Иные должностные лица местного

самоуправления издаются приказы и распоряжения по вопросам, отнесенным к их полномочиям Уставом муниципального образования. При этом муниципальные акты принимаются только в соответствии с собственной компетенцией, установленной федеральным и региональным законодательством и поэтому не могут регламентировать собственный правовой статус.

Из приведенных норм можно увидеть, что иерархичность системы не всегда может играть ей во благо. К каждому нормативному акту предусмотрены требования и непротиворечивости, однако наличие структурных

различий в совокупности с разницей в административно-правовом делении муниципальных образований, а также объем нормотворчества создают ряд проблем. В контексте указанных обстоятельств, считаем целесообразным поддержать позицию многих авторов о необходимости разработки и принятия муниципального кодекса [5, с. 13].

Систематизация законодательства на уровне местного самоуправления может стать одним из условий верного и непротиворечивого правоприменения на уровне местного самоуправления.

Литература:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года; одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. — Собрание законодательства Российской Федерации, 06.10.2003. — № 40. — ст. 3822 — Текст: непосредственный;
2. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. — М.: Юстицинформ, 2015 — Текст: непосредственный.
3. Васильев, В. И. Местное самоуправление: закон первый/В. И. Васильев. Текст: электронный // Местное право: электронный журнал. URL: <http://131fz.ganepa.ru/uploads/files/2016/11/mp/2015/1/vasilev.pdf>. — Дата публикации: 2015. № 1. с. 4.
4. Местное самоуправление в единой системе публичной власти/Под общ. ред. Л. Т. Чихладзе, А. А. Ларичева, Е. Н. Хазова. М., 2020. с. 219-221.
5. Овчинников, И. И. Муниципальное право России. М.: Эксмо, 2020. — 532 с. — Текст: непосредственный.

Правовое регулирование экологического нормирования как средство охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности

Нещиров Вячеслав Александрович, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассмотрено экологическое нормирование, как средство охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Это обусловлено тем, что объектом достижения цели экологического нормирования является не только окружающая среда, но и человек. В связи с этим, предлагается и разделение нормативов на природоохранные и экобезопасности. При этом в основу такого разделения положен помимо объекта целевого воздействия такой критерий, как установление критического уровня воздействия на окружающую среду: устойчивость компонентов окружающей среды к факторам внешнего воздействия (природоохранные нормативы); устойчивость всей экологической системы к факторам внешнего воздействия и ее роль в функционировании каждого компонента (нормативы экобезопасности). К первой группе нормативов можно отнести нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды. Ко второй — нормативы качества окружающей среды, нормативы допустимого воздействия на окружающую среду и нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду. Анализ целесообразности такого разделения нормативов позволил уточнить и дополнить перечень функций экологического нормирования, добавив к трем основным еще четыре, и сформулировать определение нормирования экологической безопасности.

Ключевые слова: нормативы, окружающая среда, правовое регулирование, экологическое нормирование, экологическая безопасность.

В настоящее время организация природопользования в России должна быть такой, чтобы обеспечивать взаимосвязь экономического и экологического благополучия. В качестве главного юридического критерия при определении

состояния окружающей среды выступает нормирование в области охраны окружающей среды, которое закреплено в различных правовых актах на всех уровнях: международном, национальном, региональном и локальном.

Особые группы требований в сфере экологического нормирования закреплены в специальных нормативно-правовых актах, которые регулируют пользование и охрану отдельных категорий объектов экологического права (объектов животного мира, водных, земельных, объектов и т.д.) [1]. При этом, несмотря на позитивные тенденции развития правового регулирования экологического нормирования, существует еще ряд вопросов, которые требуют своего решения.

Так, исходя из сложившейся в последнее время позиции в юридической литературе о различном содержании и целях двух видов деятельности: охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, представляется целесообразным определить экологическое нормирование как нормирование в сфере охраны окружающей среды или нормирование в целях обеспечения экологической безопасности. При этом, несмотря на то, что в ст. 19 Федерального закона «Об охране окружающей среды» упоминается такая цель нормирования в области охраны окружающей среды, как «сохранение благоприятной окружающей среды», все же, представляется, что первоочередной целью экологического нормирования является обеспечение экологической безопасности, что обусловлено целью установления нормативов [2, 3].

Так, нормативы качества окружающей среды устанавливаются для оценки состояния окружающей среды в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Экологические нормативы — для обеспечения сохранения природы в целостности и возможности суще-

ствования всех живых организмов [4]. Другими словами, объектом достижения цели экологического нормирования является не только окружающая среда, но и человек.

В связи с этим, заслуживает поддержки суждения исследователей, основанных на значении используемых в понятии «нормирование в области охраны окружающей среды» слов, об узости его смыслового наполнения по сравнению со смысловым наполнением понятия «экологическое нормирование» [5]. Исходя из разграничения рассматриваемых категорий, можно предположить, что и нормативы можно разграничить на две группы:

- природоохранные нормативы — нормативы, направленные на охрану окружающей среды;
- нормативы экобезопасности — нормативы, направленные на обеспечение экологической безопасности.

За исключением объекта целевого воздействия (признание человека, его жизни и здоровья объектом обеспечения экологической безопасности) разграничение нормативов может проходить по критерию — установление критического уровня воздействия на окружающую среду (табл. 1):

- устойчивость компонентов окружающей среды к факторам внешнего воздействия, т.е. их функционирование в стабильном состоянии с возможностью восстановления отдельных природных ресурсов (природоохранные нормативы);
- устойчивость всей экологической системы к факторам внешнего воздействия и ее роль в функционировании каждого компонента (нормативы экобезопасности).

Таблица 1. Группы нормативов экологического нормирования

№	Нормативы	Содержание
1	Природоохранные	Нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды. Порядок их установления определяются отраслевым природоресурсным законодательством. К ним относятся, например, нормативы изъятия водных биоресурсов (общий допустимый улов водных биоресурсов), нормативы допустимого изъятия охотничьих ресурсов, квоты забора (изъятия) водных ресурсов из водного объекта, согласованный уровень добычи полезных ископаемых, а также попутных полезных ископаемых (при наличии), предельный объем накопленной добычи полезных ископаемых, нормы отвода земельных полос, размеры земельных участков, допустимый ежегодный объем изъятия древесины в эксплуатационных и защитных лесах (расчетная лесосека)
2	Экобезопасности	Нормативы качества окружающей среды, которые устанавливаются для оценки состояния окружающей среды, исходя из химических, физических и биологических показателей состояния окружающей среды. Нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, а именно, нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, технологические нормативы, технические нормативы, нормативы образования отходов и лимиты на их размещение, нормативы допустимых физических воздействий (уровни воздействия тепла, шума, вибрации и ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий). Нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду

Нормативы экобезопасности разрабатываются как в целом для окружающей среды, так и для отдельных компонентов (нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, например, нормативы допустимых сбросов и выбросов загрязняющих веществ), однако при этом имеется в виду воздействие такого норматива и на всю экосистему с целью сохранения биологической зависимости в экосистеме всех компонентов природной среды. Косвенно подтверждением такого тезиса служат выдержки из судебных решений: «само по себе соблюдение лицом требований относительно допустимого объема изъятия древесины, имеющих характер нормативов такого изъятия указанного компонента природной среды, не исключает негативного воздействия его деятельности на иные компоненты этой природной среды (в частности, объекты животного мира (охотничьи ресурсы)» [6].

Однако в данном случае нужно четко соблюдать требования законодательства в части решения вопроса: повлекло ли соблюдение нормативов в отношении одного компонента природной среды нарушение состояния другого компонента природной среды. В описанном выше случае, на наш взгляд, не является соответствующей законодательству положение, что «реальность причинения вреда окружающей среде ... определяется самим фактом хозяйственной деятельности ответчика, которым осуществляется вырубка лесных насаждений, являющихся средой обитания животного мира», поскольку теоретическое превышение объема изъятия лесных ресурсов может привести к причинению вреда животному миру лишь в случае, если нарушена среда их обитания, при этом имеют значения последствия такого нарушения, например, объекты животного мира покинули территорию обитания [7, 8].

В связи с этим роль нормативов экологической безопасности становится очевидной — должна быть рассчитана такая нагрузка на природную среду и ее отдельные компоненты, при которых воздействие на один природный компонент не нарушит состояние другого природного компонента. В данном контексте важное значение приобретают функции экологического нормирования.

Так, Е.М. Андреева выделяет три основные функции экологического нормирования, соглашаясь в целом с которой предлагается ее уточнение и дополнение еще несколькими функциями:

Основные функции:

— экологическая, благодаря которой окружающая среда сохраняет свои свойства;

— компенсационная — нормативы являются основой для расчета экологических платежей и нанесенного природе ущерба;

— контрольная, способствующая проведению экологического мониторинга и экологического контроля [9].

Предлагаемые функции:

— охранительная — нормативы качества устанавливают тот предел состояния окружающей среды, при котором сама окружающая среда будет функционировать и считаться благоприятной для функционирования всех живых организмов в ней, т.е. нормативы, таким образом, охраняют окружающую среду и человека;

— регулирующая — нормативы воздействия устанавливают пределы возможного воздействия антропогенной деятельности;

— мотивировочная — в целом все нормативы направляют деятельность хозяйствующих субъектов на достижение позитивной цели — сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;

— превентивная — нормативы направлены на предотвращение нарушения состояния окружающей среды.

Подводя итог, с учетом роли экологического нормирования в механизме обеспечения экологической безопасности, предлагается использовать следующее определение нормирования экобезопасности — это деятельность по установлению предельно допустимых уровней (масштабов) воздействия на окружающую среду и ее компоненты, при которых взаимодействие всех компонентов не нарушает внутреннее равновесие экологической системы.

Таким образом, изучение экологического нормирования в качестве средства охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности обусловлено тем, что объектом достижения цели экологического нормирования является не только окружающая среда, но и человек. Это позволяет разделить нормативы на природоохранные и экобезопасности на основе объекта целевого и установления критического уровня воздействия на окружающую среду: Анализ целесообразности такого разделения нормативов позволил уточнить и дополнить перечень функций экологического нормирования, добавив к трем основным еще четыре, и сформулировать определение нормирования экологической безопасности.

Литература:

1. Рубайло, В.В. Организационно-правовая основа охраны окружающей среды и природопользования/В.В. Рубайло // Студенческий вестник. — 2021. — № 9-2 (154). — с. 13-14. — № 29 (ч. III). — Ст. 5310.
2. Неширов, В. А. Правовое регулирование нормирования в области охраны окружающей среды/В. А. Неширов // Юрист спешит на помощь. — 2022. — № 6. — с. 35-37.
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133; 2022.

4. Казанцева, Е.С. Экологическое нормирование, как путь к экологической безопасности/Е.С. Казанцева, М.Н. Смирнов // Молодежь и наука. — 2019. — № 4. — с. 3.
5. Экологическое право: учебное пособие. Ч. 1/под общей редакцией В. В. Лаврова. — СПб., 2020. — 180 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 13 мая 2019 г. № 1197-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2019. — № 4.
7. Определение Иркутского областного суда от 31 августа 2017 г. № 4г-2071/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Экологическое право: учебник/под редакцией С. А. Боголюбова. 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2019. — 281 с.
9. Андреева, Е. М. Состояние экологического законодательства о нормативах качества окружающей среды/Е. М. Андреева // Экологическое право. — 2020. — № 6. — с. 15-19.

К вопросу о юридической ответственности за подкуп избирателей

Николаев Артём Сергеевич, студент;

Ростунова Юлия Александровна, студент

Научный руководитель: Каляшин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматривается понятие подкупа избирателей и признаки состава данного правонарушения. Также проанализирована юридическая ответственность за подкуп избирателей. По результатам исследования авторы присоединились к предложению закрепить данное деяние в качестве отдельного состава преступления в уголовном законодательстве. Рекомендация обосновывается тем, что от выбора избирателями той или иной кандидатуры на выборах зависит качество осуществления власти в государстве, а также при подкупе избирателей исчезает такой важнейший принцип проведения выборов, как свободное и добровольное участие в выборах, предполагающий право граждан самостоятельно решать за какую кандидатуру отдать свой голос на выборах и голосовать ли вообще.

Ключевые слова: подкуп, избиратели, избирательное право, избирательный процесс, коррупция.

On the issue of legal liability for bribery of voters

Nikolayev Artyom Sergeevich, student;

Rostunova Yuliya Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Kaliashin Andrey Vladimirovich, candidate of legal sciences, associate professor

Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article discusses the concept of bribery of voters and the signs of the composition of this offense. The legal responsibility for bribing voters is also analyzed. According to the results of the study, the authors joined the proposal to consolidate this act as a separate corpus delicti in criminal legislation. The recommendation is justified by the fact that the quality of the exercise of power in the state depends on the choice of one or another candidate in the elections, and also when bribing voters, such an important principle of election conduct as free and voluntary participation in elections disappears, assuming the right of citizens to independently decide for which candidate to cast their vote in the elections and whether to vote at all.

Keywords: bribery, voters, electoral law, electoral process, corruption.

Актуальность данной тематики определяется тем, что при подкупе избирателей исчезает такой важный принцип проведения выборов, как свободное и добровольное участие в выборах, который дает право каждому гражданину самостоятельно решать за кого из кандидатов отдать свой голос на выборах и голосовать ли ему в принципе.

Множество учёных, рассматривали этот вопрос, но в качестве примера мы укажем лишь некоторых из них. Итак, можно выделить Шапиева С.М., который рассмотрел

подкуп избирателей как вид политической коррупции и проблему привлечения к ответственности за данное деяние в своей статье «Подкуп избирателей как вид политической коррупции. Проблема юридической квалификации и привлечении к ответственности» [7]. Также вопрос подкупа избирателей рассматривала Костыгова А.А. в работе «Подкуп избирателей как вид политической коррупции» [5], а Кулеева И.Ю. рассмотрела особенности и виды данного деяния в своем исследовании под названием «Отдельные виды и особенности подкупа избирателей» [6].

На практике такое деяние, как подкуп избирателей тоже не редкость. К примеру, в 2016 году по решению Калининградского областного суда произошла отмена регистрации Константина Кураса в депутаты областной Думы, который баллотировался от партии «Справедливая Россия» по девятому округу на выборы депутатов Калининградской областной Думы шестого созыва. Данная ситуация произошла в связи с тем, что К. Ю. Курас в период предвыборной агитации осуществлял такую деятельность, как установка детских площадок под видом благотворительной помощи и вручение ученикам подарков в пределах девятого избирательного округа [9].

Итак, для того, чтобы рассмотреть такое правонарушение, как подкуп избирателей рассмотрим понятие данного деяния. По мнению Штурневой М. В., подкуп избирателей — это предоставление или обещание предоставления имущественных выгод избирателям во время предвыборной агитации, для того чтобы использовать их активное избирательное право для достижения конкретным кандидатом или политическим объединением выгодного результата [8, с. 141].

На наш взгляд, помимо имущественных материальных выгод подкуп избирателей может состоять также и в предоставлении либо обещании предоставления избирателям льгот, услуг, нематериальных активов, незаслуженных награды любых других выгод, которые передают и получают без законных на то оснований.

Для того чтобы понять, когда же наступает юридическая ответственность за подкуп избирателей, необходимо рассмотреть состав данного административного правонарушения.

Объектом данного правонарушения являются общественные отношения, охраняющие законное и справедливое проведение выборов и референдумов именно на таком этапе, как предвыборная агитация.

Согласно ч. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3] закреплены следующие ограничения при проведении предвыборной агитации:

1. Вручать деньги, подарки и другие материальные ценности, кроме как за выполнение организационной работы (за сбор подписей избирателей, участников референдума, агитационную работу);

2. Производить вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнявших организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещать произвести такое вознаграждение;

3. Проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных материалов и значков, специально созданных для избирательной кампании или кампании референдума;

4. Предоставлять услуги бесплатно или на льготных условиях, воздействовать на избирателей или участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных

благ, оказания услуг иначе, чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Что касается объективной стороны такого деяния, как подкуп избирателей, то необходимо понимать, что выражается оно всегда в виде действий, которые нарушают вышеперечисленные запреты во время проведения предвыборной агитации.

Также обязательным признаком объективной стороны данного правонарушения является время [10], ведь подкуп избирателей является деянием, имеющим временные рамки, то есть происходит именно в то время, когда идёт избирательный процесс, поэтому необходимо также рассмотреть понятие избирательного процесса.

Следует отметить тот факт, что на федеральном уровне нет законодательно закреплённого понятия избирательного процесса, поэтому различные ученые по-разному трактуют данный процесс.

К примеру, по мнению Борисова И. Б. и Малеева Ю. Н., избирательный процесс — это законодательно урегулированная деятельность органов, организаций, отдельных граждан и их групп по подготовке и проведению выборов в органы государственной власти и местного самоуправления [4, с. 5].

На наш взгляд, целью избирательного процесса является достижение политического и правового результата, определенного волей избирателей, то есть избрание ими того или иного кандидата на выборах.

Однако не всегда избирательный процесс происходит в рамках закона, а, следовательно, достигает своей цели. Например, могут выиграть те лица, за которые не проголосовало большинство избирателей.

Как следствие, все это приводит не только к искривлению фактических результатов волеизъявления, но к обострению социального напряжения и других производных общественно опасных последствий в государстве. Например, в общественном сознании укореняется недоверие к политикам, а также формируется общественное мнение о коррупции как неотъемлемой части функционирования государственного аппарата.

Говоря о времени совершения подкупа избирателей, нужно выделить особенность, о которой уже было сказано выше, но на этом следует акцентировать внимание. Итак, ответственность за подкуп избирателей наступает при осуществлении данного деяния именно на этапе проведения предвыборной агитации. Это означает, что данное правонарушение охватывает не все этапы избирательного процесса, а лишь конкретный этап, именуемый предвыборной агитацией, то есть происходит в то время, когда у кандидатов либо списков кандидатов как раз и появляется возможность побудить избирателей голосовать именно за них.

Субъектами подкупа избирателей могут быть: граждане, организации, должностные лица, которые прямо или косвенно участвуют в предвыборной агитации.

А что же касается субъективной стороны состава данного правонарушения, стоит сказать о том, что подкуп избирателей может проявляться в обеих формах вины, то есть может совершаться и в форме умысла, и в форме неосторожности, однако по неосторожности данное деяние может быть совершено в случае, если были нарушены правила благотворительной деятельности и она проводилась именно в период проведения предвыборной агитации [10].

Итак, рассмотрев понятие и признаки состава данного деяния необходимо выявить, какая же сейчас существует юридическая ответственность за подкуп избирателей и где она закреплена. Согласно статье 5.16 «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [2] установлены административные штрафы для физических лиц от 20000 до 25000 рублей, для должностных лиц от 30000 до 40000 рублей, для юридических лиц от 300000 до 500000 рублей.

Мы присоединяемся к позиции Шапиева С.М. [7] о том, что необходимо закрепить подкуп избирателей в качестве самостоятельного состава в уголовном законодательстве, ведь от избирательного процесса и выбора избирателями той или иной кандидатуры зависит качество осуществления власти в государстве, а значит и жизнь всей страны, ведь народ является этим самым единственным источником власти, а значит необходимо понимать, что эта власть будет зависеть от выбора граждан.

Шапиев С.М. предлагает закрепить подкуп избирателей в уголовном законодательстве двумя способами. Либо декриминализировать данный состав правонарушения из Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) в принципе и закрепить его в уголовном законодательстве, либо разграничить юридическую ответственность по критерию размера подкупа избирателей, как это было сделано с хищением [7, с. 16].

На наш взгляд, более грамотным выглядит второй способ закрепления состава подкупа избирателей в уголовном законодательстве. К примеру, если размер подкупа избирателей не будет превышать 1500 рублей, то данное деяние будет являться правонарушением и будет закреплено в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), а если размер подкупа избирателей будет превышать 1500 рублей, то данное деяние уже будет считаться преступлением и этот состав преступления должен найти отражение в Уголовном Кодексе Российской Федерации (УК РФ). [1]

Итак, подкуп избирателей является деянием общественно опасным, так как нарушает принцип свободного и добровольного участия граждан в выборах, поэтому данное деяние должно закрепляться в качестве отдельного состава преступления, то есть должно найти отражение именно в уголовном законодательстве, что в итоге также усилит и само наказание за данное деяние. Такое разграничение юридической ответственности по размеру подкупа избирателей предположительно должно сократить случаи совершения данного деяния.

Литература:

1. «Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
2. «Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1 (часть I), ст. 1;
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.2002, № 24, ст. 2253;
4. Борисов, И. Б., Малеев, Ю. Н. Основные права и обязанности государств в избирательном процессе/И. Б. Борисов, Ю. Н. Малеев // Московский журнал международного права. — 2002. — № 1. — с. 4-15;
5. Костыгова, А. А. Подкуп избирателей как вид политической коррупции/А. А. Костыгова // Юридические науки. — 2015. — с. 1-32;
6. Кулеева, И. Ю. Отдельные виды и особенности подкупа избирателей/И. Ю. Кулеева // Наука и современность. — 2016. — № 47. — с. 197-201;
7. Шапиев, С. М. Подкуп избирателей как вид политической коррупции. Проблема юридической квалификации и привлечении к ответственности/С. М. Шапиев // Журнал о выборах. — 2011. — № 3. — с. 7-16;
8. Штурнева, М. В. Подкуп избирателей как основание конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: [научно-практическое пособие]/М. В. Штурнева; Избирательная комис. Иркутской обл. — Иркутск: Избирательная комис. — 2008. — с. 140-145;
9. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jb6VmzGEGuWd/> (дата обращения 03.12.2022);
10. Кодекс об административных правонарушениях РФ с комментариями [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kodap.ru/kommentarii/razdel-2/glava-5/st-5-16-koap-rf> (дата обращения 03.12.2022).

Сравнительный анализ огневой подготовки сотрудников УИС с подготовкой сотрудников МВД

Никонова Кристина Константиновна, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

В данной статье автор производит анализ проведения огневой подготовки сотрудников Министерства внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний. Сравнительно-правовым методом автор выделяет основные различия и общие черты в одном из направлений служебно-боевой подготовки сотрудников двух ведомств.

Ключевые слова: сотрудник, Министерство внутренних дел, Уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний, огневая подготовка.

Comparative analysis of firepower training of penitentiary officers with the training of employees of the Ministry of Internal Affairs

In this article the author analyzes the firearms training of employees of the Ministry of Internal Affairs and the Federal Penitentiary Service. By the comparative legal method the author identifies the main differences and common features in one of the directions of service and combat training of employees of two departments.

Keywords: officer, Ministry of Internal Affairs, Criminal Executive System, Federal Penitentiary Service, firearms training.

Огневая подготовка — это прежде всего практическое формирование навыков использования оружия, состоящего на вооружении той или иной структуры. Существует различное множество нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу, а также еще большее количество разработанных методических рекомендаций, учебных пособий и т. д.

Огневая подготовка является важным элементом любой службы и проявляется в навыках обращения с боевым оружием. Она показывает готовность к выполнению своих служебных обязанностей как отдельного сотрудника, так и готовность всего подразделения. Постоянное совершенствование навыков обращения с оружием необходимо для уверенности самого сотрудника.

Типушкин В. Н. считает, что в настоящее время огневая подготовка и постоянное повышение умений и навыков как никогда актуально, поскольку во всех структурах правоохранительных органов постоянно улучшается вооружение. Исходя из этого выделяются следующие задачи: знание материальной части оружия, выработка умений и навыков в обращении с оружием, овладение приемов определения дальности стрельбы [6].

Несмотря на общие цели, правоохранительные органы имеют различия в подготовки сотрудников боевым навыкам, это обусловлено спецификой деятельности каждого подразделения. Казалось бы, все правоохранительные органы имеют общую цель: защищать общество от преступных посягательств и обеспечивать в нем правопорядок. Однако огневая подготовка сотрудников УИС и МВД имеют схожие проблемы.

Целью данного исследования является сравнительно-правовой анализ регламентации огневой подготовки сотрудников Министерства внутренних дел России и Федеральной службы исполнения наказаний России, а также рассмотреть правомерные случаи применения оружия.

Для отработки умений и выработке навыков, как в уголовно исполнительная системе (далее — УИС), так и в органах внутренних дел, необходимы практические занятия, данные занятия проводятся на различных этапах, а именно:

1. На первом этапе обучения (начальная подготовка) необходимо основное внимание уделять отработке элементов техники стрельбы (изготовке, хвату, прицеливанию, спуску курка с боевого взвода, технике нажатия на спусковой крючок и т. п.). Освоение элементов должно проводиться с применением технических средств (тренажеров), способствующих отработке элементов техники производства правильного выстрела, а также специальных упражнений, направленных на формирование основ техники стрельбы из боевого оружия;

2. На втором этапе обучения (базовая подготовка) необходимо применять различные средства и методы, направленные на моделирование ситуаций приближенных к реальным условиям обстановки, например, разнообразные мишени (слайды, фильмы, специальные мишени), разная форма одежда (летняя, зимняя, гражданская), стрельба в условиях ограниченной видимости (мишени освещаются проблесковым маячком), звуковые помехи (сирена, звуки выстрелов, крики) и др.;

3. На третьем этапе обучения (тактико-техническая подготовка) образовательный процесс проводится с ис-

пользованием полосы препятствий. Расширенный педагогический арсенал средств и методов обучения позволяет на его основе добиться более эффективного и всестороннего уровня развития огневой подготовленности курсантов (слушателей). Главное, чтобы использование всех этих рекомендаций были возможны в практике образовательного процесса огневой подготовки в вузах данных систем [4].

Главным отличием подготовки между подразделениями является разное правовое регулирование. Уголовно-исполнительная система для подготовки сотрудников опирается на Приказ МЮ РФ от 26.02.2006 № 24 «Курс стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы», который подробно регламентирует порядок использования оружия, упражнения со стрелкового оружия, требования безопасности и т. д. Деятельность в области огневой подготовки регулируется Приказом МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [3]. Данные документы имеют схожие положения, однако первый акт требующей внесения изменений с 2006 года, например, увеличение времени подготовки огневой подготовки сотрудников и т. д.

Основное отличие состоит в целях, которые ставятся перед пенитенциарной системой. Так, перед Вооруженными силами стоит задача обеспечения безопасности страны в случае возникновения вооруженного конфликта посредством «нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий». Иными словами, противник должен быть уничтожен или быть не в состоянии продолжать военные действия. Отсюда вытекают и особенности подготовки военнослужащих, как физические, так и психологические. В частности, при огневой подготовке военнослужащие отработывают навыки и приемы стрельбы на мишенях, имитирующих человеческий силуэт. Критерии оценки таковы, что чем ближе к центру поражена мишень, чем больший урон нанесен противнику, тем выше балл [5].

Законы, регламентирующие деятельность сотрудника при обращении с оружием, необходимы прежде всего для правомерного применения сотрудниками только тех средств, которые учреждены нормативно-правовыми актами.

В Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» указаны случаи, когда сотрудник может применить огнестрельное оружие [1]. Так, можно сделать вывод, что эти ситуации и являются задачами применения оружия. В статье 31.2 Закона РФ № 5473-1 указаны следующие правомерные случаи применения: для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством уголовно-исполнительной системы; для освобо-

ждения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки преступления против жизни и здоровья, если иными средствами задержать осужденного или лицо, заключенное под стражу, не представляется возможным; для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, оказывающих вооруженное сопротивление, либо осужденного или лица, заключенного под стражу, отказывающихся выполнить законное требование о сдаче находящихся при них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ; для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты уголовно-исполнительной системы; для пресечения побега осужденного или лица, заключенного под стражу, из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо при конвоировании, охране или сопровождении указанных лиц, а также для пресечения попытки их насильственного освобождения; для пресечения нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над учреждениями, исполняющими наказания, следственными изоляторами уголовно-исполнительной системы, прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования, если иными средствами прекратить их нахождение в воздушном пространстве над указанными учреждениями невозможно.

В Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» тоже указаны правомерные случаи использования огнестрельного оружия, некоторые из которых сходны с целями в УИС: для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции; для освобождения заложников; для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным; для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ; для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан; для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении престу-

пления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

В УИС и МВД небольшое количество тренировок для подготовки сотрудников, так МВД в начале каждого года проводит для сотрудников занятия по повторению теоритического материала, материальной части оружия. Для данных органов необходимо расширением именно практических занятий, особенно в образовательных организациях, где только берут своё начало навыки, умения в области обращения с оружием. Ко всему этому, для данных правоохранительных органов наблюдается общая тенденция — пользования нормативной базой,

которая была принята довольно давно. Так, вышеперечисленные акты, в области огневой подготовки требуют переработки в соответствии с нынешним временем.

Таким образом, правоохранительные органы МВД и УИС осуществляя подготовку сотрудников, использует схожие мероприятия, с целью выработки качеств, умений при обращении с оружием. Используемые нормативные акты имеют одинаковые начала, особенно это проявляется в требованиях безопасности, порядке проведения упреждений, изучение материальной части и так далее. Несмотря на разные цели данных правоохранительных органов, в обеих структурах имеются проблемы — недостаточное количество часов для отработки практических занятий с сотрудниками, и так далее.

Литература:

1. Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции»
3. Приказ МВД России от 23.11.2017 N 880 Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации
4. Беляков, А. В., Серяков Е. О. Сравнительный анализ и тенденции совершенствования огневой подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России и МВД России на современном этапе развития. // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2019/06/25921>
5. Витушкин, А. В. Особенности огневой подготовки сотрудников УИС/А. В. Витушкин // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 09-10 ноября 2016 года/Ответственный редактор: А. Г. Антонов. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. — с. 166-167.
6. Типушкин, В. Н. Роль огневой подготовки в обучении курсантов военных учебных заведений // Обучение и воспитание: методики и практика. 2012. № 1.

Развитие личных и политических прав человека: историко-правовой анализ

Ондар Солангы Маадыровна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В настоящей статье анализируются историко-правовые аспекты становления и развития института личных и политических прав человека. Особое внимание обращается на особенности развития данного вида прав в древние времена в связи с тем, что превалировало бесконтрольное и сильное вмешательство властей в сферу правового статуса личности.

Ключевые слова: человек, гражданин, личные права, политические права, государство, гражданское общество.

Институт личных и политических прав человека прошел длительный путь развития, начиная с момента возникновения первых государств в мире. Так, в историческом контексте государственная деятельность долгое время воспринималась именно как процесс естественной реализации властных полномочий, поэтому структура власти напрямую зависела от пределов государственной деятельности и особенностей правового регулирования. Рассматривать технологическое строение государственной деятельности и правового статуса лич-

ности не приходилось, так как оно выступало как составная часть механизма реализации власти. Так, правовое регулирование выступало инструментом не только процесса эффективной реализации власти, но и являлось предопределяющим фактором в процессе становления и развития института личных и политических прав человека [4, с. 11, 12].

Все страны в той или иной мере сталкиваются с различными проблемами регулирования личных и политических прав человека и пределами вмешательства госу-

дарства в них. С давнего времени, наравне с постижением феномена государства, различные мыслители стремились к решению вопросов связанности государственной власти и правового регулирования отношений. Так, до начала эпохи Нового времени происходили различные исторические явления, которые неизменно повлияли на формирование института правового регулирования личных и политических прав человека и укрепление пределов государственной деятельности в механизм их реализации. Например, в Древнем Вавилоне и Древнем Египте правители несли ответственность перед Создателем (Всевышним, Небом). Государственная деятельность в древних странах основывалась на принципах законности, справедливости, централизма. В Древней Индии в качестве ограничителя государственной власти выступала община.

В Древнем Китае моральные и этические нормы являлись гарантией против трансформации монархической власти в деспотическую. Фактически китайские правители не были связаны абсолютно никакими законами или предписаниями, поэтому проявления деспотизма и тирании в их власти не расценивались как произвол.

Несколько иначе формировались и устанавливались основы правового регулирования института личных и политических прав человека в Древней Греции, где особое значение приобрело свободомыслие и стремление к демократическому устройству. Основу древнегреческого общества составляло классовое разделение; труд рабов признавался насущной необходимостью. Пределы власти в Древней Греции заканчивались там, где находились идеи морали, права, соответственно, государство позволяло себе распоряжаться имуществом, жизнью, свободой граждан в пределах действующих законов. Древнегреческий опыт ограничения государственной власти получил дальнейшее развитие в Древнем Риме. Так, основой государства являлось право, а цель государственной деятельности состояла в защите имущественных интересов. Соответственно, если нельзя «уравнять богатства, невозможно уравнять способности, то права и обязанности перед законом должны быть равными» [3, с. 30].

Следовательно, в странах Древнего мира основы правового регулирования личных и политических прав человека напрямую зависели от установленных пределов государственной власти, то есть имели фактический, естественный характер, который был обусловлен историческими аспектами развития стран, неограниченной властью правителей, сильной зависимостью общества от власти государства. В Средние века пределы государственной власти формировались и развивались уже несколько иначе, что было вызвано преобладанием над индивидом идеи церкви и Божества. Укрепление церковной организации в средневековом обществе способствовало тому, что верующие люди обязаны неукоснительно следовать внутреннему закону совести, божьим заповедям. Так, в XIII–XIV веках границами ограничения власти монарха выступали неотъемлемые, естественные права человека, сохранение целостности тела, возможность продол-

жения рода. Власть монарха следует ограничивать, дабы избежать злоупотреблений властью. Пределы государственной власти в полной мере укрепились в 1215 году — с принятием Великой хартии вольностей, в которой получил закрепление фундаментальный принцип — «государственная власть обязана учитывать интересы своих вассалов и не вмешиваться в их дела» [2, с. 43].

Немаловажное значение для формирования концепций правового регулирования и определения сущности личных и политических прав человека имел принцип разделения властей. Наиболее жизнеспособной оказалась концепция разделения властей Ш. Монтескье. Именно в его интерпретации эта идея получила свое отражение и закрепление в конституционных актах как конституционный принцип. Идея Ш. Монтескье заключается в необходимости защиты свободы личности от произвола государственной власти. По его мнению, этого можно достичь путем обеспечения разделения и равновесия властей. Он называет законодательную, исполнительную и судебную власть. Именно эти ветви власти распределяются между различными органами и, будучи независимыми, друг от друга по своему составу и статусу, но связанных между собой внутренней зависимостью вверенных им функций, сдерживают друг друга.

Для выяснения сущности этого принципа в современной науке применительно к историческому развитию личных и политических прав человека необходимо решить следующие задачи: во-первых, единство государственной власти; во-вторых, природу распределения государственной власти; в-третьих, понятие ветви власти и ее виды; в-четвертых, концепцию сдерживания и противовесов, идею субсидиарности ветвей власти; в-пятых, модели распределения государственной власти и регулирования. Собственно, Великая хартия вольностей, укрепление суверенитета способствовала тому, что в Новое время многие государства мира признали жизнь и здоровье человека, его право собственности высшими ценностями, для защиты которых необходимы соответствующие механизмы правового регулирования. Права человека — общее благо, которое выступает в качестве естественного предела государственной деятельности. Избежать злоупотреблений государственной властью можно с помощью разграничения публично-властных полномочий между органами власти.

Правовое определение и закрепление личных и политических прав человека во всех его проявлениях осуществляется в юридических рамках, с использованием соответствующих способов и методов. Неоспоримая важность и значимость государственной деятельности и определения пределов вмешательства государства не способствует законодательному определению термина «правовое регулирование» или института правового регулирования. Перед современными государствами стоит множество задач из социально-экономической, культурной, политической, духовной сфер жизнедеятельности. Для их решения крайне важно не только обеспечивать права

и свободы граждан на национальном и международном уровнях, но и развивать демократию, укреплять основы гражданского общества, строго определять пределы государственного вмешательства в общественные дела.

Д. К. Нечевин подчеркивает, что содержание категории «личные и политические права человека» следует рассматривать сквозь историческую призму развития человечества. Фактически люди каждой эпохи стремятся к тому, чтобы создать идеальную модель общественного устройства [5, с. 29, 30]. При этом важно понимать, что возникновение и развитие гражданского общества во все времена сопровождалось определенными проблемами и сложностями становления государства, повышения роли и практической значимости права. В этой связи следует отметить, что движение человечества к созданию гражданского общества и его постепенная эволюция — это закономерный исторический процесс, который невозможно представить без соответствующего обеспечения реализации людьми своих личных и политических прав.

Е. Ю. Бархатова поясняет, что институт личных и политических прав человека начал свое оформление ещё в период античности [1, с. 25]. Например, в сочинениях Аристотеля и Платона много столетий тому назад были сформулированы важные идеи о верховенстве закона, о незыблемости справедливости. Принципы законности и централизма имели немаловажное значение при становлении и развитии прав и обязанностей человека в Древнем Египте и Древнем Вавилоне (например, правители несли ответственность на божественном уровне — перед Всевышним). В Древней Индии община играла большую роль в вопросах ограничения государственной власти. В Древнем Китае особое внимание уделялось морально-этическим принципам, в свете которых не только развивалось гражданское общество, но и сдерживалась трансформация монархической власти в деспотическую. Тем не менее, несмотря на существующие принципы, правители в Древнем Китае не были ограничены практически никакими законами и предписаниями, вследствие чего любые деспотичные прояв-

ления с их стороны воспринимались общественностью нормально.

Европейская идея зарождения и становления личных и политических прав человека ведет свое начало с середины XVII в., когда Т. Гоббс опубликовал сочинения «О гражданине», «О государстве и власти». В дальнейшем, сформулированная и высказанная Гоббсом идея была положительно воспринята Дж. Локком, Ж. Ж. Руссо. Социальная концепция гражданского общества была разработана Г. Гегелем, который раскрывал суть гражданского общества посредством сознательного и добровольного объединения индивидов. Большой вклад в институт понимания личных и политических прав человека внесли также К. Маркс и А. Токвилль [6, с. 2].

Таким образом, в древние времена существовавшие личные и политические права человека как юридическая категория за счет практически отсутствующего правового регулирования были весьма ограниченными, жесткими, и безраздельно контролировались правителем (монархом, тираном, деспотом). Например, правители в странах Древнего Востока обладали неограниченной властью, в связи с чем на человека возлагалось больше обязанностей в ущерб его правам. В эпоху Возрождения и Новое время основы правового регулирования статуса человека расширились за счет признания важности и значимости прав и свобод человека и гражданина, ограничения пределов государственной власти. С течением времени выработка эффективных механизмов по реализации личных и политических прав человека фактически была положена в основу становления и развития гражданского общества и формирования правового государства. Личностные интересы в гражданском обществе должны быть ориентированы на достижение общих целей в условиях соблюдения прав и всех без исключения граждан и исполнения последними своих законных обязанностей. По мере развёртывания демократических процессов и в условиях стремительной глобализации поиск оптимального подхода к регулированию личных и политических прав человека пока ещё продолжается.

Литература:

1. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 256 с.
2. Буайе, П. Анатомия человеческого сообщества. Как сознание определяет наше бытие; перевод с английского П. Дейниченко. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 436 с.
3. Игнатъев, М. Права человека как политика и как идолопоклонство; перевод с английского А. А. Захарова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 210 с.
4. Нечевин, Д. К., Кирдяшова Е. В. Институт прав человека — философский взгляд // Административное право и процесс. 2021. № 9. с. 11-26.
5. Нечевин, Д. К., Колодкин Л. М., Кирдяшова Е. В. Всеобщая декларация прав человека: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). с. 29-37.
6. Самович, Ю. В., Шарифуллин Р. А. О взаимодействии международного и внутригосударственного права на территории Российской Федерации в сфере судебной защиты прав человека // Российская юстиция. 2020. № 12. с. 2-4.

Развитие личных и политических прав человека в РФ: общетеоретический анализ

Ондар Солангы Маадыровна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Настоящая статья посвящена общетеоретическому анализу личных и политических прав человека в Российской Федерации, которые в буквальном смысле слова пронизывают все сферы общественной жизни. В современном мире личные и политические права человека являются мерилем гражданского общества, а также могут рассматриваться как зеркало нравственности, демократии в условиях укрепления в России правового государства. В статье подчеркивается важность и значимость последующего развития личных и политических прав в России, несмотря на переломные события текущего года.

Ключевые слова: права человека, личные права, политические права, конституционные основы, честь и достоинство.

Development of personal and political human rights in the Russian Federation: general theoretical analysis

This article is devoted to a general theoretical analysis of personal and political human rights in the Russian Federation, which literally permeate all spheres of public life. In the modern world, personal and political human rights are the measure of civil society, and can also be considered as a mirror of morality, democracy in the conditions of strengthening the rule of law in Russia. The article emphasizes the importance and significance of the subsequent development of personal and political rights in Russia, despite the crucial events of the current year.

Keywords: human rights, personal rights, political rights, constitutional foundations, honor and dignity.

Фундаментальные положения о правах и свободах человека содержатся в главе 2 Конституции РФ [1], анализ которой свидетельствует о соответствии национального законодательства общепризнанным международным стандартам и принципам. Весьма решительный шаг со стороны Российской Федерации был сделан в 1996 г., когда наше государство не только вступило в Совет Европы, но и ратифицировало Европейскую конвенцию о защите прав человека [3], примкнув к глобальной идее отмены смертной казни в мирное время. Без сомнений, данные аспекты были чрезвычайно важно для развития личных и политических прав человека в национальном масштабе. В свете последних событий, обусловленных проведением Россией специальной военной операции, с 16 сентября 2022 г. Российское государство перестало являться Высокой Договаривающейся Стороной упомянутой Европейской Конвенции. Также в марте текущего года РФ официально вышла из Совета Европы и прекратила участвовать в расширенных и частичных приглашениях европейского формата.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, существующий в России механизм гарантирования и последующей защиты прав и свобод человека и гражданина в достаточной степени соответствует международным стандартам и требованиям. Так, содержательно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ корреспондирует положениям ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где провозглашается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [2].

На конституционном уровне провозглашено, что права людей являются неотчуждаемыми и принадлежат им по факту рождения. В широком смысле слова данная норма распространяется на все права, которыми обладают люди. С практической точки зрения, безусловно неотчуждаемыми являются личные и политические права человека, однако, при определенных обстоятельствах они могут быть ограничены на законных основаниях. При этом следует понимать, что ряд прав человека не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Например, к данной категории прав относятся право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободное определение языка и национальности. По своему содержанию личные и политические права являются равноценными (не существует более или менее значимых прав человека, все права — основные, что подтверждается и ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Принимая во внимание нормы ст. 17 Конституции РФ, а также учитывая современные противоречивые отношения между Россией и мировым сообществом, необходимо отметить, что Основной Закон государства не противоречит фундаментальным принципам и нормам международного права. Действительно, на территории РФ соблюдаются положения Всеобщей декларации прав человека, а также все иные конвенции, которые были ратифицированы государством. Признавая права человека, Российская Федерация принимает на себя обязанность по утверждению данных прав на уровне действующего законодательства. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ определены

базовые свойства прав и свобод человека. В частности, речь идет о неотчуждаемости (права человека не могут быть бесосновательно ограничены, если в соответствующих законах нет указаний на это) и естественном характере (так, личные права возникают у человека при его рождении). Анализируя ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, можно утверждать, что осуществление личных и политических прав человека базируется на принципе уважения чужих прав и свобод. В буквальном смысле, никакое современное общество не может предоставить кому бы то ни было чрезмерную свободу в контексте осуществления прав и свобод человека и гражданина.

Иными словами, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ ориентирована на установление необходимого равновесия в гражданском обществе, где каждый индивид обладает правами и свободами, но при этом защищен от незаконных и противоправных посягательств со стороны других лиц. В настоящее время гражданское общество целесообразно рассматривать как масштабную систему с тесными взаимосвязями институтов внутри нее, которые функционируют самостоятельно и не допускают бесконтрольного вмешательства и любых проявлений злоупотреблений со стороны государства. Институты гражданского общества в их системном взаимодействии стремятся к тому, чтобы обеспечить необходимые условия, ориентированные на реализацию потребностей и интересов каждого отдельного индивида и всех членов общества.

По этому поводу О.И. Касич поясняет, что гражданское общество в значительно меньшей степени, по сравнению с государством, заинтересовано во включении в какие-либо глобализационные процессы [6, с. 12]. На наш взгляд, подобная ситуация обусловлена тем фактором, что общество обычно не способно принять в достаточной степени все те правовые и культурные стандарты, возникновение которых связано с глобализацией. То есть, ценности социально-культурной и юридической направленности, которые прочно закрепились в гражданском обществе и сохраняются до сих пор, сложно поддаются корректировке.

Следует пояснить, что формирование институтов гражданского общества происходит постепенно в течение длительного времени. В.С. Грачев и О.В. Авакова утверждают, что значимыми предпосылками в контексте становления институтов гражданского общества являются приобретение индивидами фундаментальных

прав и свобод, а также установление «зон» вмешательства для государства, принимающего активное участие в процессе создания общественных институтов [5, с. 59]. Кроме того, на наш взгляд, к важным предпосылкам относятся свобода предпринимательской и иной экономической деятельности; укрепление в обществе принципов законности, взаимоуважения и толерантности, благодаря которым проще будет мотивировать индивидов к правомерному поведению.

А.В. Гаврилов справедливо утверждает, что гражданское общество — это целостный, социальный феномен. Содержание гражданского общества раскрывается через сложную, структурированную, но достаточно организованную систему социально-политических институтов, благодаря которым у индивидов появляется реальная возможность выражать свои частные интересы в условиях глубоко укрепившихся культурных ценностей [4, с. 10]. Отталкиваясь от приведенной трактовки, позволим себе выделить следующие характерные черты (признаки) гражданского общества:

- базируясь на культурных ценностях и общих интересах, индивиды и их группы объединяются между собой;
- гражданское общество позволяет реализовать частные интересы;
- социальные субъекты обладают юридической свободой;
- социальные институты гражданского общества обладают автономией.

Гражданское общество обладает сложной структурой, что позволяет рассматривать его как динамическую социальную систему, основанную на принципах открытости, саморегулирования, целостности.

Учитывая обозначенные аспекты, следует подчеркнуть, что институт личных и политических прав состоит из трех основных элементов: самих прав, свобод, их гарантий, судебной защиты. Конституция РФ гарантирует государственную защиту этих прав (ч. 1 ст. 45) и устанавливает обязанность государства обеспечить их защиту. Основные личные и политические права определяют взаимоотношение личности и государства. Опосредуя наиболее важные связи общества, человека, они подвержены трансформации, находятся в зависимости от политики государства, которое должно воздерживаться от вмешательства в личную жизнь, а также совершать определенные действия по уважению прав человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Росс. газета. 1995. № 67.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (закл. в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Гаврилов, А.В. Государство и гражданское общество: функциональный анализ взаимодействия: автореферат дис.... канд. юрид. наук/А.В. Гаврилов. Н. Новгород, 2007. 28 с.

5. Грачев, С. В. Генезис и эволюция понятия гражданского общества: зарубежный опыт // Закон и право. 2018. № 10. с. 53-61.
6. Касич, О. И. Концепция гражданского общества: теоретико-правовое исследование: автореферат дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. 32 с.

Эксперт и некоторые вопросы о его экспертном заключении в арбитражном процессе

Орлова Мария Александровна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор раскрывает понятие эксперта в арбитражном процессе, роль и его статус, проводится анализ некоторых вопросов, касающихся экспертного заключения.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, заключение эксперта, арбитраж, арбитражный процесс, доказательство, суд.

В системе правового государства особое внимание уделяется вопросам реализации прав и свобод человека и гражданина в различных сферах жизнедеятельности общества. В этой связи особую значимость приобретает вопрос реализации права на судебную защиту, которая в свою очередь вытекает из содержания ст. 46 Конституции РФ.

В призме исследования арбитражного процесса у лиц, участвующих в деле существуют определенные права и обязанности, в том числе имеется право не только на справедливое рассмотрение дела, но и существуют различные возможности. Так в рамках арбитражного процесса осуществляется решение различных задач, которые в свою очередь направлены на вынесение законного и обоснованного судебного решения, как и в иных видах судебных производств, существенное место отводится эксперту и его экспертному заключению. Значимость эксперта в арбитражном процессе подтверждается не только практикой, но и следует отметить, что по данному вопросу в специальной литературе отмечается возрастание интереса. Особое внимание необходимо уделить тому, что судебный эксперт является важным ключевым участником судебного процесса, задача которого заключается в содействии судам и различным уполномоченным органам, в вопросах установления конкретных обстоятельств по делу, которые в свою очередь подлежат доказыванию в рамках рассматриваемого дела, для получения которых являются необходимыми специальные познания в какой-либо конкретной сфере. Правовое положение эксперта закреплено в законодательстве нашего государства, в таких нормативно-правовых актах как: Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральным законом от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В соответствии с положениями ст. 55 АПК РФ «Экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматрива-

емого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом» [1]. При проведении судебной экспертизы эксперт профессионально самостоятелен и процессуально независим. Он сам выбирает методы и средства исследования, основываясь на нормативные акты. Эксперт формулирует выводы на основании проведенных им исследований и несет за данное им заключение уголовную ответственность. Основываясь на принципах государственной экспертной деятельности, считаю необходимым выделить ряд требований, предъявляемых в качестве эксперта в арбитражном судопроизводстве:

— компетентность, то есть владение специальными знаниями (эксперт обладать соответствующим образованием и опытом работы);

— беспристрастность, то есть у эксперта должна отсутствовать личная (прямая или косвенная) заинтересованность в исходе дела, а также не должно быть иных обстоятельств, которые ставят под сомнение объективность эксперта;

— независимость: эксперт не обязан находиться (на момент участия в деле или ранее) в служебной или иной зависимости от органа или лица, которое поручило проведение ему судебной экспертизы, сторон и других лиц, которые заинтересованы в исходе дела; а также в родстве или свойстве с кем-либо из заинтересованных лиц.

Одной из наиболее серьезных проблем в арбитражном процессе относительно проведения судебной экспертизы становится оценка заключения эксперта на предмет достоверности. По этому поводу О. Р. Шлякова и П. В. Шумов отмечают: «У судов отсутствует возможность самостоятельной оценки научной обоснованности выводов эксперта, правильности выбранного метода и методик исследования, соответствия их современным достижениям науки, поскольку для таких выводов необходимо обладать тем же спектром познаний, что и эксперт. Исходя из этого, при вынесении решений суды руководствуются конеч-

ными выводами экспертизы, игнорируя содержательную часть экспертного исследования» [3].

Также необходимо уделить внимание тому, что в настоящее время отсутствуют законодательные положения, предопределяющие особенности оценки полученного арбитражным судом экспертного заключения. В. Я. Рихтерман, В. И. Родионов предлагают использовать критерии оценивания применительно к заключению эксперта:

— «соблюдение предусмотренных законодательством формальных требований о порядке назначения и проведения экспертизы;

— добросовестность и беспристрастность эксперта, наличие необходимой квалификации;

— обоснованность заключения эксперта, достоверность и проверяемость выводов, полученных в результате исследования» [2].

Представляется, что необходимо установить на законодательном уровне критерии, которые могут применяться в процессе оценки заключения эксперта арбитражным судом. Не меньшим значением обладает установление единых требований к самим экспертам. Важным является и то, что к государственным экспертным учреждениям устанавливаются требования относительно порядка организации деятельности и иных значимых вопросов (Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ). В то же время от-

носителю негосударственных экспертных учреждений, равно как и экспертов, не связанных с конкретной организацией, не устанавливаются квалификационные требования, что следует расценивать как существенный недостаток.

По данному вопросу Ф. Г. Аминев высказывается относительно направлений совершенствования экспертной деятельности, указывая на необходимость внесения в федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» единых квалификационных требований к судебным экспертам государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций [4]. Представляется, что указанное предложение весьма актуально для современных условий и требует к себе повышенного внимания. Введение единообразного подхода в вопросах квалификации позволило бы устранить противоречия и не ставить под сомнение экспертные заключения, повысить уровень доверия к экспертной деятельности в целом. Также необходимо уделить особое внимание вопросу о допуске эксперта в процесс, по нашему мнению, суд обязан при привлечении эксперта в дело обязан установить наличие специальной правоспособности и дееспособности, основанием осуществляемой проверки в данном случае будет являться норма права о допуске эксперта.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ: принят Государственной Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года.
2. Ахматянова, А. Р. Заключение эксперта как вид доказательства в арбитражном процессе/А. Р. Ахматянова. — Текст: непосредственный // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 2 (36). — с. 1-4.
3. Веретнова, А. А. Экспертиза и эксперт в арбитражном процессе/А. А. Веретнова, П. Ю. Озерова. — Текст: непосредственный // Современные тенденции в науке и образовании. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — 2018. — № 1. — с. 154-160.
4. Грабова, К. А. Роль компетентности эксперта в арбитражном процессе/К. А. Грабова. — Текст: непосредственный // Научный аспект. — 2020. — № 3. — с. 154-160.
5. Смолина, О. С. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе/О. С. Смолина. — Текст: непосредственный // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества. тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича. — 2018. — № 1. — с. 547-550.
6. Федорович, В. Ю. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе Российской Федерации/В. Ю. Федорович, Н. Д. Эриашвили. — Текст: непосредственный // Международный журнал гражданского и торгового права. — 2018. — № 1. — с. 29-32.

Правовой механизм противодействия коронавирусной инфекции в России и за рубежом

Павленко Виталий Александрович, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье выявлены особенности формирования и функционирования правового механизма противодействия коронавирусной инфекции в Китае и Российской Федерации. Проведено исследование законности принятия решений о введении режима повышенной готовности в субъектах России. Выявлено, что ограничения направленные на предотвращение распространения COVID-19, установленные решениями глав субъектов РФ, нарушают ряд конституционных прав человека.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, режим повышенной готовности, чрезвычайная ситуация, конституционные права человека.

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) проверила на прочность не только сферу здравоохранения государств, но, а также их нормативно-правовую базу.

Актуальность формирования и развития правового механизма противодействия коронавирусной инфекции в России и за рубежом состоит в том, что пандемия, вызванная распространением COVID-19, не первая, но и не последнее опасное явление, которое представляет большую угрозу для здоровья человечества. К тому же, вирус продолжает мутировать, появляются новые штаммы. Для дальнейшей борьбы с выявленным вирусом, а также для случаев новой угрозы, законодателям всех стран необходимо разрабатывать методы противодействия, которые будут полностью регулироваться нормативно-правовыми актами, не вызывая юридическую коллизию.

С начала распространения COVID-19 всеми странами принят ряд правовых актов, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции. По истечению почти двух лет, можно уже сделать промежуточные выводы о пробелах в праве, с которыми столкнулись государства. Законодательной власти различных стран приходилось за короткий срок заполнять те пробелы в праве, о которых раньше и не задумывались. Анализ собственного законодательства, а также сравнение с зарубежным опытом, позволяет оптимизировать правовой механизм противодействия COVID-19.

Новая коронавирусная инфекция зародилась в конце 2019 года в городе Ухань, являющимся столицей провинции Хубей Китайской Народной Республики (КНР), эта вспышка достаточно быстро приобрела общенациональные, а вскоре и общемировые масштабы, официально получив статус пандемии 11 марта 2020 года.

COVID-19 — это инфекционное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV-2. Новый коронавирус (нКоВ) — это новый штамм, ранее у человека не выявлявшийся [1]. Так же он является респираторным вирусом, передающийся главным образом воздушно-капельным путём.

Несмотря на то, что Китай стал отправной точкой в противодействии COVID-19, необходимо отметить то,

что после вспышки тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) в 2003 году правительство Китая уже сформулировало и внедрило «Правила готовности к реагированию на чрезвычайные угрозы общественному здоровью» с целью создания быстрого и эффективного механизма реагирования на эпидемические чрезвычайные ситуации и улучшения его способность реагировать, чтобы максимально снизить степень чрезвычайной ситуации. По сравнению с вирусом SARS вирус SARS-CoV-2 вспышки COVID-19 имеет характеристики более сильной заразности и более продолжительного инкубационного периода [2]. Данные особенности вируса вынуждали правительство Китая корректировать ранее разработанные правила.

Однако стоит отметить, что в правовую базу всегда проще вносить изменения, нежели разрабатывать её с нуля. К тому же, действия, предпринятые китайскими властями по сдерживанию распространения вируса и методы борьбы с ним, можно считать, как инструкцию для зарубежных стран, которую необходимо было использовать властям ещё до обнаружения первых случаев на территории своих стран. Таким образом, Китай стал первопроходцем в изучении и противостоянии новой коронавирусной инфекции, как в сфере здравоохранения, так и в правовом поле.

7 июня 2020 года Информационное бюро Государственного совета Китая опубликовало информационный документ под названием «Борьба с COVID-19: Китай в действии». В предисловии данного документа написано, что Китай своевременно уведомил международное сообщество о появлении нового коронавируса и безоговорочно поделился своим опытом сдерживания распространения вируса. Приложив немалые усилия в борьбе с вирусом, китайское правительство принимает решение поделиться своим опытом с остальным миром и разъяснить свои идеи в глобальной битве, выпустив эту белую книгу [3].

Однако соседство и сотрудничество России с Китаем, которое способствует, в том числе и перемещению больших потоков туристов и студентов между странами,

не мог не сказаться на эпидемиологической обстановке в нашей стране. Времени на анализ опыта Китая в борьбе с вирусом практически не было, решения необходимо было принимать незамедлительно.

Несмотря на то, что пандемия, вызванная распространением COVID-19, приобрела свой статус 11 марта 2020 г., региональными и федеральными властями России уже с января 2020 г. начали приниматься решения, направленные на недопущения распространения вируса на территории страны.

Так, по поручению Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина Н. В. 27 января 2020 года был создан оперативный штаб по взаимодействию профильных органов исполнительной власти, целью которого стали выработки мер по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Председателем штаба была назначена Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Голикова Т. А. [4].

Следует отметить, что 27 января 2020 года на территории Амурской области региональными властями вводится режим повышенной готовности. Таким образом, Амурская область стала первым регионом, которая приняла кардинальные меры по сдерживанию распространения COVID-19. Это и не удивительно, ведь регион напрямую граничит с Китаем.

Режим повышенной готовности был введён 27 января 2020 года на основании распоряжения Губернатора Амурской области № 10-Р [5]. В результате чего, на территории Амурской области были приостановлены различного рода общественные мероприятия; введены обязательные требования для лиц, въезжающих на территорию Амурской области из-за рубежа; рекомендации по ношению гигиенических масок и воздержание от посещения мест массового скопления людей; даны указания работодателям; для кинотеатров, театров, гостиниц установлены методические рекомендации по проведению профилактических мероприятий. Необходимо отметить, что режим повышенной готовности на территории Амурской области отменен на основании распоряжения Губернатора Амурской области от 7 июля 2022 года № 146-Р [6].

На территории города Москвы режим повышенной готовности был введен 5 марта 2020 года на основании указа мэра Москвы № 12-УМ [7]. Данным указом предусмотрено, что граждане должны соблюдать режим самоизоляции при проявлении первых респираторных симптомах, а также при возвращении из-за рубежа; работодатели должны обеспечить измерение температуру тела работников, а также отстранять работников от работы при наличии у них температуры; Департаменту здравоохранения поставлено ряд задач. После принятия, указ мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ неоднократно дополнялся ограничениями.

Необходимо отметить, что большинство регионов России ввело режим повышенной готовности после принятия данного режима на территории города Москвы.

На территории Приморского края режим повышенной готовности был введен 18 марта 2020 года на основании постановления Губернатора Приморского края № 21-пг [8]. Данное постановление практически дублировало положения из указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ, но в дальнейшем было дополнено различного рода ограничениями, указаниями и рекомендациями.

Согласно Федеральному закону № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 года «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее — Федеральный закон № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 года) режим повышенной готовности устанавливает, что органы управления и силы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций функционируют в режиме повышенной готовности при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации [9].

Следует отметить, что согласно статье 1 Федерального закон № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 года (в редакции, существующей на момент начала распространения коронавирусной инфекции) чрезвычайная ситуация представляет собой обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [9].

В связи с тем, что распространение заболевания не являлось разновидностью чрезвычайной ситуации, объявление субъектами России режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции противоречило действующему законодательству.

Только 1 апреля 2020 года на основании Федерального закона № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее — Федеральный закон № 98-ФЗ от 1 апреля 2020 года) [10] понятие чрезвычайная ситуация было расширено, и стало включать в себя распространение заболевания.

В связи с тем, что к 1 апреля 2020 года пандемия уже нанесла ущерб здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей, а также продолжает наносить вред здоровью людей, необходимо объявлять не режим повышенной готовности, а чрезвычайную ситуацию.

Шевченко А. Р. в своей работе также отмечает, что на момент принятия Федерального закона № 98-ФЗ от 1 апреля 2020 года пандемию нельзя рассматривать, как угрозу возникновения чрезвычайной ситуации, так как ущерб уже был нанесен, и нынешняя эпидемиологическая ситуация скорее свидетельствует о наличии чрезвычайной ситуации, в связи с чем введение режима повышенной готовности не является достаточным [11].

Следует отметить, что понятие «режим повышенной готовности» так и не было закреплено в нормативно-правовых актах, что по-прежнему вызывает дискуссии в научном сообществе и сложности в понимании у многих людей. Несмотря на это, Федеральный закон № 98-ФЗ от 1 апреля 2020 года наделил Правительство РФ и органы государственной власти субъектов РФ дополнительными полномочиями в рамках введения режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации.

Указы/распоряжения/постановления глав субъектов РФ о введении режима повышенной готовности на территории субъектов, сопровождающие ряд ограничений граждан и юридических лиц, нарушили конституционные права человека.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Частью 1 статьи 56 Конституции РФ также предусмотрено, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия [12]. Чрезвычайное положение в России, связанное с пандемией, вызванной распространением коронавируса, объявлено не было.

Согласно части 1 статьи 27 Конституции РФ каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства [12]. На основании указов, распоряжений и постановлений глав субъектов РФ право свободного передвижения было ограничено.

Так, на основании частей 7-9 распоряжения Губернатора Амурской области от 27 января 2020 года № 10-р (в редакции распоряжения Губернатора Амурской области от 03.04.2020 № 49-р) всем лицам, проживающим и временно находящимся на территории Амурской области ограничены поездки, в том числе целях туризма и спорта; запрещено покидать места проживания (пребывания) до окончания срока действия самоизоляции, за исключением установленных случаев [5].

На основании Указа Мэра Москвы от 2 апреля № 36-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» граждане обязаны соблюдать изоляцию на дому; приостановлено посещение гражданами территорий общегородского значения и т. д. [13].

На основании постановления Губернатора Приморского края от 27 марта 2020 года № 28-пг «О внесении изменений в постановление Губернатора Приморского края от 18 марта 2020 года № 21-пг «О мерах по предотвращению распространения на территории Приморского края новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)»

гражданам РФ проживающим и временно находящимся на территории Приморского края ограничить поездки, в том числе в целях туризма и отдыха; гражданам старше 60 лет, а также лицам, страдающим рядом установленных постановлением заболеваний, необходимо соблюдать режим самоизоляции на дому [14].

Таким образом, право свободного передвижения граждан ограничено не федеральными законами и решениями судов, а указами, распоряжениями и постановлениями глав субъектов РФ.

Согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [12]. Однако на основании Указа Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» принято решение приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учетом положений пунктов 4 и 5 настоящего Указа [15]. Данные ограничения были продублированы главами субъектов РФ отдельными указами, распоряжениями и постановлениями. Таким образом, снова наблюдается нарушение конституционных прав.

При введении главами субъектов РФ ограничений в деятельности ряда магазинов и заведений также нарушена часть 1 статьи 37 Конституции РФ, которая предусматривает, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [12].

России на примере Китая необходимо разработать правила готовности к реагированию на чрезвычайные угрозы общественному здоровью. Данные правила должны соответствовать действующему законодательству и закреплять алгоритм действий при угрозе распространения вируса.

Нарушенные решениями глав субъектов России конституционные права человека, хоть и были направлены на сохранение здоровья граждан, однако региональным властям совместно с законодательной властью страны необходимо проработать данный вопрос и при подобных ситуациях решать проблему распространения вируса при помощи принятия федеральных конституционных законов, а не как это было сделано указами Президента, главами субъектов, которые противоречат статьям 55-56 Конституции РФ.

Повторное введение режима повышенной готовности субъектами России, в связи с распространением заболевания, теперь носит законный характер. Однако законодательной власти необходимо закрепить понятие «режим повышенной готовности» в нормативно-правовых актах, для полного понимания гражданами, что представляет собой данный режим.

Литература:

1. Коронавирус. — Текст: электронный // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. — 2022. — URL: <https://www.who.int/ru/health-topics/coronavirus/coronavirus> (дата обращения: 30.09.2022).
2. Ху, Ц. Меры в ответ на эпидемию COVID-19: опыт Китая и последствия для других стран/Ц. Ху // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 2-7 (70). — с. 43-46.
3. Fighting COVID-19: China in Action. — Текст: электронный // The state council the people's republic of China: [сайт]. — URL: https://english.www.gov.cn/news/topnews/202006/07/content_WS5edc559ac6d066592a449030.html (дата обращения: 30.09.2022).
4. Оперативный штаб. — Текст: электронный // Стопкоронавирус. рф: [сайт]. — 2022. — URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/what-is-done/hq/> (дата обращения: 30.09.2022).
5. О введении режима повышенной готовности: Распоряжение Губернатора Амурской области от 27.01.2020 № 10-р (посл. ред. от 30.05.2022 № 109-р) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561709862> (дата обращения: 30.09.2022).
6. О признании утратившими силу некоторых распоряжений Губернатора Амурской области: Распоряжение Губернатора Амурской области от 07.07.2022 № 146-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406148669?marker> (дата обращения: 30.09.2022).
7. О введении режима повышенной готовности: Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (ред. от 05.03.2020) // Официальный сайт Мэра Москвы. — URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43503220/> (дата обращения: 30.09.2022).
8. О мерах по предотвращению распространения на территории Приморского края новой коронавирусной инфекции (COVID-2019): Постановление Губернатора Приморского края от 18.03.2020 № 21-пг (посл. ред. от 02.06.2022 № 47-пг) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/570709365> (дата обращения: 30.09.2022).
9. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (посл. ред. от 14.07.2022 № 275-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 30.09.2022).
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (посл. ред. от 30.12.2021 № 498-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения: 30.09.2022).
11. Шевченко, А. Р. Правовая природа повышенной готовности: — Текст: электронный/А. Р. Шевченко // Universum: экономика и юриспруденция. — 2021. — 10 (85). — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46962147> (дата обращения: 30.09.2022).
12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.09.2022).
13. О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ: Указ Мэра Москвы от 02.04.2020 № 36-УМ // Официальный сайт Мэра Москвы. — URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43665220/> (дата обращения: 30.09.2022).
14. О внесении изменений в постановление Губернатора Приморского края от 18 марта 2020 года № 21-пг «О мерах по предотвращению распространения на территории Приморского края новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)»: Постановление Губернатора Приморского края от 27.03.2020 № 28-пг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/570709315?marker> (дата обращения: 30.09.2022).
15. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (дата обращения: 30.09.2022)

Правовое регулирование криоконсервации генетических материалов при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Армения

Павленко Полина Сергеевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье проанализированы нормативно-правовые акты Республики Армения в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий. Для достижения беременности при выявлении бесплодия необходимо использовать генетический материал партнера либо донора. Однако при искусственном оплодотворении спермой неизвестного донора допускается использование только замороженной спермы, то есть криоконсервированной. Таким образом, исследование правового регулирования криоконсервации генетических материалов является одним из важных аспектов при применении вспомогательных репродуктивных технологий на территории Республики Армения. При анализе были выявлены пробелы в законодательстве Республики Армения, а также описаны способы их преодоления.

Ключевые слова: криоконсервация генетических материалов, вспомогательные репродуктивные технологии, Армения, донорство половых клеток.

Применение вспомогательных репродуктивных технологий регламентировано статьёй 11 Закона Республики Армения от 26 декабря 2002 года № ЗР-474 (в редакции от 27.06.2022 г. № ЗР-218) «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» (далее — Закон Республики Армения «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека») [1].

Под вспомогательными репродуктивными технологиями в Республике Армения понимают медицинские технологии, которые применяются в целях разрешения проблемы бесплодия.

Согласно статье 12 Закона Республики Армения «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» пользоваться вспомогательными технологиями репродукции человека имеют право граждане Республики Армения как состоящие так и не состоящие в браке, стоит отметить, что для женщины законодатель устанавливает возраст до 53 лет.

Постановление Правительства Республики Армения № 214-Н от 7 марта 2013 года «Об определении способа применения вспомогательных репродуктивных технологий, видов методов и процедуры лечения» (далее — Постановление Правительства РА № 214-Н) определяет виды методов использования вспомогательных репродуктивных технологий, а так же порядок и врачебные практики применения вспомогательных репродуктивных технологий согласно приложению № 2 [2].

В Республике Армения разрешается применять следующие вспомогательные репродуктивные технологии: искусственное осеменение семенем супруга или донора; искусственное (вне тела/экстракорпоральное) оплодотворение семенем супруга или донора и имплантация эмбриона; имплантация донорского эмбриона в матку сурrogатной матери.

Постановлением Правительства Республики Армения № 907 от 22 августа 2013 года «Об утверждении порядка и условий предоставления половых клеток репродуктив-

ными донорами, а также гражданами, не являющимися репродуктивными донорами, и сохранения донорских половых клеток и эмбрионов» (далее — Порядок и условия предоставления половых клеток репродуктивными донорами) определено получение и сохранение гамет (сперматозоидов и яйцеклеток) и эмбрионов для применения вспомогательных репродуктивных технологий [3].

Порядком и условиями предоставления половых клеток репродуктивными донорами установлено, что медицинские услуги, связанные с получением и хранением гамет и эмбрионов, а также применением вспомогательных репродуктивных технологий, оказываются теми медицинскими организациями, которые имеют лицензию на оказание данного вида медицинской помощи и услуг в соответствии с законодательством Республики Армения.

Особое внимание стоит уделить тому, что генетический материал предоставляется в медицинскую организацию не только донорами в целях организации донорства при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, но и гражданами которые находятся в опасной для жизни ситуации или подвергаются риску утраты способности к размножению (профессиональная деятельность, представляющая опасность для здоровья, выполнение воинских обязанностей, а также по другим медико-социальным показаниям). Особыми условиями для сдачи генетического материала такими гражданами является возраст старше 18 лет, фертильный генетический материал, отсутствие венерических заболеваний.

Показаниями к криоконсервации биологического материала в Республике Армения являются:

- необходимость сохранения половых клеток и эмбрионов перед химиотерапией и/или лучевой терапией;
- необходимость сохранения половых клеток и эмбрионов с целью дальнейшего лечения бесплодия;
- криоконсервация половых клеток и эмбрионов по желанию пациента.

Правотношения между гражданами и медицинской организацией, связанные с предоставлением и хранением половых клеток, регулируются договором, заключаемым в соответствии с законодательством Республики Армения, который должен предусматривать стороны договора, права и обязанности сторон договора, срок хранения генетического материала и зародышей, право распоряжения, иные условия по соглашению сторон.

Донорами сперматозоидов могут стать мужчины в возрасте от 18 до 35 лет с фертильной спермой, которые добровольно проходят медико-генетическое обследование, в результате которого снимаются медицинские противопоказания к донорству.

Интересно отметить, что законодатель устанавливает такие понятия как «известный» или «неизвестный» донор, а также «активный донор» — донор, который соглашается регулярно сдавать сперму. Активное донорство разрешено не более 3 лет, а донорство спермы не чаще 3 раз в месяц.

Донорами яйцеклеток могут стать женщины в возрасте от 18 до 35 лет, с регулярной менструальной функцией, прошедшие медико-генетическое тестирование в добровольном порядке, в результате которых сняты медицинские противопоказания к донорству.

Пункт 10 **параграфа II** приложения №2 к Постановлению Правительства РА № 214-Н указывает, что при искусственном оплодотворении спермой неизвестного донора допускается использование только замороженной спермы, а при искусственном оплодотворении спермой мужа или известного донора может использоваться и натуральная сперма, что согласовывается с п. 24 Постановления Правительства РА № 214-Н.

Полагаю, что данные меры необходимы для избегания использования ВИЧ-инфицированного генетического материала.

Так, сперматозоиды собираются в специально маркированный и стерильный контейнер, в специальном помещении с отдельным входом, санузлом и умывальником, транспортируется в стерилизованном флаконе с поддержанием температуры 36,6-37,0 градусов Цельсия, доставляется в эмбриологическую лабораторию не позднее чем через 3 часа после получения биологического материала.

Законодателем не определено, каким образом должен быть промаркирован стерильный контейнер, что необходимо для организации работы по подбору образцов донорских половых клеток и сохранения врачебной тайны.

Выбор метода криоконсервации половых клеток и эмбрионов производится на усмотрение врача-эмбриолога.

Криоконсервированные половые клетки хранятся в специально обозначенных хранилищах в среде жидкого азота.

Законодатель в пункте 32 **параграфа II** приложения №2 к Постановлению Правительства РА № 214-Н отмечает, что при экстракорпоральном оплодотворении используется специально обработанная сперма супруга

или донора, однако не раскрывает, что означает «специально обработанная сперма».

Каждый донор должен иметь свой код, состоящий из первой и третьей букв фамилии донора, двух последних цифр даты рождения, месяца и года рождения.

В индивидуальной карте донора и гражданина должны быть указаны номер пробирки, содержащей азот, по количеству имеющихся сосудов, номер диска, число, месяц и год донорства спермы и яйцеклетки.

Коды половых клеток и эмбрионов должны регистрироваться также в индивидуальной карте донора (или) гражданина, а в случае искусственного оплодотворения или оплодотворения — и в амбулаторной карте женщины.

Запись о получении спермы производится в журнале учета исследований и их результатов, в котором указывается дата сдачи спермы, фамилия, имя, отчество донора, а также его социально-биологические данные. Учетные записи о получении, хранении и использовании свежей или криоконсервированной спермы вносятся в индивидуальную карту донора и (или) гражданина, форма которой утверждается уполномоченным органом в области здравоохранения.

Однако стоит отметить, что законодатель не дает ссылки к форме индивидуальной карты донора и журнала учета исследований и их результатов, таким образом, учреждения здравоохранения должны самостоятельно разрабатывать необходимые им документы для применения в работе.

При последующей перевозке криоконсервированных половых клеток из эмбриологической лаборатории, составляется сопроводительный документ, в котором указывается: дата криоконсервации и вид биологического материала; имя, фамилия, отчество пациента; качество замороженной биомассы; среда, используемая при охлаждении и хранении; дата передачи биологического материала; подпись и имя, фамилию, отчество лица, принявшего биологический материал к транспортировке.

Срок хранения криоконсервированных половых клеток составляет десятки и более лет.

Также в **параграфе II** приложения №2 к Постановлению Правительства РА № 214-Н установлено, что перед сдачей спермы мужчине рекомендуется воздержаться от половых контактов в течение 3-5 дней.

Параграфом 3 Порядка и условий предоставления половых клеток репродуктивными донорами (утв. Постановлением Правительства Республики Армения № 907 от 22 августа 2013 года) установлено, что перед сдачей спермы донору и/или гражданину следует воздержаться от половых контактов и употребления алкоголя в течение 3-4 дней, а также ограничить курение.

Таким образом, в законодательстве Республики Армения имеются противоречия в количестве дней воздержания от половых актов, которое нуждается в изменении.

Особым упущением со стороны армянского законодателя является отсутствие дефиниции «криоконсервация» как в Законе Республики Армения «О репродук-

тивном здоровье и репродуктивных правах человека», так и в приложениях к Постановлению Правительства РА № 214-Н.

Согласно п. 31 Постановления Правительства РА № 214-Н пациенты выбирают неизвестного донора спермы для экстракорпорального оплодотворения на основании описания фенотипа.

В учреждениях здравоохранения имеется база данных доноров и (или) суррогатных матерей, которая содержит информацию о лицах, изъявивших желание выступать в качестве доноров и (или) суррогатных матерей, подвергнутых медико-генетическим обследованиям в установленном порядке и не имеющих противопоказаний к донорству и (или) суррогатному материнству, сдавших гаметы.

Порядок и условия предоставления половых клеток репродуктивными донорами, определяет также факт уничтожения (утилизации) половых клеток переданных на сохранение гражданином. Просроченные или с истекшим сроком годности половые клетки фиксируются в медицинских документах, удостоверяемых в письменной форме гражданином или его представителем, а в случае невозможности, по протоколу, составленному медицинским персоналом.

Стоит отметить, что законодательно урегулировано, что срок хранения криоконсервированных половых клеток составляет десятки и более лет, однако каким образом криоконсервированные половые клетки могут быть просрочены или с истекшим сроком годности неясно.

Проанализировав законодательство Республики Армения в области правового регулирования криоконсер-

вации генетических материалов при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий, можно отметить, что в нем имеются пробелы и противоречия которые возможно исправить путем внесения изменений в Постановление Правительства Республики Армения № 214-Н от 7 марта 2013 года «Об определении способа применения вспомогательных репродуктивных технологий, видов методов и процедуры лечения» и в Постановление Правительства Республики Армения № 907 от 22 августа 2013 года «Об утверждении порядка и условий предоставления половых клеток репродуктивными донорами, а также гражданами, не являющимися репродуктивными донорами, и сохранения донорских половых клеток и эмбрионов», добавив положения, регулирующие дефиниции понятия «криоконсервация» и «специально обработанная сперма»; кодировку и маркировку контейнеров с генетических материалов и их расшифровку, процедуру забора яйцеклеток (ооцитов); оплату донорства генетического материала; методы вспомогательных репродуктивных технологий, с которыми необходимо применять криоконсервацию генетического материала, а также устранением противоречия в количестве дней воздержания от половых актов.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовое регулирование криоконсервации генетических материалов при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Армения, несмотря на незначительное количество пробелов, является достаточно проработанным и информативным.

Литература:

1. О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека: Закон Республики Армения от 26.12.2002 № ЗР-474 (с изм. на 01.07.2022) // Законодательство стран СНГ. — URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=26621
2. Об определении способа применения вспомогательных репродуктивных технологий, видов методов и процедуры лечения: Постановление Правительства Республики Армения от 7.03.2013 № 214-Н // Правовая информационная система Армении. — URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=82029>
3. Об утверждении порядка и условий предоставления половых клеток репродуктивными донорами, а также гражданами, не являющимися репродуктивными донорами, и сохранения донорских половых клеток и эмбрионов: Постановление Правительства Республики Армения от 22.08.2013 № 907 // Правовая информационная система Армении. — URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=85273>

Совершенствование организации обслуживания банковскими картами в ПАО «Сбербанк»

Павлова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Является проблемным вопрос о размере ответственности кредитной организации за ненадлежащее исполнение обязательств расчетно-кассового обслуживания клиента по платежным операциям, совершаемым с применением электронного средства платежа в виде банковской карты.

По действующему гражданскому законодательству коммерческий банк несет перед клиентом полную имущественную ответственность за нарушение обязанностей по надлежащему расчетно-кассовому обслуживанию. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности перед клиентом, с банка взывается как реальный ущерб, так и упущенная выгода. Вместе с тем, банк не в состоянии предвидеть размер подлежащих уплате убытков, а допускаемые кредитной организацией нарушения, как правило, имеют «системный» характер и затрагивают права большого количества клиентов. В такой ситуации возложение на банк всей полноты ответственности является нецелесообразным, так как это связано с рисками банкротства, обусловленного невозможностью удовлетворения требований всех кредиторов о полном возмещении убытков. Например, ограниченная ответственность кредитной организации за ненадлежащее исполнение обязанностей по расчетно-кассовому обслуживанию предусмотрена в ряде развитых зарубежных стран.

На основании изложенного предлагается:

1. ст. 3 Федерального закона от 27.06.2016 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнить пунктами 28 и 29 следующего содержания:

28) банковская карта — инструмент безналичных расчетов, предназначенный для совершения физическими и юридическими лицами операций с денежными средствами, находящимися у эмитента (банка или небанковской кредитной организации)

29) авторизация платежной операции с применением банковской карты — односторонняя сделка банка-эмитента, на основании которой гарантируется, что в момент поступления в кредитную организацию расчетных документов, необходимые для списания денежные средства окажутся на счету клиента, и банку не придется производить исполнение за счет собственных активов (обязательство по поддержанию неснижаемого остатка), а также гарантируется исполнение клиентом обязательства перед банком-эмитентом по уплате вознаграждения, причитающегося банку за оказанные им платежные услуги.

2. ст. 9 Федерального закона от 27.06.2016 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнить п. 2.1 следующего содержания:

«2.1. Банковская карта выдается кредитной организацией в срок не позднее трех банковских дней после заключения договора об использовании электронного средства платежа. Банковские карты выдаются в непрозрачном запечатанном конверте, исключающем любые возможности третьих лиц зафиксировать платежные реквизиты электронного средства платежа. Клиент в момент получения банковской карты обязан проверить целостность конверта с платежной картой, а при возникновении сомнений, немедленно сообщить в кредитную организацию».

В качестве рекомендаций по совершенствованию организации обслуживания банковскими картами в ПАО «Сбербанк России» предлагается следующее:

- 1) Постепенно, с развитием технологий, ввести карты для оплаты проезда в общественном транспорте.
- 2) Вводить карты с дополнительными накопительными схемами (с накоплением баллов при использовании карт, которые потом можно обменять на подарки или потратить на оплату новых покупок), а также такие опции, как cash-back (возврат части потраченной суммы на счет карты или мобильного телефона).
- 3) Создать мультиаппликационные карты, которые позволяли бы добавлять (убавлять) на них необходимые приложения под конкретные индивидуальные требования каждого гражданина. Данное направление позволит гражданам самостоятельно формировать пакеты услуг, необходимые им на определенном промежутке времени, в том числе позволит оперативно и более эффективно управлять своими финансовыми средствами и значительно экономить свое время.
- 4) Однако с точки зрения банка и государственных структур для реализации этого направления необходима серьезная реорганизация всей системы обслуживания населения, а также большие финансовые и интеллектуальные затраты на сопряжение работы различных систем и создание новых, что может существенно изменить русло конкуренции на рынке банковских карт.
- 5) Разработать совершенно новый, не используемый ранее дизайн, при котором «оживает» изображение на банковской карте, добавляются трехмерные «парящие» объекты и эффекты «глубины».

Таким уникальным продуктом банк, сможет привлечь внимание клиентов к картам платежной системы

Visa, выделиться среди конкурентов и разнообразить свои портфолио за счет необычных дизайнерских решений.

Кроме того, данная технология изготовления, доступная как для карт с магнитной полосой, так и для смарт-карт, служит дополнительной степенью защиты.

Литература:

1. Шагабалова, Л. Б. Мошенничество с использованием банковских карт / Л. Б. Шагабалова // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 апреля 2018 года). — Сибай: ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2018. — с. 96-99.
2. Юдахина, Е. М. Комментарий к Федеральному закону от 08.03.2020 № 51-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» / Е. М. Юдахина // Право в банковском секторе. — 2020. — № 8. — с. 82-83.

Проблемы исполнения договорных обязательств при обслуживании клиентов в ПАО «Сбербанк»

Павлова Анна Сергеевна, студент магистратуры

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся угрозы хищения или утери средств, которым подвержены держатели банковских карт, а также способы предотвращения этих угроз и минимизации ущерба. Усилия банка, направленные на обучение клиента и формирование инструктивной и договорной базы, значительно снизят потери банка от действий мошенников.

В системе договоров, опосредующих безналичные расчеты с применением банковских карт, договор на выдачу, использование и обслуживание банковской карты является основным, так как регулирует имущественные отношения непосредственно между клиентом (держателем карты) и кредитной организацией, однако, конструкция указанного договора не нашла должного воплощения в гражданском законодательстве России.

Кредитные организации самостоятельно, используя нормы, выработанные платежными системами, разрабатывают и утверждают Правила о выдаче, использовании и обслуживании банковских карт. Часто указанные локальные акты кредитных организаций вступают в противоречие с требованиями действующего гражданского законодательства, ограничивают ответственность банка, возлагают бремя неблагоприятных имущественных последствий исключительно на клиента (держателя карты).

Одной из основных обязанностей банка-эмитента является обязанность по выдаче банковской карты клиенту (держателю карты). Без банковской карты клиент лишен возможности воспользоваться своими имущественными правами требования к кредитной организации [2].

На практике отсутствует единообразие по вопросам о сроке и способах выдачи банковской карты клиенту (держателю карты). В отдельных случаях исполнение обя-

занности по выдаче банковской карты возлагается кредитной организацией на третье лицо — структурное подразделение юридического лица по месту работы держателя карты (например, в рамках «зарплатного проекта»).

Считаем, в данном случае происходит возложение исполнения обязанности по договору на третье лицо. Одновременно действия третьего лица по выдаче банковской карты, полученной от кредитной организации для клиента, являются исполнением добровольно принятого им на себя обязательства из договора об организации зарплатного проекта с использованием банковских карт [1].

Вызывают разночтения вопросы о процедуре и сроках выдачи банком платежной карты клиенту. Целесообразно в законе определить предельный срок для выдачи банковской карты, а также обязать кредитные организации выдавать банковские карты в непрозрачном запечатанном конверте, исключающем любые возможности третьих лиц зафиксировать платежные реквизиты электронного средства платежа.

Клиент в момент получения банковской карты обязан проверить целостность конверта с платежной картой, а при возникновении сомнений, немедленно сообщить в банк. Подобное правило позволит возлагать исполнение обязанности по выдаче банковской карты на третье лицо, направлять карту почтовым отправлением, получать карту уполномоченным представителем клиента.

При исполнении банком обязанности по осуществлению расчетно-кассового обслуживания клиента (держателя карты) по операциям, совершаемым с применением банковской карты, клиенту (держателю карты) необходимо получить разрешение банка-эмитента о возможности проведения платежной операции (авторизация) [1].

Считаем, что предусмотренное действующим законодательством понятие авторизации является неполным и не отражает ее сущности. Думается, авторизация предполагает не только разовое подтверждение банком-эмитентом достаточности на банковском счету клиента денежных средств для совершения платежной операции, но и призвана гарантировать, что в момент поступления в банк платежных документов (в срок до сорока пяти дней) необходимая сумма денежных средств на счету будет доступна для списания.

На основании произведенного исследования предлагается определять авторизацию платежной операции с применением банковской карты как одностороннюю сделку банка-эмитента, на основании которой гарантируется,

что в момент поступления в кредитную организацию расчетных документов, необходимые для списания денежные средства окажутся на счету клиента, и банку не придется производить исполнение за счет собственных активов (обязательство по поддержанию неснижаемого остатка), а также гарантируется исполнение клиентом обязательства перед банком-эмитентом по уплате вознаграждения, причитающегося банку за оказанные им платежные услуги.

Предлагается рассматривать как нарушение режима банковской тайны действия кредитных организаций по рассылке потенциальным клиентам «невостребованных» банковских карт, если в результате подобных действий третьим лицам могут стать известны сведения о платежных реквизитах карты

Необходимо на уровне закона запретить кредитным организациям осуществлять рассылку «невостребованных» банковских карт.

Подобный запрет не касается банковских карт, являющихся исключительно рекламной продукцией и не пригодных для совершения платежных операций.

Литература:

1. Михайлова, А. С. Понятие и особенности правового регулирования расчетов банковскими картами в свете формирования гражданского законодательства/А. С. Михайлова // Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву, 13 марта 2020 г. — Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2020. — с. 118-127.
2. Петрова, Е. В. Мошенничества и кражи с использованием банковских карт/Е. В. Петрова // Дагелевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы молодежной научной конференции, Владивосток, 6 ноября 2021 г. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2021. — с. 139-144.

Основные права потребителей при продаже товаров дистанционным способом

Патыкина Екатерина Сергеевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Законодательство в сфере защиты прав потребителей достаточно подробно регламентирует многообразие отношений, складывающихся в процессе реализации товаров между потребителем и продавцом, но в связи с тем, что эти отношения динамично развиваются, появляются новые способы реализации товаров, при которых не требуется личного присутствия потребителя в местах стационарной торговли, законодательство по данному вопросу нуждается в изменении, создании новых норм, для того, чтобы потребитель, как слабая сторона была уверена в том, что его права защищены.

Посещая места стационарной торговли, будь это ближайший магазин у дома с продовольственными товарами или запланированная поездка за определенным видом товара в торговый центр, потребитель, как правило, ознакомлен с основным перечнем прав, которыми он может

руководствоваться для защиты своих интересов. Закон о защите прав потребителей четко фиксирует право потребителей на просвещение в сфере своих прав, которое обеспечивается через включение соответствующих требований в государственные образовательные стандарты, общеобразовательные и профессиональные программы, а также путем предоставления информации потребителям об их правах и необходимых действиях по защите этих прав [9]. Однако, все равно бывает так, что права потребителя нарушаются. Для того чтобы защитить себя при реализации своих прав, необходимо знать эти права, их способы защиты, в чем заключается государственная поддержка в случае нарушения прав.

Основными правами, которыми обладает потребитель, являются:

- 1) право на безопасность товара (работы, услуги)

2) права при обнаружении в товаре недостатков (требовать замены на товар той же марки или другой марки, требовать соразмерного уменьшения покупной цены, потребовать незамедлительно устранения или отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы);

3) право на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах);

4) право на компенсацию морального вреда;

5) право на судебную защиту.

Это перечень лишь основных прав, которыми обладает потребитель, при осуществлении розничной купли-продажи.

В связи с тем, что на сегодняшний день в России получает развитие дистанционный способ продажи товара, который уже прочно вошел в повседневную жизнь многих потребителей, возникает вопрос: какими основными правами при заключении договора купли-продажи дистанционным способом, обладает потребитель?

Несмотря на то, что дистанционный способ продажи товаров имеет ряд правовых особенностей, правила купли-продажи товаров одинаковы, и права потребителей тоже защищены одинаково. Продавцы обязаны соблюдать все установленные законом требования: заключать с покупателями договоры, предоставлять необходимую и достоверную информацию об основных потребительских свойствах товара, отвечать за качество товара, а в случае необходимости — компенсировать понесенные покупателем убытки.

В сравнении с привычным способом приобретения товаров, которые предполагает возможность непосредственного ознакомления с товаром, общение с продавцом, получение кассового чека, в дистанционном способе данные возможности либо исключаются вовсе, либо доступны потребителю частично.

Поэтому предпринимателю, организующему продажу товаров дистанционным способом, а также потребителю, желающему приобрести товар дистанционным способом, в т. ч. через интернет-магазины, необходимо знать основные положения действующего законодательства в части обязательных требований, предъявляемых к организации деятельности по дистанционной продаже товаров.

Несмотря на то, что покупка товара потребителем осуществляется дистанционно, продавец до заключения договора купли-продажи, обязан предоставить всю информацию: об основных потребительских свойствах товара, адресе (месте нахождения) продавца, месте изготовления товара, полном фирменном наименовании продавца, цене, условиях приобретения товара, доставке, сроке службы и годности и иные подобные сведения. Данное положение содержится в п. 2 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» и является ключевой обязанностью продавца. Важно, чтобы данная информация содержала сведения о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Это, в первую очередь, объясняется тем, что в последнее время в сети Интернет появилось большое коли-

чество недобросовестных продавцов, которые не размещают информацию о товаре или же публикуют ложные сведения и данные об интернет-магазине или предоставляемом товаре. Все это имеет правовые последствия, которые выражены в затруднении защиты потребителями своих прав.

Покупая товары не в виртуальном магазине, потребитель точно знает все данные: наименование магазина, юридический адрес, и прочее, все это определяется зачастую в кассовых чеках. Таким образом, покупатель может идентифицировать продавца и в случае нарушения прав предъявить требования [10]. Но при совершении покупки дистанционным путем нередко мы можем увидеть только название сайта, контактный телефон и адрес. В данном случае вся информация о продавце находится на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако довольно часто продавцы не являются собственниками серверов сайта, и для размещения информации им приходится обращаться к организациям-посредникам, которые владеют необходимым для этого оборудованием и оказывают услуги, связанные с информационным обеспечением. Как следствие, имеют место быть случаи мошенничества, что значительно «подрывает» доверие покупателей к данному способу продажи товаров. И здесь может возникнуть ситуация, когда содержащаяся на сайте информация о продавце и товаре недействительна, и к кому тогда обращаться, если потребителю потребуется вернуть товар и денежные средства? Соответственно, здесь возникает проблема допустимой меры ответственности продавца и посредника, который оказывает услуги по содержанию сайта и размещению информации о продавце и товаре. Более того, как уже отмечалось, правовой статус посредника законодательством не урегулирован и это порождает существенный ряд проблем.

Необходимо установление ответственности посредников за предоставление недостоверных или неполных сведений. Помимо этого, требуется установление обязательного перечня сведений о юридическом лице, которые размещаются на сайте, а также информации о посреднике, регулирующем работу самого сайта [11].

С учетом этого, в действующем законодательстве в сфере защиты прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом, по мнению Роспотребнадзора, необходимо внести ряд изменений, касающихся предоставления достоверной информации о товаре и продавце. По представлению Роспотребнадзора, необходимо создать обязательный реестр интернет-магазинов, в котором будут содержаться актуальные сведения о продавце. Сайты будут осуществлять привязку в реестре к определенному юридическому лицу и жалобы покупателей будут направляться непосредственно ему [12].

Еще одним фундаментальным правом потребителя при продаже товаров дистанционным способом, является право на качество товара. С учетом того, что потре-

битель, делая заказ в интернет-магазине, не может потрогать, ощутить, приобретаемую вещь, ему лишь остается доверять предложенному продавцом описанию и изображению. Но даже с учетом этого восприятия товара на фотоснимке с восприятием товара в объективной реальности могут различаться. То есть здесь потребитель идет на риск, полагаясь исключительно на добросовестность продавца [3, с. 14], который информирует потребителя о том, что товар предоставлен надлежащего качества.

Понятие категории «качество товара» не раскрывается ни ГК РФ, ни Законом «О защите прав потребителей». Но среди некоторых ученых сложилось понятие качества товаров как совокупности закрепленных в законодательстве и принятых в соответствии с ним документа, сформировавшихся обычных требований к товару (работе, услуге).

Праву потребителя на товар надлежащего качества корреспондирует обязанность продавца осуществить обмен на аналогичный товар, если указанный товар не подошел по форме, габаритам и т. д., а при получении товара ненадлежащего качества — произвести устранение недостатков, соразмерно уменьшить покупную цену или заменить на товар аналогичной марки. Права покупателя на обмен, замену и пр. сохраняются, как и в классиче-

ском договоре розничной купли-продажи, где покупатель может проверить товар и оценить его свойства. Таким образом, товары, реализуемые продавцами дистанционным способом, так или иначе должны соответствовать требованиям, предъявляемым качеству товара.

Потребитель всегда может отстоять и защитить принадлежащие ему права при совершении покупок, как в местах непосредственного нахождения товара, так и при дистанционном способе продажи товаров. То есть потребитель имеет право на досудебный порядок рассмотрения спора, а именно, направить претензию продавцу, и также на судебную защиту, в ходе которой покупателю может быть компенсирован моральный вред, возмещены убытки.

Подводя итог анализа прав потребителей при розничной купли-продажи в местах стационарной торговли и при осуществлении продаж дистанционным способом, можно сделать вывод, что потребителю не стоит опасаться приобретать товары данным способом. Закон «О защите прав потребителей» и Правила продажи товаров дистанционным способом достаточно полно определяют права потребителя, однако необходимость в создании единого нормативно-правового акта по вопросам дистанционной торговли возрастает с каждым днем.

Литература:

1. «Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022);
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Аблятипова, Н. А., Кравцова А. А. Проблемы дистанционного способа розничной купли-продажи в контексте права потребителя на отказ от товара надлежащего качества // Журнал «Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY». 2019. с. 101-107.
4. Барабачкова, М. Н., Корнилова Н. В. Дистанционная купля-продажа товаров: актуальные проблемы практики // E-Scio. 2019. № 10 (37). с. 210-217.
5. Богданова, Е. И., Варенцова Е. В. Проблема возврата товара, купленного дистанционным способом // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. 2020. с. 101-104.
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) федер. Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ редакция от 26.10.2021
7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3.
8. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 23.10.2021)
9. Монахов, А. Б. Право потребителей как социально-экономическая и юридическая категория// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. с. 158
10. Лисина, Е. О. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 9. с. 68
11. Саинская, Л. А. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет»// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — Т. 20. с. 129
12. Ванин, Д. Н. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров// Тенденции развития науки и образования. 2018. № 4-1. с. 14.

К вопросу о правовом регулировании рекламной деятельности в Российской Федерации с использованием русского и иностранного языков

Працко Геннадий Святославович, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Пежнова Вера Андреевна, студент магистратуры
Ростовский государственный университет путей сообщения

На сегодняшний день не существует такого человека, который хоть раз не сталкивался с рекламой. По этой причине государство, осознавая важность рекламы и деятельность по размещению рекламных средств, устанавливает специальные ограничения на использование некоторых ее видов. Так, относительно используемого языка есть определенные запреты, которые необходимо разобрать. В данной работе проанализировано использование русского и иностранного языков в рекламе, а также выявлены некоторые проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: реклама, русский язык, законодательство, рекламная деятельность.

Не каждый человек знает и задумывается о том, что относительно рекламной деятельности законодатель предусмотрел ряд ограничений. В большинстве своем такие ограничения направлены на обеспечение достаточно высокого уровня правовой культуры граждан и правовой грамотности.

Лингвисты 21 века выдвигают тезисы о том, что естественный процесс развития языка приобрел форму искажения процесса общения и преемственности [5, с. 42]. Сегодня наблюдается факт того, что люди начали необоснованно часто использовать заимствованные, жаргонные слова, допускать множественные грамматические, лексические и лексико-смысловые ошибки.

Низкий уровень грамотности наблюдается повсеместно, не только выпускники вузов допускают ошибки, но и журналисты, дикторы, политики. Люди, которые занимаются рекламной деятельностью тоже могут допускать ошибки и поэтому, чтобы они не «раслабились», законодатель предусмотрел ряд требований относительно использования языка.

На сегодняшний день правовое регулирование рекламной деятельности осуществляется Федеральным законом от 13 марта 2006 года «О рекламе». Так, согласно ч. 11 ст. 5 данного закона, при производстве, размещении, а также распространении рекламы необходимо соблюдать требования законодательства России, в том числе законодательства о государственном языке Российской Федерации [2]. Соответственно, стоит сказать о том, что данная норма является отсылочной и включает в себя соблюдение всего законодательства, касающегося использования языка.

Во исполнения данного требования Федеральная антимонопольная служба 23 сентября 2020 года опубликовало Письмо «О применении части 11 статьи 5 ФЗ «О рекламе» [3]. Согласно нему, большинство положений ссылается на Федеральный закон «О государственном языке в Российской Федерации» [1].

Так, русский язык в рекламе подлежит обязательному использованию. Если используются иностранные тексты,

то обязательно должен быть идентичный перевод на русский язык, который отражал бы в полной мере смысловое содержание.

Особо стоит отметить тот факт, что законодатель допускает использование наряду с государственным языком (русским), государственный язык входящей в состав РФ республики (например, чеченском или дагестанском). При этом, в данном случае требования такие же как к иностранному: обязательно необходим перевод на русский язык.

При этом, все ограничения не распространяются на фирменные наименования, знаки обслуживания, товарные знаки, издания, предназначенные для обучения государственным языкам республик.

На сегодняшний день есть пробел в законодательстве относительно того, что отсутствует субъект ответственности за совершение такого правонарушения, что затрудняет применение требования на практике.

В рамках данной работы целесообразно рассмотреть и судебную практику. Так, 13 февраля 2019 года Арбитражный суд Московской области рассмотрел иск ООО «Новалаб» к администрации города о признании незаконным предписания о демонтаже рекламной конструкции [4]. ООО «Новалаб» был размещен баннер с буквами «NOVA LAB». В обосновании своих доводов истец говорит о том, что сокращенное фирменное наименование фирмы на английском языке: LLC Novalab, соответственно он может не переводить данную информацию.

Однако, суд не согласился с таким доводом, указав на то, что ст. 5 ФЗ «О рекламе» не допускает использования иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации. Более того, в РФ государственный язык русский и его использование в рекламе обязательно. В рамках данного дела баннер также был установлен без проведения согласования, что и было причиной, допускающей отказ в удовлетворении заявленных требований.

Проанализировав несколько судебных дел, в которых рекламодатели пытались оспаривать подобные поста-

новления ФАС России, однако, в большинстве случаев это не заканчивалось успехом. Стоит сказать, что такой подход недостаточно целесообразен по некоторым причинам. Например, достаточно известным делом в кругах рекламодателей выступает то, когда ЦУМ в 2011 году оштрафовали за использование слова «SALE» без перевода. Многие специалисты отмечают, что законодатель слишком строго подошел к данному типу правоотношений и необходимо внести некоторые послабления.

В большинстве случаев нарушение требования о языке рекламы сопряжено с иными нарушениями. Именно запрета рекламы по причине отсутствия в ней русского языка в судебной практике не было найдено. Этот факт подтверждает уже о сказанном выше пробеле в законодательстве относительно отсутствия субъекта ответственности.

Всегда во всех проанализированных делах есть сопутствующие нарушения, которые в итоге накладываются друг на друга и приводят к тому, что реклама запрещается.

Кроме того, в рамках данной статьи целесообразно проанализировать порядок регулирования подобного во-

проса за рубежом. Например, в Законе Республики Беларусь «О рекламе» можно заметить, что законодатель допустил использование общепринятых иностранных терминов без их обязательного перевода. Также, в данной стране предусмотрен список обозначений, которые можно использовать без перевода, например, «new» и «sale». В законе Республики Казахстан вовсе не предусмотрен обязательный перевод и предоставляет право выбора используемого языка за самим рекламодателем.

Видится целесообразным перенять данный опыт и в Российскую Федерацию, поскольку действительно, некоторые меры не равнозначны совершенному деянию. Необходимо также решить вопрос относительно выявленного пробела в законодательстве и определить круг лиц, которые необходимо привлекать за совершенное деяние.

Только слаженная работа законодательства и уполномоченных органов власти поможет достичь должного уровня правового регулирования, что позволит охранять права и законные интересы каждого человека и гражданина.

Литература:

1. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изм. от 30.04.2021 № 117-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (с изм. от 14.07.2022 № 253-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Письмо ФАС России от 23.09.2020 № ДФ/82581/20 «О применении части 11 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362966/#dst100003 (дата обращения: 14.10.2022).
4. Решение Арбитражного суда Московской области от 13.02.2019 по делу № А41-92459/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/32MkZY> (дата обращения: 14.02.2022).
5. Менщикова, Г. А. К вопросу о государственной политике Российской Федерации в сфере охраны русского литературного языка/Г. А. Менщикова // Алтайский юридический вестник. — 2018. — № 1 (21). — с. 42-47.

Исторические этапы возникновения и развития понятия налоговой амнистии

Прусов Станислав Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Сам термин «помилование» (смягчение, отмена наказания) и «амнистия» известны с древних времен. Понятие помилование наиболее привычно российскому законодательству, тогда как термин амнистия стал употребляться значительно позже. Помилование как форма «царской милости» использовалось всеми самодержцами на протяжении всей истории Российского государства. Первым актом, в котором упоминается термин «амнистия», был Указ об амнистии от 7 марта 1917 года, изданный Временным правительством.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова представляет амнистию как «полное

или частичное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, осуществляемое верховной властью» [1].

Первым документом в истории человечества, относительно которого у нас есть относительно достоверная информация, сравнимая с концепцией налоговой амнистии, является Декрет о справедливости царя Аммицадуки, одного из преемников Хаммурапи.

В 12 в. распространяются хвалебные грамоты, правовые акты, даровавшие определенные преимущества и льготы церквам, монастырям, учреждениям и отдельным лицам. Другим документом, близким по своему

характеру к налоговой амнистии, можно считать «Дворянскую грамоту — документ о правах, свободах и привилегиях дворянского русского дворянства от 21 апреля 1785 года».

Примеры освобождения лиц от наказания за неуплату налогов в советский период мы можем найти в истории нашей страны. В то время нормативная база оформлялась указами. В послереволюционный период, с октября 1917 года и до конца военного коммунизма, в РСФСР были приостановлены все налоги.

В апреле 1923 года вышло постановление ВЦИК «Об амнистии неплательщикам единого натурального налога», которое имело цель облегчить участь отдельных категорий граждан при исполнении наказания за преступления, связанные с неуплатой единого натурального налога в 1922-1923 гг. Оно освободило осужденных за преступления, предусмотренные ст. 79 и 2 ч. ст. 80 Уголовного кодекса (при отсутствии умысла, установленного судом).

Создание института налоговой амнистии на современном этапе следует отнести к 1993 году, когда механизм освобождения от уплаты налогов был впервые опробован Указом Президента № 102. № 1773 «О проведении Налоговой амнистии в 1993 году». На основании указанного НПА были освобождены от налоговых санкций юридические и физические лица, которые признали суммы ранее неуплаченных налогов и перечислили их в бюджет до 30 ноября 1993 года» [2]. Уполномоченный по правам человека в Рязанской области Гришко А. Я. пришел к выводу, что амнистия есть не что иное, как акт, которым государство (в лице его компетентных органов) объявляет запрет на возбуждение или продолжение уголовного преследования за совершение преступлений или предъявление обвинений, исполнение обвинительных приговоров в отношении нескольких лиц, специально отведенных по количеству совершенных ими деяний» [3].

Категория понятия «налоговая амнистия» была создана в период политической и экономической нестабильности 1990-х гг. Органы государственного управления ввели повышенные меры ответственности за совершение правонарушений в налоговом законодательстве, были вынуждены усилить контроль, разработать различные методы и направления, способные мотивировать налогоплательщиков к выполнению своих обязательств по уплате налогов. Такой мерой стала программа легализации имущества и доходов, представленная Президентом России от 27 октября 1993 года № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году»).

Стоит отметить, что в настоящий момент в Налоговом кодексе Российской Федерации четко сформированного понятия налоговой амнистии нет, однако, ряд авторов формулируют собственные определения понятия.

И. Н. Соловьев трактует налоговую амнистию как «установленное государством в момент ее принятия освобождение лиц, совершивших налоговые преступ-

ления, от налоговой ответственности при условии полного или частичного декларирования скрытых налоговых сумм и добровольной их уплаты в бюджет» [4].

Л. М. Григорьев характеризует налоговую амнистию как «предложение государства лицам, не уплатившим в срок налоги, уплатить необходимые суммы недоимки и тем самым получить освобождение от наказания за такое нарушение. Акцентируется внимание на сложности структуры института налоговой амнистии, учитывая, что в этот процесс будут последовательно вовлечены различные социальные составляющие, от политиков до налоговиков».

В М. Зарипов настаивает на очевидном негативном значении процедуры налоговой амнистии, поскольку само «освобождение от наказания или его смягчение» в отношении граждан предполагает их квалификацию как нарушителей закона» [5].

Мы согласны с автором, считаем, что сегодня «несовершенство налогового института способствует возникновению налоговой задолженности у физических лиц. Считается недопустимым перекладывание ответственности на налогоплательщика за прощение и списание его долгов в период действия налоговой амнистии, наоборот, представляется разумный подход с точки зрения безнадежности таких долгов и последующего их списания» [6]. Справедливо отмечается, что перед реформированием налоговой системы важно решить уже возникшие проблемы, чтобы двигаться вперед.

Налоговая амнистия, являющаяся разовой или крайне редкой мерой, положительно скажется на налоговой дисциплине в целом. Отрицательная оценка такого освобождения от ответственности — если оно осуществляется регулярно или систематически — является неизбежным формированием у налогоплательщиков ожиданий благоприятного исхода в случае неуплаты налогов с их стороны [7].

Как указывает Е. Г. Яшин, «в мировой истории к способам списания неуплаченных налогов обращались многие государства: США, Италия, Франция, Ирландия, Турция, Колумбия и другие, и этот аспект, несомненно, расширяет рамки исследуемой процедуры. Налоговая амнистия может быть разовой или многократной через определенные промежутки времени, может распространяться на все категории налогоплательщиков или на четко ограниченный круг лиц».

Пионером амнистии неучтенного капитала можно считать Соединенные Штаты Америки, ведь уже в 1930-х годах XX века власти страны пытались провести такую акцию, а полученные в результате средства вкладывались в возрождение экономики. Профессор Э. Г. Ясин высказывает мнение, что ускоренное декларирование и амнистия долгов физических лиц может стать катализатором улучшения экономического и инвестиционного климата страны.

Интеграция мнений известных в экономике личностей, их сходные, а иногда и различные характеристики позво-

ляют систематизировать и выделить наиболее обширное понятие института налоговой амнистии.

Е. В. Покачалова указывает, что «обязанность лица внести в бюджетную систему либо местный фонд в предусмотренные сроки денежную сумму в соответствии с установленными ставками, и обязанность соответствующих органов обеспечить уплату налогов являются основным содержанием правоотношений в области списания и взимания налогов». Следовательно, отношения, находящиеся в рамках «налоговой амнистии», — это отношения по поводу взимания налогов, т.е. непосредственно связаны с движением финансовых ресурсов, направленных на формирование бюджета, от исполнения которого напрямую зависит уровень экономического развития любого государства, выражаются в стоимостных показателях, что свидетельствует о целесообразности отнесения исследуемого явления к финансово-правовому» [8].

Привлечение дополнительных средств является основным направлением в результате налоговой амнистии, с помощью которой «государство пытается решить возложенные на него задачи экономического развития, распределить финансовые ресурсы между участниками макросистемы, создать материальную базу для функционирования органов государственной власти, правоохранительных органов, судебной власти, обеспечение обороны и безопасности страны, выполнение социально-экономических, культурных и других задач» [9].

Литература:

1. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений./Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. — 4-е издание, дополненное. — Москва: А ТЕМП, 2007. — с. 27.
2. Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» // Российская газета. — 1993. — 2 ноября.
3. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость [Электронный ресурс]: монография/Гришко А. Я., Потапов А. М. — Электрон. текстовые данные. — М.: Логос, Университетская книга, 2009. — 272 с.
4. Соловьев, И. Н. Механизмы амнистирования в различных сферах экономики и налогообложения (налоговая амнистия). М., 2012. с. 13.
5. Зарипов, В. М. Налоговая амнистия в вопросах и ответах // Налоговед. 2007. № 12. с. 6.
6. Кашин, В. А., Чукарин Д. К. Трансфертное ценообразование в РФ: проблемы регулирования и альтернативные варианты налогового контроля // Финансы. 2015. № 9. с. 18-22.
7. Кашин, В. А., Чукарин Д. К. Трансфертное ценообразование в РФ: проблемы регулирования и альтернативные варианты налогового контроля // Финансы. 2015. № 9. с. 18-22.
8. Покачалова, Е. В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. с. 11.
9. Финансовое право: учебник/отв. ред. Н. И. Химичева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА М, 2012. — с. 370-413.

Полагаем, что с учетом всех этих аспектов налоговую амнистию целесообразно представить как особый способ экономической деятельности государства.

Мы разделяем мнение с Н. И. Химичевой, и хотели бы отметить, что эти методы становятся достаточно разнообразными в современных условиях рыночной экономики.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод что налоговая амнистия как регулятор финансовых отношений содержит перечень налогово-правовых норм, обладающих юридическим единством и однородностью их фактического содержания, а также полнотой регулирования конкретно очерченного круга общественных отношений. Сумма этих признаков образует юридический критерий, на основании которого возможно объединение правовых норм в конкретный правовой институт.

Налоговая амнистия поэтому должна классифицироваться как многогранное понятие — как правовой акт, а также особый инструмент финансовой деятельности государства, а также правовой институт и совокупность экономических отношений.

Считаем необходимым, трактовать налоговую амнистию как государственно-правовой акт, регулирующий отношения, связанные с неисполнением лицами в установленном законом порядке обязанности по уплате налогов, гарантирующее освобождение от налоговых обязательств при условии добровольного и полного перечисления указанными лицами в бюджетную систему Российской Федерации всей имеющейся налоговой задолженности.

Проблемные аспекты проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого

Рогачева Валерия Николаевна, студент;

Кожич Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Менжега Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются некоторые организационные, тактические и процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего. Анализируются проблемы, возникающие в ходе допроса, указываются ошибки, допускаемые следователями, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, потерпевший, свидетель, психолог, следователь.

На сегодняшний день отмечается рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Согласно данным официальной статистики МВД РФ за 2022 год каждое тридцать девятое (2,6%) зарегистрированное преступление было совершено с участием несовершеннолетних или при их соучастии [1].

Помимо этого, данный рост сопровождается и тем, что чаще всего они совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, а иногда порой и с особой жестокостью. Все это требует от следственных органов квалифицированных действий по раскрытию преступлений, выявлению и устранению обстоятельств, способствующих их совершению несовершеннолетними, с соблюдением строжайшего соблюдения законности [2].

Актуальность рассматриваемой темы требует внимания в связи с тем, что допрос несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления, является одним из самых сложных следственных действий ввиду того, что его проводят с лицом, не достигшего совершеннолетия и, следовательно, с несформированной психикой [3].

Дети этого возраста легко поддаются внушению, они достаточно доверчивы, и особенно это явно проявляется в тех случаях, когда события, выносящиеся на обсуждение и объяснение на допросе, стали предметом обсуждения взрослыми в присутствии детей, которые чаще всего прислушиваются к ним, очень хорошо запоминают и повторяют диалог взрослых. Или же бывают такие ситуации, когда взрослые свои негативные поступки, выставляют перед детьми, как за «хорошие» и «правильные», из-за чего последние не могут их объективно оценивать, поскольку «так сказали родители, а значит так и должно быть», и поэтому на практике порой их одобряют [4].

Ввиду этого допрос несовершеннолетнего в качестве подозреваемого и обвиняемого на практике проходит с совершением ошибок и сопровождается некоторыми проблемами, понижающими эффективность проведение данного следственного действия и достижению положительного результата дела, на которые необходимо обратить внимание.

Статья 425 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) указывает на то, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может

продолжаться без перерыва более 2 часов и в общей сложности более 4 часов. В то же время статья 191 УПК РФ не регулирует временный период допроса несовершеннолетнего, выступающего в качестве свидетеля или потерпевшего, т.е. при допросе следователь (дознатель) должен следовать общему порядку, указанному в ст. 187 УПК РФ — допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, общая продолжительность допроса в течение суток не должна превышать более 8 часов [5]. По сути дела, что в одном случае, как и в другом, ребенок относится к одной и той же возрастной категории, но почему допрос проводится с разной продолжительностью ввиду его процессуального статуса?

Также обращаем внимание на участие в допросе дополнительного участника — педагога, ст. 191 УПК РФ. Однако данное «участие» носит в основном формальный характер. Законодатель не определяет цели и задачи педагога, участвующего в допросе, не возлагает на него ни прав, ни обязанностей. Учитывая данный факт, следователей и дознавателей относятся к участию в допросе педагога не совсем серьезно, в то время, когда присутствие педагога в этих случаях обязательно.

Многие научные деятели и практические работники, сравнили педагога с «дохлой кошкой», которую законодатель когда-то подкинул в уголовный процесс, и до сих пор никто не знает, что с ней делать [6].

Данная проблема не из-за пассивного участия самих педагогов, а упущения законодателя. Практика показывает, что чаще всего в качестве педагогов привлекаются школьные учителя, которые далеки от уголовного права, и, как и многие следователи, дознаватели, судьи, не понимают, в чем заключается их функция на допросе.

Поэтому сложившаяся ситуация с нормами УПК РФ при допросе несовершеннолетних и соблюдении их прав далека от идеальной и требует внесения некоторых корректировок.

На наш взгляд, необходима замена педагога на более квалифицированного субъекта — психолога. Психолог — это специалист, обладающий обширными знаниями в области работы, как и с поведением людей, так и несовершеннолетних в том числе. Во время допроса психолог помогает не только несовершеннолетнему, но и следователю разобраться в психологии допрашиваемого.

Еще одной проблемой данной темы является отсутствие необходимой инфраструктуры для допроса несовершеннолетних. Речь идет о том, что допрос данных лиц чаще всего производится в кабинете следователя или дознавателя. В то же время сама обстановка в здании следственного органа и в кабинете следователя не вызывает доверия у несовершеннолетних, для них она является не привычной, из-за чего появляется волнение, а порой и страх, сопровождающийся сдержанностью и немногословностью несовершеннолетних, что снижает вероятность получения истины, эффективность допроса, и достижению его результатов.

В связи с этим решением данной проблемы является проведение допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых вне стен следственного органа, например, на территории образовательного учреждения или дома в присутствии родителей, где дети смогут чувствовать себя безопаснее. Либо обустроить специальную комнату для следственного действия с участием несовершеннолетних в стенах следственного органа.

Кроме того, следует урегулировать вопрос проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых специально подготовленными и компетентными для работы с подростками сотрудниками правоохранительных органов [7].

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, считаем, что организация проведения допроса несовершеннолетнего во многом зависит от учета социальных, психологических и других особенностей несовершеннолетних.

Для решения вышеуказанных организационно-методических проблем необходимо, в частности:

1. Уравнять статус несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, а также все правила производства в отношении них допроса, в том числе время его проведения.

2. Определить обязанность проведения допроса в присутствии психолога с целью разъяснения несовершеннолетнему необходимости говорить правду, установления психологического контакта и доверия со стороны несовершеннолетнего.

3. Обеспечить органы внутренних дел специальными средствами для производства следственных действий в отношении несовершеннолетних подходящей обстановкой, способствующей более полному психологическому контакту следователя и допрашиваемого, а также для допроса несовершеннолетнего специально подготовленным специалистами правоохранительных органов, имеющий опыт и знания в работе с подростками.

Литература:

1. Статистические данные о состоянии преступности в РФ за январь — август 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: [https://xn — b1aew. xn — p1ai/reports/item/12167987/](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/) (дата обращения 20.11.2022)
2. Жангушуква, А.З. Особенности допроса, задержания и ареста несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступлений / А.З. Жангушуква // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — с. 46-48.
3. Чернов, А.Г. Особенности допроса несовершеннолетнего / А.Г. Чернов // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — с. 605-606.
4. Процюк, О.Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы / О.Н. Процюк // Государственный советник — 2017. — № 1. — С. 13-14.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4019.
6. Тетюев, С.В. Зачем уголовному процессу педагог? // Российская юстиция. — 2010. — № 6. — С.-37-40
7. Глушков, А.И., Плешаков А.М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №9. с. 94-95.

Использование средств индивидуализации в коммерческом обороте

Рогова Валерия Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается проблема, которая связана с эволюцией отечественного законодательства в сфере регулирования средств индивидуализации. Раскрывается история возникновения средств индивидуализации и прослеживается их использование в коммерческом обороте.

Ключевые слова: средство индивидуализации, коммерческий оборот, товарный знак, торговые предприятия.

Исследуя исторические источники, можно сказать, что различные обозначения, необходимые для индивидуализации товаров, возникли очень давно. Но на законодательном уровне регулирование товарных знаков появилось гораздо позже. Товарные обозначения стали широко востребованы только на достаточно высоком этапе развития рыночных отношений. Зарождение законодательства в области регулирования средств индивидуализации началось с XVII в. Однако, вплоть до конца XIX в. применяемые в этой области законы не выделяли товарный знак как самостоятельную сущность.

К первым средствам индивидуализации относились клейма. Их первое упоминание содержалось в Новоторговом уставе. Однако, в законодательстве они определялись не как средства индивидуализации, а как способ обеспечения тех или иных публичных интересов, прежде всего таможенных, для разграничения отечественных товаров от зарубежных и фискальных для представления интересов государственной казны [4].

Реформы Петра I привели к бурному развитию промышленного производства и усилили роль клеймения продукции, что еще больше приблизило клейма к товарным знакам в современном понимании.

Уже в то время существовала конкуренция между идентичными товарами у разных продавцов, что требовало регулярного и обязательного клеймения продукции и закрепления за конкретными производителями отличительных знаков.

5 февраля 1830 г. была установлена обязанность владельцев фабрик иметь клейма. Данная обязанность была закреплена в Положении о клеймении изделий русских мануфактур, фабрик и заводов. Положение регламентировало клеймение: в нем содержались определённые правила, методы, санкции за подделку. Регламентация клеймения не содержала определения товарного клейма. Также необходимо уточнить, что не было и определённого порядка установления прав на него. Но стоит отметить, что в положении были указания о том, что должно входить в состав клеймо. Клеймо включало в себя местонахождение предприятия, имя фабриканта и фамилию. Содержался также перечень изделий, которые подлежат клеймению. В перечне описывались правила наложения клейм, и образцы изделий. Благодаря положению наметился прогресс в развитии законодательства.

Чтобы не вводить покупателей в заблуждение и предотвратить соблазн использования популярной среди населения товарной марки недобросовестными торговцами, запрещалось иметь существенные сходства между фабричными и таможенными пломбами. В этот период были введены нормы, касающиеся наказания за подделку клейма.

Существенное сближение отечественного товарного законодательства с европейским, где соответствующие реформы происходили несколькими десятилетиями ранее, произошло в 1896 г. при принятии Закона «О товарных знаках (фабричных и товарных марках и клеймах)» [5]. Данный закон уже чётко определял понятие товарного знака. Товарный знак в данном законе характеризовался как знак, наносимый промышленниками и торговцами на упаковку или товары и посуду, в которых они хранились. В Законе товарный знак определялся в качестве средств индивидуализации товара. В качестве товарных знаков выделялись этикетки, пломбы, печати, клейма, рисунки и так далее. Если говорить простым языком, то суть товарного знака состояла в том, чтобы при помощи него отличить собственные товары от товаров другого купца. Именно товарный знак позволял потребителю различать товары между собой.

Потребитель, таким образом, визуально мог определить какой товар, какому купцу принадлежит. Таким образом, товарный знак в законодательстве был определен как внешний знак.

Право на товарный знак приобреталось путем его регистрации в Министерстве торговли и промышленности. Выдача свидетельства осуществлялось по желанию просителя на срок от 1 года до 10 лет. Однако данный срок можно было продлить. Закон 1896 г. имел силу до смены общественно-политического строя в России, вплоть до 1917 г. В период с 1909 г. было заметно увеличение числа прошений на выдачу свидетельства на товарный знак. Но, с началом войны в 1913 г. был зафиксирован спад на выдачу свидетельств на товарные знаки со странами, воюющими с Россией.

Национализация предприятий появилась с приходом Советской власти. Большинство предприятий была укреплено и реорганизовано. Фирменные наименования таких реорганизованных и укрепленных предприятий изменились. Стоит отметить, что продукция таких предприятий выпускалась под теми товарными знаками, которые были прежде. Следовательно, необходимо было принять закон,

который был бы направлен на такие товарные знаки. Это ознаменовало появление нормативно-правового акта — декрета Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) от 15 августа 1918 г. «О пошлине на товарные знаки» [1].

Народный комиссариат торговли и промышленности регистрировал свидетельства, которые выдавались в царской России иностранным и отечественным предприятиям. Это регулировалось статьями 5 и 7 указа. Если сертификаты не регистрировались, то их можно было считать недействительными. Указ определял также порядок и размер оплаты сбора за регистрацию знаков.

В 1919 году разрабатывается следующее постановление, в котором вводились новые знаки, которые носили лишь референтный характер. Данное Постановление называлось «О товарных знаках государственных предприятий». Обозначения новых знаков в Постановлении не являлись проводником продукции к потребителю от производителя. Обозначения, как правило, были лишены коммерческого содержания.

Переход в 1921 году к НЭПу ознаменовал следующий этап эволюции товарных отношений в СССР. Использование товарных знаков было связано с увеличением торговых отношений. На законодательном уровне обращалось внимание на движение вопросов по маркировке товаров и её рекламы.

10 ноября следующего года принимается соответствующий декрет, который закрепляет правила на различение товаров по внешнему признаку торговыми и промышленными предприятиями, которые должны были использовать товарные знаки для отличия собственной продукции. В качестве отличительных знаков, имеющих постоянный характер, признавались товарные знаки, которые размещались на упаковке [2].

Конкретных требований по форме выражения обозначений в указе не было обозначено. Следовательно, можно было использовать любую произвольную, однако указ устанавливал требование указывать в товарном знаке наименование фирмы и предприятия. Если знак уже был зарегистрирован организацией, то его использование повторно другой организацией было невозможным, закон это запрещал. В данном документе СНК был указан перечень требований к товарным знакам, которые практически не изменились и по сей день. Были предусмотрены ограничения, согласно которым не признавались товарными знаками:

- а) «свободные знаки»;
- б) состоящие из рисунков, отдельных букв или цифр, содержание, расположение или сочетание которых не имели отличительных признаков;

Литература:

1. Бузанов, В. Ю. Интеллектуальная собственность на коммерческое обозначение // *Хозяйство и право*. — М., 2018. — № 12.
2. Закурдаева, О. Ю. Формирование понятия «товарный знак» в российском законодательстве // *Законодательство и экономика*. М., 2006. № 11.

в) с указанием исключительно способа, времени или места изготовления товаров, их цены, меры или веса, а также состава, качество и назначение.

Ограничения появились на применение товарных знаков, которые были аналогичны тем знакам, которые действовали в товарном обороте. Запрет связан с тем, что потребители были в заблуждении о том, какой товар, какому предприятию принадлежит.

Ещё одно ограничение было принято в Постановлении Совнаркома от 18 июля 1923 г. «О товарных знаках». Ограничение касалось запрета на применение товарных знаков, которые принадлежали бывшим собственником национализированных предприятий. Постановление распространялась на всю территорию Советского Союза. На основании этого Постановления советские предприятия должны были создавать свои товарные знаки.

Принятое 15 мая 1962 года Постановление Совета Министров СССР «О товарных знаках» обозначало новый этап эволюция законодательства о товарных знаках. Принятие данного Постановления обозначало повышение ответственности предприятий за ту продукцию, которую они выпускают. В соответствии с новым постановлением внешнеторговые организации и торговые предприятия имели право размещать на товарах, которые были реализованы ими, которые в свою очередь сделанные по специальным заказам, собственный товарный знак вместо товарного знака изготовителя.

Использовать знаки обслуживания могли организации, которые оказывали различные услуги. Знаки обслуживания в таком случае приравнивались к товарным знакам. Регистрировать знаки обслуживания необходимо было в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР [3]. Постановление устанавливало определенный срок — 10 лет — это срок действия регистрации товарного знака. Продлевать срок действия можно было не более, чем на 10 лет. По лицензии в определенном порядке можно было передавать право использования товарного знака.

Многие законы о правилах использования средств индивидуализации продолжают действовать, и по сей день. Практически не изменились требования к товарным знакам, прежним остался и срок действия исключительного права на товарный знак.

Несмотря на то, что законодательство в сфере использования средств индивидуализации активно развивалось в начале и середине XX века, под конец данного периода новые вводимые нормы не отличались большой содержательностью. В законе продолжало отсутствовать развернутое правовое регулирование охраны фирменных наименований.

3. Золотарев, Б.Ю. Из истории правовой охраны товарных знаков в СССР (Отечественное законодательство и практика 20-30-х годов) // Вопросы изобретательства. 1967. № 10
4. Панкова, М.Н. Эволюция и развитие законодательства о средствах индивидуализации в России // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). с. 156-163.
5. Романенко, Д. Эволюция торговой марки. URL: http://www.romanenko.biz/ru/library/article_tm_evolution.

Правовое положение осужденных

Савко Владислав Александрович, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье раскрывается уголовно-правовой институт правового положения осужденных. Автором акцентируется внимание на особенностях нормативно-правовой регламентации правового положения осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: правовой статус, права осужденных, обязанности, законные интересы, общественные отношения.

Одним из видов уголовного наказания в системе уголовного права Российской Федерации является лишение свободы. Лишение свободы это вид уголовного наказания который заключается в принудительной изоляции от общества преступников с возложением на него определенных правил, соблюдение которых обеспечивается администрацией определенного учреждения Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. По состоянию на 1 ноября 2022 г. [6] в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 439453 чел. (-26443 чел. к 01.01.2022), в том числе:

— в 626 исправительных колониях отбывало наказание 324906 чел. (-28304 чел.), в том числе:

— в 95 колониях-поселениях отбывало наказание 28258 чел. (+378 чел.);

— в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1942 чел. (+7 чел.);

— в 204 следственных изоляторах и 71 помещениях, функционирующем в режиме следственного изолятора, содержалось 112225 чел. (+1735 чел.);

— в 7 тюрьмах отбывало наказание 1483 чел. (+129 чел.);

— в 14 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 839 чел. (-3 чел.).

В учреждениях содержится 39153 женщин (+574 чел.), в том числе 28782 — в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 10371 — в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 310 детей.

В составе 69 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 593 медицинские части, 148 фельдшерских и 86 врачебных здравпункта, 55 центров медицин-

ской и социальной реабилитации, 74 военно-врачебные комиссии, 74 центра санитарно-эпидемиологического надзора, 139 больниц (в том числе 60 туберкулезных, 5 психиатрических, 7 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

На учете 43 исправительных центров и 252 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, состоят 13224 осужденных к принудительным работам.

Правовое положение осужденных обобщенно можно представить как основанное на правовом статусе гражданина Российской Федерации положение лиц отбывающих уголовное наказание.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ резюмирует «При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом».

В теории права, правовое положение осужденных представляет собой специальный правовой статус, который в свою очередь подразделяется на правовые статусы лиц, отбывающих различные виды наказаний (такие как исправительный работы, лишение свободы).

Рассмотрим мнения ученых по теме правового положения осужденных:

Профессор В.И. Селиверстов считает: «правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему нормативно закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных».

А.И. Зубков полагает: «правовое положение осужденных представляет собой совокупность возлагаемых на них уголовно-исполнительным законодательством обязанностей и представляемых им в связи с исполне-

нием приговора прав (включая и их охраняемые законные интересы)».

По мнению Т.Ф. Минязевой: «правовой статус осужденных следует понимать как основанную на общем статусе граждан государства и закрепленную в нормативных актах различных отраслей права совокупность их прав и обязанностей, зависящих от назначенной им судом меры уголовно-правового характера и от их поведения во время ее исполнения».

Г.Л. Минаков полагает: «все права осужденных к лишению свободы можно разделить на два уровня. Первый — это общие права и свободы рассматриваемой нами категории лиц, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам законопослушных граждан. Второй уровень — группа специальных прав и свобод осужденных, осуществление которых имеет определенные особенности».

За соблюдением органами исполнения наказания прав и законных интересов осужденных лиц в местах лишения свободы пристально следят органы прокуратуры. В соответствии с положениями Закона «О прокуратуре Российской Федерации» основополагающей функцией прокурора является реализация надзора за неукоснительным и точным соблюдением требований Конституции РФ и исполнением принятых нормативно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации [7]. Одним из видов надзора является прокурорский надзор в местах исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Также одним из немало важных способов контроля за соблюдением прав осужденных является Обще-

ственные Наблюдательные Комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, действующие на основе: Федеральный закон от 10.06.2008 N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Следует отметить, что правовое положение осужденных к лишению свободы является предметом широкого обсуждения теоретиками, а также является обязанностью следить за исполнением прав и законных интересов различные органы и организации — уполномоченных по правам человека, прокуратуру, а также общественные наблюдательные комиссии. Взаимосвязь данных аспектов прежде всего связана с тенденцией государства максимально обеспечить соблюдение прав и законных интересов, а также не допустить незаконного ограничения прав и свобод лиц содержащихся в местах лишения свободы.

Литература:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022);
2. Селиверстов, В., Шмаров И. Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы и смертной казни // Рос. юстиция. 1997. № 5. с. 47-49;
3. Зубков, А.И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты/Под ред. О.В. Филимонова. М., 2004. 543 с;
4. Минязева, Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. 320 с;
5. Минаков, Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. М., 1993. 80 с.
6. Федеральная служба исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы — <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (редакция от 27.12.2018)// Российская газета, 18.02.1992. №39.
8. Бочкарев, В.В. К вопросу о некоторых аспектах правового статуса осужденных к лишению свободы/В.В. Бочкарев. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2021_-_5_unicod/8.pdf?history=18&pfid=1&sample=24&ref=0 (дата обращения: 06.12.2022).

Местная администрация как орган местной власти

Сони́на Мари́на Вячесла́вовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В данной работе исследуется понятие местной администрации, рассматриваются ее признаки и правовые основы деятельности.

Ключевые слова: местная администрация, органы местного самоуправления, глава местной администрации, полномочия, принцип единоначалия, принцип коллегиальности

Local administration as a body of local authority

Sonina Marina Vyacheslavovna, student master's degree
Chelyabinsk State University

This paper explores the concept of local administration, examines its features and the legal basis for its activities.

Keywords: local administration, local self-government bodies, head of local administration, powers, principle of unity of command, principle of collegiality

В современных условиях одним из актуальных вопросов является повышение эффективности органов местного самоуправления, чтобы в компетенции органов местной власти было четкое разграничение между исполнительно-распорядительными и представительными органами местной власти. Одним из таких органов местной власти является местная администрация. Именно на него, как орган исполнительно-распорядительный, возложены обязанности по обеспечению повседневной жизнедеятельности населения любого муниципального образования.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что народ осуществляет свою власть непосредственно, через органы государственной власти или органы местного самоуправления [1].

Действующим Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местная администрация включена в обязательные органы местной власти [3].

Местная администрация как элемент внутренней части системы местного самоуправления является исполнительно-распорядительным органом муниципального образования, наделенным уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [6].

К примеру, согласно Уставу внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга муниципальный округ Нарвский округ [4]. местная администрация, в частности:

— разрабатывает проекты местного бюджета, планов, программ, решений, представляемых главой местной ад-

министрации на рассмотрение представительного органа муниципального образования (п. 1 ст. 33);

— обеспечивает содержание и использование находящихся в муниципальной собственности жилищного фонда и нежилых помещений, транспорта, иной муниципальной собственности (п. 6 ст. 33);

— управляет муниципальной и иной переданной в управление муниципальному образованию собственностью (п. 7 ст. 33);

— осуществляет отдельные государственные полномочия, переданные органам местного самоуправления муниципального образования федеральными законами и законами Санкт-Петербурга (п. 8 ст. 33);

— осуществляет муниципальные заимствования от имени муниципального образования (п. 11 ст. 33);

— устанавливает размер оплаты труда работников муниципальных предприятий и учреждений (п. 18 ст. 33);

— осуществляет выдачу разрешений на вступление в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет, в порядке, установленном семейным законодательством (п. 21 ст. 33) и т.д. [4].

На основании ч. 1 ст. 20 Закона о местном самоуправлении по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов РФ, в пределах своей компетенции вправе издавать обязательные для исполнения нормативные правовые акты и осуществлять контроль за их исполнением.

Статья 37 Федерального закона № 131 закрепляет положение местной администрации. Однако в указанном законе прямое определение термина «местная администрация» отсутствует.

В юридической науке на сегодня сформулированы различные подходы к раскрытию указанного термина. По мнению А. Н. Кокотова: «местная администрация — это исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, наличие которого в структуре органов местного самоуправления является обязательным». [9, с. 89]. Невозможно не согласиться с данным определением термина «местная администрация». Тем не менее, его нельзя назвать полным и многогранным, позволяющим полностью оценить правовой статус местной администрации.

Чихладзе Л. Т., Омран Б. пишут: «Местная администрация — наименование исполнительных и распорядительных органов в районах, городах, районах в городах, поселках, сельских населенных пунктах Российской Федерации, введенное при конституционной реформе 24 мая 1991 года.»... [11, с. 117]. По мнению Л. Т. Чихладзе «наряду с представительными органами муниципальной власти составной частью местного самоуправления являются исполнительные органы, главные цели которых, заключаются в обеспечении повседневного управления местными делами и реализации решений представительных органов. Исполнительно-распорядительные органы муниципальной власти... играют одну из ведущих ролей в системе управления территорией, на которой осуществляется местное самоуправление» [10, с. 160].

Абдуллаева С. Г. дала определение термина «местная администрация»: «это обязательный в структуре органов местного самоуправления постоянно действующий исполнительно-распорядительный орган общей компетенции, подконтрольный и подотчетный населению и представительному органу муниципального образования и наделенный уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ. Местная администрация обладает правами юридического лица» [5, с. 243].

Наиболее верным представляется мнения А. В. Елькиной, которая считает, что местная администрация — это самостоятельный, обязательно формируемый орган муниципального образования, возглавляемый главой местной администрации на принципах единоначалия и наделенный уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для реализации отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, организующий исполнение решений представительного органа и осуществляющего исполнительно-распорядительную деятельность на территории муниципального образования в интересах населения с учетом исторических и иных местных традиций [7, с. 112].

С функциональной точки зрения, местная администрация является исполнительно-распорядительным органом, который устав муниципального образования на-

деляет собственной компетенцией по решению вопросов местного значения, а также осуществлению отдельных государственных полномочий, которые передаются органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [8, с. 123].

Анализируя отдельные научные подходы к определению понятия «местная администрация» и содержание статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ можно выделить основные признаки местной администрации.

1) местная администрация является постоянно действующим органом местного самоуправления и формируется невыборным путем.

2) местная администрация осуществляет исполнительно-распорядительные функции в границах муниципального образования.

3) местная администрация наделена особой компетенцией (планирование, бюджет, учет; управление муниципальной собственностью и т. д.).

4) местная администрация реализует собственные полномочия по решению вопросов местного значения и наделяется правами по осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации на территории конкретного муниципального образования.

5) местную администрацию возглавляет на принципе единоначалия либо глава муниципального образования, либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

6) местная администрация обладает правами юридического лица (ч. 7 статьи 37 Федерального закона № 131-ФЗ). Местная администрация как юридическое лицо действует в соответствии с нормами Гражданского кодекса применительно к казенным учреждениям [2].

Подводя краткий итог исследования, можно прийти к следующим выводам.

Местная администрация как элемент внутренней части системы местного самоуправления решает вопросы местного значения и осуществляет иные полномочия, возложенные на нее отдельными нормативно-правовыми актами о делегировании полномочий. Именно местная администрация является связующим звеном между жителями страны и самим государством.

В целях совершенствования законодательства о местном самоуправлении видится необходимым законодательно закрепить понятие «Местная администрация», дополнив ст. 2 Закона 2003 г. № 131-ФЗ п. 15: — местная администрация — это коллегиальный исполнительный орган, образуемый в соответствии с уставом муниципального образования и утверждаемый депутатским корпусом, наделенный законами и муниципальными правовыми актами собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

При этом необходима оговорка о том, что в поселениях с небольшой численностью населения (до 500 жителей) принцип коллегиальности в деятельности местной администрации может быть заменен на принцип единоначалия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//<http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.09.2022)// Собрание законодательства РФ. 1994.№ 32. Ст. 3301
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2003 № 40. Ст. 3822.
4. Устав внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга муниципального округа Нарвский округ (принят решением Муниципального совета муниципального образования муниципального округа Нарвский округ Санкт-Петербурга от 06.09.2017 № 32) (ред. от 21.09.2022)// Вестник муниципального образования Нарвский округ. 2017. № 22.
5. Абдуллаева, С. Г. Теоретические аспекты понятия регламентации деятельности местной администрации//Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). с. 243
6. Долгополов, П. С. Муниципальная функция: понятие и содержание // СПС КонсультантПлюс. 2022.
7. Елькина, А. В. Местная администрация в системе местного самоуправления в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и статуса: Дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. с. 112.
8. Кашлев, Е. Е. Понятие и функции местной администрации// Синергия Наук. 2021. № 63. с. 123-132.
9. Кокотов, А. Н. Муниципальное право России: Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019, с. 89
10. Панферкина, И. С. Местная администрация как орган местной власти: проблемы правового регулирования полномочий//Научный альманах. 2020. № 2-1 (64). с. 160.
11. Чихладзе, Л. Т., Омран Б. Концепция местной администрации и местного самоуправления и разница между ними// Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. с. 117

Правовое регулирование безопасности в предпринимательской деятельности, связанной с цифровыми активами

Сумкин Юрий Геннадьевич, студент;

Логинов Кирилл Сергеевич, студент;

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В современном мире цифровые активы приобретают большую популярность и набирают обороты. Повсеместно идет признание цифровых активов в контексте законного средства платежа. Уместно будет сказать, что мы живем в переходный этап — мир постепенно адаптируется и переходит в совершенно новую модель экономической формации. В результате, роль государства, в лице таких регуляторов как министерство финансов и центральный банк, ослабнет, и отношения товарно-денежного обмена приобретут совершенно иную форму.

Именно тема использования цифровых активов как законного средства платежа в настоящее время является наиболее популярной и дискуссионной в мировом экономическом сообществе.

Главным из обсуждаемых вопросов является безопасность использования цифровых валют. В данном контексте термин «безопасность» можно рассматривать не только со стороны частного потребителя,

но и в рамках государственной безопасности. Это связано с постепенной потерей контроля и влияния государственных регуляторов на децентрализованные цифровые активы. Собственно, последние действия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации говорят именно о беспокойстве за чрезмерный интерес частных лиц к использованию цифровых активов. Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» содержит недвусмысленную формулировку: «Запрещается распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)». Возникает резонный вопрос: действительно ли безопасно использовать децентрализованные цифровые активы?

В решении данного вопроса нам поможет опыт зарубежных государств, а так же общее понимание работы децентрализованных цифровых активов.

Обращая внимание на нормотворческую деятельность западных партнеров в области регулирования цифровых активов, можно выделить позицию США. Конгресс США на данный момент представил более 30 проектов касательно регулирования рынка криптовалют. Общая картина регулирования данной отрасли представляет собой концепцию, в которой юридические лица, предоставляющие услуги по обмену цифровых активов, обязаны получить лицензию в FinCEN (Департамент казначейств по борьбе с финансовыми преступлениями) и отчитываться перед регуляторами. В обязанности таких компаний входят хранение информации о всех транзакциях и предоставление отчетности по подозрительным сделкам, а служба внутренних доходов должна контролировать налогообложение криптовалютных операций. Помимо этого, были созданы отдельные подразделения государственных органов, которые занимаются регулированием рынка. В частности, это SEC, комиссия по ценным бумагам, которая регулирует работу криптовалютных бирж, после того, как в 2018 году цифровые активы были признаны Верховным Судом ценными бумагами. Так же CFTC, это комиссия по торговле товарными фьючерсами, регулирует сделки с фьючерсами, основанными на биткойне, а также покупку/продажу тех монет, которые привязаны к определенным товарам. И IRS, служба внутренних доходов, занимается вопросами налогообложения операций, связанных с криптовалютными активами.

В официальных документах Департамента Казначейства по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) было введен принцип KYC (знай своего клиента в лицо), иными словами, был выработан стандарт по идентификации личности человека перед тем, как он сможет проводить операции с цифровыми активами. В обязательном порядке компания, которая предоставляет услуги по обмену цифровых активов, должна запрашивать фамилию, имя, отчество, дату рождения, почту, номер телефона, страну и адрес проживания и ID, это паспорт, водительское удостоверение или другой документ, удостоверяющий личность. Данная процедура позволит считать лимиты на снятие наличными, оценивать операции и транзакции на предмет мошенничества. Процедура KYC представляет собой последовательную операцию, которая включает в себя сбор и анализ личной информации клиентов. Данную информацию передают независимым сторонним проверяющим, они в свою очередь сравнивают ее с официальными базами данных, что бы проверить, верна ли информация, а так же сопоставляют ее с данными о разыскиваемых преступников.

Второй принцип, который обеспечивает безопасность использования цифровых активов, AML, более расширенная формулировка — противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем, финансированию терроризма и созданию оружия массового уничтожения. Данная процедура включает в себя идентификацию, хранение и обмен информацией о пользователях, их доходах и транзакциях между организациями и ведомствами. Государственные институты используют данную процедуру для проверки юридических лиц, которые работают с цифровыми активами, держат деньги на разных счетах и в нескольких финансовых организациях, переводит денежные средства за границу, покупает финансовые инструменты и инвестирует денежные средства через брокеров. Необходимо сказать, что процедура KYC (идентификация клиента) является частью процедуры AML (противодействия отмыванию денег).

Нам стоит также обратить внимание на выдающийся пример применения практики использования цифровых активов в Сальвадоре, где в результате принятия соответствующего закона парламентом страны законным средством платежа сделали децентрализованную криптовалюту, а именно биткойн. Согласно данному закону, цены в Сальвадоре могут устанавливаться в биткойнах, оплачиваться в биткойнах, а также уплачивать налоговые отчисления в криптовалюте. Помимо этого, обмен криптовалюты не будет облагаться налогом на прирост капитала, а также будет обмениваться на доллары по рыночному курсу.

Если обращать внимание на безопасность именно технической составляющей децентрализованной криптовалюты, то нужно отметить невозможность ее взлома или кражи. Поскольку именно децентрализация сведет такую возможность к минимуму. А именно, она обеспечит равномерное распределение базы данных того или иного цифрового актива по всему миру, где каждая точка доступа (узел) имеет полную копию информации о данной платформе.

Данный пример служит ярким показателем того, что использование цифровых активов, возможно и безопасно для конечного потребителя. При грамотной нормативной базе и наличия регулирующих органов использование криптовалюты как средства платежа становится абсолютно безопасным. Кроме того, в условиях нарастающей изоляции Российской Федерации на международной арене принятие и полная легализация цифровой формы оплаты станет новой возможностью для наращивания товарооборота с дружественными странами, при этом защитит активы государства при дальнейших возможных блокировках и заморозках иностранными партнерами.

Налоговые особенности для получения бюджетных инвестиций

Тесля Марина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются особенности реализации бюджетных инвестиций в России с точки зрения налогового законодательства в современных условиях.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налог, НДС, бюджетные инвестиции, бюджет, налоговый вычет.

Tax features for obtaining budget investments

The article discusses the specifics of the implementation of budget investments in Russia from the point of view of tax legislation in modern conditions.

Keywords: tax legislation, tax, vat, budget investments, budget, tax deduction.

Получателями бюджетных инвестиций являются регионы Российской Федерации, к которым из государственной казны привлекаются бюджетные средства на реализацию важных проектов. Государство в данном случае является не только регулятором инвестиционной деятельности, но и активным инвестором. Благодаря таким инвестициям развиваются социальная сфера, инфраструктура и другие направления.

Бюджетные инвестиции предоставляются частным и государственным предприятиям, при этом доля капитала ЮЛ может перейти при инвестировании в собственность государства. Порядок предоставления таких инвестиций закреплён в ст. 79,80 БК РФ [1].

Бюджетные инвестиции бывают федеральные, региональные и местные. Федеральный закон № 335-ФЗ [2] закрепляет запрет на применение налоговых вычетов. Налогоплательщик оплачивает своему контрагенту предъявленные ему НДС в составе цены приобретаемых товаров, работ или услуг. Также названный закон восстановил НДС при получении бюджетных средств.

При этом согласно Письму ФНС России от 13.09.2022 № БС-4-21/12141 [3] организация, получающая напрямую бюджетные инвестиции из бюджетной системы Российской, приобрела товары (работы, услуги) частично за счет бюджетных инвестиционных средств, то НДС не принимается к вычету в доле, которая приходится на полученные бюджетные инвестиции, в соответствии с п. 2.1 ст. 170 НК РФ.

Данные нововведения рассматриваются в двух случаях: когда деньги поступают из федеральной казны, то бюджетный инвестор вправе принимать решение по своему усмотрению, вне зависимости от обстоятельств регулировать всю совокупность возникающих общественных отношений. Отказ на налоговый вычет юрист в данном случае будет обоснованным.

Что касается ситуации с бюджетными инвестициями из региональных и местных бюджетов, то действие п. 2.1

ст. 170 НК РФ [4] распространяется на получение бюджетных инвестиций из всех бюджетов системы. Также данный пункт отменяет право конкретного налогоплательщика на налоговый вычет, либо возмещение НДС. По мнению юриста Д. Антонова, данный подход противоречит принципу бюджетной самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований, которая регламентируется ст. 31 БК РФ.

Также юристы считают, что для дотационных и самостоятельных субъектов РФ и муниципальных образований должен быть разный подход по поводу налогового вычета из бюджетных инвестиций. Например, доходы Московской области являются их собственными, а значит муниципалитет может самостоятельно ими распоряжаться и назначать правила бюджетного инвестирования по личным нуждам. Так, они схожи с частыми инвесторами [5].

Налогообложение на бюджетные инвестиции. В соответствии со ст. 80 БК РФ, если бюджетные инвестиции получают юридические лица, которые не являются государственными или муниципальными учреждениями, то возникает право на оформление доли Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в уставных капиталах этих ЮЛ. Согласно ст. 251 НК РФ доходы в виде имущества, полученного налогоплательщиком в рамках целевого финансирования, не учитываются при налогообложении, а согласно ст. 80 БК РФ бюджетные инвестиции к таковым не относятся.

При этом согласно пп. 3 п. 1 ст. 251 НК РФ при определении базы по налогу на прибыль не учитываются доходы в виде имущества, имущественных или неимущественных прав, которые имеют денежную оценку, полученных в виде взносов (вкладов) в уставный (складочный) капитал (фонд) организации.

Так, если при перечислении бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями, будут соблюдены

все требования, установленные ст. 80 БК РФ, а основное требование — по увеличению уставного капитала ЮЛ, то такая сумма бюджетной инвестиции не будет учитываться при определении базы по налогу на прибыль согласно пп. 3 п. 1 ст. 251 НК РФ [6].

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ/Собрание законодательства Российской Федерации от 03.08.1998 г. № 31 ст. 3823
2. Федеральный закон от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021)/Собрание законодательства Российской Федерации от 04.12.2017 г. № 49 ст. 7307
3. Письмо ФНС России от 13.09.2022 N БС-4 — 21/12141/СПС «КонсультантПлюс», 2022
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022)/Собрание законодательства Российской Федерации от 07.08.2000 г. № 32 ст. 3340
5. Антонов, Д. Г. Отсутствие системности норм бюджетного законодательства, регулирующих предоставление субсидий и бюджетных инвестиций: налоговые последствия // Финансовое право. 2019. № 1. с. 35-40.
6. Баянова, Л. И. Налоговый учет при получении бюджетных инвестиций // Налог на прибыль: учет доходов и расходов. 2020. № 5. с. 54-56.

Бюджетные инвестиции являются важным фактором социально-экономического развития регионов, поэтому постоянное совершенствование налогового законодательства в этой части будет способствовать эффективности реализации.

Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина

Харламова Алёна Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Одной из основных задач российского государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, основной перечень которых закреплен в главе 2 Конституции Российской Федерации.

Права и свободы человека занимают особое место в структуре правового статуса человека и подлежат повышенному научному вниманию, пониманию и защите. Несмотря на то, что в конституционно-правовой механизм обеспечения конституционных прав граждан вовлечены многие государственные органы, на регулярной основе осуществляющие конституционные права, важно обеспечить качественное конституционное законодательство, которое также динамично развивается, а правовым центром является Конституция Российской Федерации. Она является основой для построения правовой системы.

Конституция Российской Федерации является не только фундаментальной и нормативно-правовой основой законодательства и конституционного правопорядка, но и их определяющим и направляющим фактором, и такие ориентиры можно найти в межотраслевых и межотраслевых правовых исследованиях. Консолидированная и четко структурированная система конституционного законодательства способствует как обеспечению конституционности, так и эффективному обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Впервые за долгую историю развития нашего государства права человека были признаны на конституционном уровне. Они объ-

являются высшей ценностью и занимают верхний уровень во всей иерархии универсальных ценностей. Идея прав человека продолжает укореняться в правосознании граждан России, что, несомненно, оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Однако проблемные вопросы, связанные с обеспечением прав человека, по-прежнему остаются актуальными, в связи с этим изучение содержательной стороны категории «обеспечение» имеет принципиально важное значение.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» законодательно закреплен вопрос прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Включение этой главы в Закон о прокуратуре свидетельствует не только о том, что эта тема особенно актуальна для нашего государства, но и о том, что прокуратура в переходный период усиливает права и свободы человека и гражданина в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина в переходный период времени.

Важность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина отмечается тем, что права и свободы человека отмечены в статье 2 Конституции Российской Федерации как высшая ценность. Страна, со своей стороны, должна признавать, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина. При проверке соблюдения законов о правах и свободах человека и гражданина необходимо учитывать требования между-

народных актов, ратифицированных Российской Федерацией, а также актов, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права, которые считаются составной частью национального законодательства. Характерно, что в этих актах в случае несоответствия российскому законодательству содержатся наиболее важные положения.

Прокурор проверяет: 1) соответствие актов, изданных всеми органами исполнительной и местной власти, их должностными лицами и должностными лицами, требованиям Конституции Российской Федерации, действующим законам и указам Президента Российской Федерации; 2) соответствие законам, в частности требованиям Конституции Российской Федерации о правах и свободах, а также другим законам, законы и нормативные акты, изданные органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами и должностными лицами, требованиям Конституции Российской Федерации, действующим законам и указам Президента Российской Федерации;

Основными задачами прокурорского надзора являются обеспечение верховенства закона Конституции Российской Федерации и правовая защита прав граждан. Своевременное выявление нарушений закона и борьба с ними хорошо влияют на укрепление верховенства закона и, следовательно, признаны эффективным методом предотвращения правонарушений. При получении прокурором информации о нарушении прав и свобод человека и гражданина прокурор обязан провести проверку или иные надзорные действия на любом предприятии, в учреждении или организации, включая общественные организации и объединения.

Таким образом, важной задачей современной юридической науки является рассмотрение проблем, связанных с реализацией и обеспечением личных прав и свобод человека и гражданина в действующем законодательстве Российской Федерации. Хотя сегодня в России действует конституция, которая устанавливает гарантии прав и свобод человека в государстве, положение, связанное с выполнением положений международных пактов и других международно-правовых документов, нельзя считать безопасным. Необходимо привести обеспечение прав и свобод человека в соответствие с требованиями правового государства.

Мировая практика конституционализма показывает, что органы конституционного правосудия не рассматривают политические вопросы. Анализ деятельности Конституционного суда Российской Федерации показывает, что у него есть свой подход к решению этой проблемы. Названный орган Конституционной юрисдикции стремится определить при этом компетенцию компетентного органа в отношении определенных действий. В статье 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что прокурор не может лично защищать свои права в суде в случае нарушения прав человека, защищаемых гражданским судопроизводством, когда по-

терпевший в силу возраста, состояния здоровья и других причин или нарушение прав и свобод значительной части гражданско-правовой системы является нарушением прав и свобод человека, защищаемых гражданским судопроизводством. или нарушение прав и свобод значительной части гражданско-правовой системы, защищаемых гражданским судопроизводством, в результате которого потерпевший не может лично защищать свои права в суде. или нарушение прав и свобод значительной части гражданско-правовой системы. является гражданским лицом или причинением вреда массового характера, имеет право подавать и поддерживать иск в интересах пострадавших лиц в рамках гражданского и арбитражного разбирательства.

Отсюда следует, что проблема участия прокурора в гражданском процессе сегодня обусловлена явным сужением его полномочий в силу принципа круга лиц, для защиты которых прокурор имеет право обращаться в суд, Федеральным законом о прокуратуре и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. На практике оказывается, что прокурорский надзор осуществляется только за соблюдением прав и свобод строго определенного круга лиц, что существенно ограничивает его полномочия и, следовательно, делает невозможным достижение целей прокурорского надзора.

Поскольку Основной закон провозгласил наше государство социальным, забота об улучшении жизни граждан должна лежать в основе всех институтов власти. Эта обязанность не является исключением для прокуратуры. Генеральный прокурор Российской Федерации определяет основные виды деятельности в области прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что прокурорский надзор должен осуществляться в отношении наиболее неблагоприятных сфер общественных отношений. Рабочее пространство не является исключением. На практике часто встречаются такие нарушения, как увольнение женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, выезд без выплаты заработной платы и т. д.

Несчастные случаи на производстве чаще случаются на предприятиях с честной формой собственности, чем на государственных предприятиях. Это связано с полным несоблюдением требований техники безопасности со стороны работодателя. В свою очередь, работники не всегда охотно защищают свои нарушенные права. Практика показывает, что сотрудники очень редко обращаются в суд, потому что они очень сильно зависят от работодателя, боятся ухудшения своего положения и т. д. Усиление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод в этой сфере значительно затруднено, поскольку количество лиц, в отношении которых прокурор может обратиться в суд, ограничено на законодательном уровне. Из этого следует, что существующие запреты на законодательном уровне при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина создают ряд проблем. Подытожив сказанное выше,

следует отметить, что в настоящее время практическая реализация прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина характеризуется как малоэффективная.

Для решения данной проблемы необходимо реформировать действующее законодательство. В частности, внести изменения в ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре», следующего характера: «при выявлении нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, прокурор наделяется правом предъявления и поддержания в суде иска в интересах пострадавших граждан с их согласия, или же при наличии их просьбы».

Внесение изменений в эти статьи поможет в полной мере реализовать прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Подводя итог вы-

шесказанному, следует отметить, что основной целью прокурорского надзора, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, должно быть достижение баланса, при котором права и свободы граждан реально соблюдаются всеми должностными лицами и правоохранительными органами, а граждане, в свою очередь, имеют уверенность в том, что их права и свободы будут соблюдаться всеми должностными лицами и правоохранительными органами защищать свои права и свободы. В случае нарушения вы можете рассчитывать на поддержку прокуратуры.

Следовательно, реализация экономических, политических, культурных или экологических прав возможна только в том случае, если государство надежно гарантирует личные права. В связи с этим актуальной задачей современной юридической науки является решение проблем, связанных с реализацией и обеспечением политических прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Ахмедов, Р. А. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях // Новая наука: от идеи к результату. — 2017. — № 2. — с. 204-207.
2. Ахмедов, Р. А. Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юрид. журнал. 2017. — № 7 (110). — с. 235-238.
3. Бекишиева, С. Р. Конституционные основы развития правовых систем субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. — 2019. — № 4. — с. 22-25.
4. Беляков, П. А. Защита прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Законность. — 2019. — № 4. — с. 11-16.
5. Братановский, С. Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: монография. — Саратов: Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2018. — 244 с.
6. Мусинян, А. Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина/А. Н. Мусинян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335). — с. 142-146. — URL: <https://moluch.ru/archive/335/74725/> (дата обращения: 06.12.2022).

Роль эксперта в уголовном процессе

Харламова Алёна Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Во-первых, нужно определиться с концепцией того, кто является экспертом. По словам Гелдибаева М. Х.: «Эксперт по уголовному процессу — это физическое лицо, которому поручено производство судебной экспертизы, поскольку он обладает специальными знаниями в области науки, технологий, искусства, ремесел и т. д.».

Теперь давайте рассмотрим основные задачи эксперта, поскольку это оказание помощи таким участникам уголовного процесса как суд, судьи, следователи, органы дознания, а также лицам, которые его производят.

Эксперт сам является независимым участником уголовного процесса, но имеет ряд обязанностей, регламентированных в соответствии с ФЗ «О государственной

судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3].

Таким образом, обязанности эксперта заключаются в:

- принятие к производству порученной ему судебной экспертизы;
- провести полное расследование тех объектов и материалов дела, которые будут предоставлены в его распоряжение;
- подготовить мотивированное письменное уведомление о том, что нет возможности сделать вывод.

В соответствии со статьей 61 Уголовного кодекса Российской Федерации может быть принято решение об отводе эксперта. Но стоит отметить, что ни в одном законе

не упоминается самоотвод эксперта. В связи с этим положением было бы целесообразно ввести норму, предусматривающую обязанность судебного эксперта взять самоотвод, если он заинтересован в разрешении дела или, например, находится или продолжает находиться в служебной или иной зависимости от одной из сторон или их представителей.

Также может быть затронут еще один проблемный аспект, который заключается в равенстве прав эксперта и специалиста в рамках уголовного процесса. Решения о назначении экспертизы, выборе экспертного учреждения, постановке вопросов перед экспертом, предоставлении эксперту документов и предметов и т. д. принимает следователь. Взамен адвокату предоставляется право ходатайствовать о том, чтобы его мнение было учтено при назначении экспертизы, и следователь определяет, удовлетворять или отклонять ходатайство защиты.

Такое необычное искажение прав сторон должно быть чем-то компенсировано. Казалось бы, такой механизм предусмотрен — сторона защиты имеет право получить заключение специалиста по тем же вопросам, которые были рассмотрены экспертом в ходе экспертизы. После этого — ходатайствовать о приобщении заключения специалиста к уголовному делу. Казалось бы, стоит только добиться удовлетворения ходатайства о приобщении заключения специалиста к уголовному делу, и проблема решена.

Как и в любой простой ситуации, есть оговорка, и это только аргумент стороны обвинения, что специалист не предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложное заключение, получается, что его выводы вызывают сомнения в объективности и являются недостоверными [1].

Казалось бы, все можно исправить очень просто — подписью специалиста под приговором о том, что он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Однако статья 307 Уголовного кодекса не предусматривает ответственности за заведомо ложное заключение специалиста, а только за данные им заведомо ложные показания [1].

Почему именно это сделано изъятие, остается только догадываться. Но возможности стороны защиты представлять доказательства и, следовательно, осуществлять свою защиту, эта норма существенно ограничивает.

Логика следователя, прокурора и суда в этом случае становится понятной — эксперт предупрежден об уголовной ответственности, а специалиста защиты — нет.

Но если взглянуть на этот вопрос иначе, то необходимость подписки эксперта (предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ) при любой экспертизе не совсем ясна. Поскольку эксперт и специалист являются профессиональными участниками уголовного процесса,

Подводя итог, следует сказать, что предупреждение эксперта об ответственности наряду с невозможностью предупредить специалиста лишает сторону защиты равных прав в уголовном процессе, поскольку для заключения эксперта недостаточно просто провести эту экспертизу и представить ее следователю, но в силу этого она должна запросить аналогичную экспертизу, при этом никаких гарантий того, что эта просьба будет удовлетворена, нет.

В результате роль эксперта в уголовном процессе Российской Федерации очень важна, но в положениях законодательства, регулирующего эту сферу, есть пробелы, которые необходимо будет рассмотреть в ближайшее время.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. на 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по сост. на 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ: по сост. на: 08.03.2015
4. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3. — 3-е изд., дополненное, М.: Юрист, 2001. — 480 с.
5. Гельдибаев, М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. — 719 с.

Изменения в налоговом законодательстве в период коронавирусной инфекции

Харламова Алёна Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Изменения в налоговом законодательстве происходят не так часто. Но всё же происходят по причинам, меняющим жизнь гражданина. В 2020 появление коронавирусной инфекции повлекло изменения цифр в экономиках стран всего мира.

Для поддержки стабильности настроений среди народа и экономической стабильности, в России был произведён ряд мер. Говоря о налоговом законодательстве, стоит выделить направления и сферы, связанные с изменениями налогового законодательства в России. Были внесены изменения в пользу налогоплательщиков в НК РФ, что является мерой, направленной на устранение ситуаций с недомками со стороны налогоплательщиков.

Меры, которые были сделаны из-за распространения коронавируса: сроки сдачи отчетности и уплаты ряда платежей перенесены. Основные изменения в налоговом законодательстве в 2020 году к текущему моменту были проведены с НДС, НДФЛ, налогом на прибыль, ЕСХН, УСН, транспортным налогом и налогом на имущество.

Рассмотрим некоторые изменения подробнее.

Первой мерой к сохранению населения был Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 с 30 марта по 03 апреля 2020 года. Им были установлены «нерабочие дни», не являющиеся «нерабочими праздничными» или «выходными» днями, о которых идет речь в статье 6.1 НК РФ, возник вопрос о том, признаются ли эти дни рабочими по смыслу НК РФ.

Было запоздание, но указанная проблема получила решение в налоговых целях — пункты 6 и 7 статьи 6.1 НК РФ дополнены ссылкой на то, что введенные Указом Президента «нерабочие» дни не признаются рабочими, как и обычные выходные. Следовательно, сроки, истекающие в указанные дни, должны быть перенесены на первый следующий рабочий день — на дату настоящего алерта таковым должно признаваться 06 апреля. Исполнение налоговых обязанностей до этой даты возможно, но не является обязательным. Следует отметить, что ранее Минфин России официальным толкованием позволил перенести и сроки сдачи годовой бухгалтерской отчетности на 06 апреля 2020 года.

Как налоговая мера, Президентом было предложено ввести налогообложение по ставке 13% процентных доходов по банковским вкладам или инвестициям в долговые ценные бумаги, если сумма вклада составляет свыше 1 миллиона рублей. В тексте законопроекта реализация этой идеи выглядит несколько по-другому, представляя собой фактическое введение прогрессивного налогообложения для физических лиц.

Применительно к банковским вкладам новой редакцией статьи 214.2 НК РФ с 2021 года предложено учитывать в составе доходов сумму процентов по всем вкладам в российских банках, превышающую расчетную величину «вычета». Последняя определяется как 1 млн. руб., умноженный на ключевую ставку ЦБ РФ, установленную на первое число налогового периода. Правило о налоговой ставке 35% по вкладам с высокой процентной ставкой отменяется.

По сути, ограничение суммы вклада 1 миллион рублей фактически не применяется — если ставка по вкладу окажется выше ключевой ставки, под налогообложение будут попадать также вклады менее 1 миллиона рублей. Кроме того, предлагается учитывать не каждый вклад в отдельности, а все вклады физического лица в сумме.

Это правило не затрагивает процентные доходы по счетам эскроу, а также по счетам, процентная ставка по которым не превышает 1 процента годовых.

Значимые послабления тем же законопроектом вводятся применительно к страховым взносам для субъектов малого или среднего предпринимательства (МСП). Критерии отнесения бизнеса к такому типу описываются статьей 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Помимо прочих требований (к составу участников хозяйственных обществ и видам их деятельности) ключевыми являются критерии по среднесписочной численности (как правило, не выше 250 человек) и по годовому доходу (для средних предприятий — до 2 миллиарда рублей). Кроме этого закон требует внесения субъектов МСП в соответствующий реестр на начало года, ведение которого осуществляет налоговый орган в автоматическом режиме.

Относительно к субъектам МСП для ежемесячных выплат в пользу сотрудников свыше установленного на начало года размера МРОТ есть специальные ставки страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, равное 10% (в пределах МРОТ указанная ставка составляет 22%).

Выделим, что ставки взносов для субъектов МСП при выплатах выше МРОТ, при достижении предельной величины базы для исчисления взносов будут аналогичны применяемому сегодня к базе свыше этой предельной величины: 10% на пенсионное обеспечение, 5% будет на обязательное медицинское страхование, 0% на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности. Есть исключение, что социальное страхование от несчастных случаев остаётся без изменений.

Применение Новых ставок взносов обозначено с 01.04.2020 до конца расчетного периода 2020 года. Однако эти же правила будут действовать и с 2021 года.

Кроме того, названным проектом Постановления Правительства Российской Федерации предусмотрены следующие важные для налогообложения меры:

1) Приостановление до 01.06.2020 вынесения решений о назначении выездных налоговых проверок и проверок в области контроля за ТЦО, а также приостановление до указанной даты проведение начатых проверок;

2) Приостановление до 01.06.2020 течения сроков, предусмотренных НК РФ, в отношении указанных проверок, а также процедур, предусмотренных статьями 100, 101, 101.4 НК РФ (иными словами, на период «моратория» будут продлены все процедурные сроки проведения проверок и рассмотрения их материалов с вынесением решений по их итогам);

3) Приостановление до 01.06.2020 проверок в области валютного контроля, если до указанной даты не истекают сроки давности привлечения к ответственности за совершение правонарушения;

4) продление на три месяца срока предоставления налоговой отчетности (кроме деклараций по НДС), срок предоставления которой приходится на март-май 2020 года, а также приостановление до 01.06.2020 вынесения решений о приостановлении операций по счетам в связи с непредоставлением деклараций или ненаправлением квитанций о приеме документов по ТКС;

5) Продление на 20 рабочих дней сроков предоставления информации (документов) по требованиям налоговых органов, если срок их предоставления приходится на март-май 2020 года; освобождение от ответственности по статье 126 НК РФ за непредоставление документов в этот период;

6) Продление на три месяца срока подачи заявлений о переходе на налоговый мониторинг с 2021 года;

7) Увеличение на 6 месяцев предельных сроков направления требования об уплате и принятия решения о взыскании налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов.

Выделим, что часть этих мер в части приостановления проверок (в области законодательства о налогообложении, о ККТ и о валютном регулировании) до 01.05.2020 и обеспечения именно дистанционного взаимодействия с налогоплательщиками реализовалась Приказом ФНС России от 20.03.2020 № ЕД-7-2/181@. Также Приказом оглашено об обеспечении проведения процедур рассмотрения материалов налоговых проверок с использованием систем ТКС. Всё же, если будут реализованы предложенные Правительством меры, вероятно, потребность отпадает ввиду продления всех процедурных сроков.

Именно Правительством выносятся предложением к утверждению новые правила предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налогов, при которых предлага-

ется не начислять пени за период с марта по май 2020 года по налогам, сроки уплаты которых наступили в 2020 году.

Эти правила будут действовать для налогоплательщиков («заинтересованных лиц»), ведущих деятельность в тех сферах, которые могут являться наиболее пострадавшей отраслью российской экономики по упомянутому выше перечню, но именно так, что охватывает не только субъектов МСП. Отдельно Правительством для применения этих правил определен перечень стратегических, системообразующих или градообразующих организаций, ведущих деятельность в отраслях российской экономики по соответствующим распоряжениям (Правилами предусмотрены особенности рассрочки и отсрочки для этих компаний).

Ключевыми условия для предоставления отсрочки или рассрочки (достаточно одного) могут являться:

1. Снижение доходов более чем на 10% (год к году);
2. Снижение более чем на 10% доходов от реализации по операциям, облагаемым по ставке НДС 0%;
3. Получение убытка в отчетных периодах 2020 года при условии, что в 2019 году убыток отсутствовал;

Субъекты МСП, применяющие налоговые спецрежимы, отсрочка может быть предоставлена автоматически, без заявления и вынесения специального решения по налогам, срок уплаты которых наступит после вступления правил в силу.

Сокращен перечень прилагаемых к заявлению документов при обращении за рассрочкой (отсрочкой). Предоставление банковской гарантии требуется при предоставлении отсрочки или рассрочки на срок свыше 6 месяцев (альтернатива в виде залога недвижимости или поручительства сохраняется). Если будут нарушены условия отсрочки, то будут начисляться пени в размере 1/100 ставки рефинансирования.

Отсрочку по уплате можно назвать промежутком времени от 3 до 12 месяцев в зависимости от показателей компании. Например, для организаций, не относящихся к стратегическим, системообразующим, градообразующим, отсрочка на 6 месяцев может быть предоставлена при условии снижения выручки более чем на 20%.

Максимальным периодом рассрочки является промежуток от 3 до 5 лет в зависимости от снижения показателей организации и ее статуса. В частности, для крупнейших налогоплательщиков при снижении выручки свыше 50% рассрочка в виде ежемесячных платежей предоставляется по графику на срок до 5 лет.

Помимо мер поддержки предусматриваются шаги, повышающие налоговую нагрузку в следующих случаях.

1. Отмена пониженной ставки по дивидендам и процентам согласно международным соглашениям

Правительству РФ до 25 декабря 2020 года поручено определить перечень международных договоров Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и обеспечить внесение в них изменений, предусматривающих налогообложение по ставке 15 процентов доходов в виде дивидендов и процентов, выплачиваемых

лицам, не являющимся налоговыми резидентами Российской Федерации, а в случае недостижения договоренностей о внесении соответствующих изменений прекратить действие таких договоров.

По информации Минфина России, указанные изменения будут применяться к транзитным юрисдикциям (Кипр и аналогичные) и не затронут процентных доходов, выплачиваемых по еврооблигационным займам, облигационным займам российских компаний, займам, предоставляемым иностранными банками.

2. НДФЛ по вкладам

1 апреля 2020 года Президент РФ подписал закон, вносящий изменения в НК РФ, предусматривающий, что доходы в виде процентов, полученных по вкладам (остаткам на счетах) в банках, находящихся на территории Российской Федерации, подлежат налогообложению. Налоговую базу в этом случае налоговый орган посчитает как превышение суммы доходов в виде процентов, полученных налогоплательщиком в течение налогового периода по всем вкладам (остаткам на счетах) в указанных банках, над суммой процентов, рассчитанной как произведение одного миллиона рублей и ключевой ставки Банка России, действующей на первое число налогового периода. При определении налоговой базы в соответствии с настоящим пунктом не учитываются доходы в виде процентов, полученных по вкладам (остаткам на счетах) в рублях в банках, находящихся на территории РФ, процентная

ставка по которым в течение всего налогового периода не превышает 1 процента годовых, а также по счетам эскроу.

Кроме того, придется заплатить НДФЛ по ставке 13% доходов в виде процента (купона, дисконта), полученных по обращающимся облигациям российских организаций, номинированным в рублях и эмитированным после 1 января 2017 года, а также по государственным (муниципальным) ценным бумагам.

Данные изменения вступают в силу 1 января 2021 года. По итогам налогового периода информация о вкладах будет направляться банками в налоговый орган, и налог будет уплачиваться физическими лицами самостоятельно на основании полученного от налогового органа уведомления до 1 декабря года, следующего за окончанием налогового периода.

Таким образом, в налоговый кодекс были внесены изменения, направленные на помощь налогоплательщикам, страдающих от ситуации, которая была распространена во всём мире. Это те изменения законодательства пандемийного времени, были логичны и очень нужны для закрытия вопросов выплат, переноса сроков или изменения каких-либо сумм. Но также были внесены меры для скорейшего восстановления бюджета России, так как экономические уступки, пройденные во время коронавируса, нужно было отыграть на последующем времени.

Литература:

1. Внесены «коронавирусные» поправки в НК РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1362861/>.
2. В НДФЛ, УСН и ЕСХН внесли изменения в связи с коронавирусом. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://its.1c.ru/db/newscomm/content/468950/hdoc>.
3. Обзор: «Основные изменения налогового законодательства в 2020 году» // Консультант Плюс, 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332619/.
4. Очередные поправки в НК РФ, вызванные угрозой распространения коронавируса. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/419208/>.
5. Принят закон о списании налогов и взносов за второй квартал. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://its.1c.ru/db/newscomm/content/469332/hdoc>.

Проблемы долговременного хранения электронных документов

Хуторная Юлия Васильевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В настоящее время происходит активное развитие информационных и коммуникационных технологий, которые применяются в сфере государственного управления. При взаимодействии органы власти обмениваются электронными документами, в связи с чем актуализируется вопрос обеспечения их долговременного хранения для использования в будущем. В статье рассмотрены проблемы, возникающие при хранении электронных документов.

Ключевые слова: электронное правительство, электронный документ, долговременное хранение, архив.

The problems of long-term storage of electronic documents

Currently, there is an active development of information and communication technologies that are used in the field of public administration. When interacting, the authorities exchange electronic documents, in connection with which the issue of ensuring their long-term storage for future use is being updated. The article discusses the problems that arise when storing electronic documents.

Keywords: electronic government, electronic document, long-term storage, archive.

Активное развитие информационных технологий привело к их внедрению во многие сферы общественной жизни, в том числе и в государственное управление. Основную роль в информационном развитии занимает Интернет, который создаёт новые действенные средства управления и взаимодействия органов публичной власти, коммерческих организаций и граждан. Этим обстоятельством объясняется возникновение концепции «электронного правительства». Рассматривая вопрос об определении «электронного правительства» следует отметить, что в настоящий момент однозначного нормативного закрепления данного понятия нет. Например, в Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года дается следующее определение «электронное правительство — новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов» [1].

Электронное правительство представляет собой систему технологических и организационных мер, которые используются для цифрового обмена информацией между органами власти, коммерческими и некоммерческими организациями и гражданам для осуществления своих полномочий, оказанию государственных и муниципальных услуг. Основным средством взаимодействия субъектов электронного правительства является электронный документ, который может представлять собой запрос, доклад, служебную записку и т.д. При работе с такими документами важным является обеспечение их долговременного хранения. Для решения вопроса, связанного с хранением цифровых данных, в первую очередь необходимо всесто-

ронне изучить проблему сохранности электронных документов, возможности интерпретировать в будущем содержащуюся в них информацию, обеспечить их аутентичность.

В первую очередь существует проблема с определением понятия «электронный документ». Как в научной, так и в законодательной среде нет единого понимания сущности электронного документа. Например, И. И. Яценко предложила следующее определение «это документ в электронной форме, заверенный электронными подписями в соответствии с законодательством Российской Федерации всех необходимых участников, который создается в целях фиксации хода и результатов его исполнения» [2, с. 183].

И. Ю. Востриков под электронным документом понимает документ, который создан при помощи электронных аппаратно-технических и программных средств, фиксируемых в цифровом коде в форме идентифицируемого именованного файла (файлов) или записи в файле (файлах) базы данных, доступный для последующей обработки в электронных системах, использования, воспроизведения, отображения и виртуального восприятия, а также для передачи и получения по линиям связи [3, с. 380]. В части 11.1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ закрепляется следующее определение: электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует единое понятие электронного документа. Обозначенная проблема является достаточно актуальной, так как на сегодняшний

день непонятно какие именно документы относятся к электронным. В системе электронного документооборота обращаются электронные документы, которые первоначально были созданы без документирования на бумажном носителе, а также электронные документы, созданные путём сканирования бумажных документов. Все они являются электронными документами, так как существуют в информационной среде, имеют соответствующий формат.

Вместе с тем, с точки зрения архивного хранения, важным является то, что электронные документы, созданные посредством сканирования бумажных документов, не подлежат обязательной передаче в архив. В архив должны быть переданы их подлинники на бумажных носителях, в связи с чем их архивное хранение должно быть обеспечено в первую очередь. Отсюда следует, что при рассмотрении проблемы хранения электронных документов, следует иметь в виду архивное хранение документов и тех, которые были созданы без бумажного носителя и те, которые имеют подлинники. Вместе с тем, необходимо также учитывать данное обстоятельство при разработке и формулировании понятия электронного документа.

В качестве следующей проблемы в сфере хранения электронных документов, можно выделить недостаточно развитую нормативно-правовую базу. Как было отмечено ранее, наиболее важным является вопрос именно долгосрочного хранения, а также ответственность за обеспечение их сохранности. В отличие от документов, хранящихся на бумажном носителе, электронные документы не могут храниться в неизменном виде на протяжении длительного времени. В данном случае сохранность является важным элементом, поскольку должна быть обеспечена достоверность информации, содержащейся в документах по истечении длительного срока. Решением такой проблемы является создание специальных условий для их хранения (выделение отдельного помещения), обеспечение их безопасности, наличие возможности при необходимости воспроизвести эти документы и, соответственно, порядку предоставления к ним доступа. Вместе с тем возникает ряд вопросов на этапе подготовки документов к передаче на хранение, а именно обеспечение подлинности документов, вопросы организации описи, учета документов, проведение экспертизы и т. д.

Наиболее подходящим решением для решения этой задачи и обеспечению доверия к электронным документам является создание Государственного архива электронных документов либо иной организационно-технической структуры, которой государство поручит хранение электронных документов (ответственного хранителя электронных документов) [5, с. 135]. Как было отмечено ранее, электронные документы могут быть как отсканированы, так и создаваться без бумажного носителя. При хранении сканированных документов их подлинники на бумажных носителях должны так же передаваться на хранение. Вместе с тем хранение электронных документов,

которые были изначально созданы без документирования на бумажном носителе и, соответственно, не имеют бумажного подлинника, должно быть обеспечено в первую очередь, поскольку следует учитывать указанные особенности. Бумажные документы могут храниться достаточно долго, а для хранения электронных документов необходимо наличие специальных условий в части технического обеспечения.

Информация, содержащаяся в электронных документах, может со временем стать нечитаемой. Требуется обновление программного обеспечения, отслеживание технических изменений, преобразование файлов в новые форматы и т. д. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день ведется работа по созданию архива для хранения электронных документов. В частности, в 2021 году было подписано Постановление Правительства РФ от 02.03.2022 № 279 «О государственной информационной системе «Платформа «Центр хранения электронных документов» (далее — ГИС «Платформа «Центр хранения электронных документов» [6]. В качестве задач ГИС «Платформа «Центр хранения электронных документов» выделяются автоматизация процессов регистрации, обработки, хранения документов, порядок использования подлинников архивных документов в электронном виде, включая в том числе разработку поисковых средств.

Система должна быть введена в эксплуатацию до декабря 2022 года. Следует отметить, что, хотя проводится работа в части создания архива электронных документов, вопрос всё также остается актуальным, поскольку на сегодняшний день законодателем ведётся активная работа по его разработке и внедрению и результаты можно будет оценить лишь со временем. Несмотря на то, что на сегодняшний день ещё рано делать прогнозы относительно результатов его внедрения, проводимая государством работа имеет позитивные перспективы.

Вместе с тем следует отметить, что в российском законодательстве также не закреплены положения об обеспечении длительного хранения электронных документов, подписанных электронной подписью. Электронная подпись является одним из обязательных реквизитов документа, которым обмениваются органы власти. При её отсутствии документ не может быть зарегистрирован. Обозначенный вопрос является одним из наиболее актуальных в части работы с документами, которые хранятся в электронном формате. Современное законодательство, несмотря на активное внедрение электронного документооборота, в большинстве ориентируется на хранение и учет документов в бумажном виде. Ранее была обозначена проблема, связанная с хранением электронных документов.

Преимущественно она была посвящена вопросу определения документов, которые могут быть отнесены к электронным. В рассматриваемом вопросе затрагиваются только документы, которые были подписаны электронной подписью, так как в электронном документообороте присутствуют документы, подписанные собственноручно.

На законодательном уровне не обозначены также способы и место хранения электронных документов с ЭЦП, не обозначены требования к обеспечению необходимого уровня безопасности и надежности систем хранения, не утвержден единый формат документов, пригодный для их хранения в архиве. В рамках рассматриваемого вопроса представляется целесообразным отметить такой недостаток электронной подписи, как срок действия сертификата электронной подписи. В части хранения документов с ЭЦП наиболее важным вопросом остается именно срок действия сертификата. Такой срок устанавливается удостоверяющим центром. Стандартным сроком действия сертификата является 12 месяцев: он может быть больше или меньше. По окончании установленного срока сертификат продляется. Указанное обстоятельство может стать проблемой для долгосрочного и среднесрочного хранения документов, поскольку возникает вопрос об их действительности. В дальнейшем возможна ситуация, когда документы, которые были электронной подписью и срок действия сертификата истёк будут нуждаться в доказывании действительности сертификата на момент подписания. В отношении электронных документов, подписанных ЭЦП прежде всего необходимо обеспечить возможность

проверки её подлинности в будущем при долговременном хранении. Вместе с тем особого хранения требуют носители информации. Как было отмечено ранее, технологии постоянно развиваются, оборудование устаревает, совершенствуются конструктивные элементы устройств в связи с чем вопрос о постоянном хранении электронных документов остаётся под большим вопросом. Многие организации, опасаясь возможных проблема, которые могут возникнуть в будущем с электронными документами, подписанными ЭЦП, дублируют информацию на бумажных носителях. Указанное обстоятельство противоречит идеи электронного правительства и не способствует снижению использования бумажных документов, а также снижает юридическую значимость электронных документов в сравнении с бумажными.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что вопрос обеспечения долговременного хранения электронных документов остается актуальным. Он нуждается в проработке как с точки зрения права, так и со стороны технологического развития, поскольку именно технологии позволят обеспечить сохранность документов при длительном хранении, а также возможность их использования при необходимости в будущем.

Литература:

1. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства России от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения: 30.11.2022).
2. Яценко, И.И. Понятие, признаки и функции электронного документа в российском законодательстве, науке и уголовно-процессуальной деятельности/И.И. Яценко // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2022. — № 1 (100). — с. 174-186.
3. Востриков, И. Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе/И. Ю. Востриков // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сб. мат. междунар науч.-практ. конф. — Саратов, 2007. — с. 379-381.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (посл. ред. от 27.07.2022 № 227-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.12.2022).
5. Казанцева, Е. А. Проблемы хранения электронных документов/Е. А. Казанцева // Документ в современном обществе: цифровая трансформация: материалы XIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2020. — с. 134-137.
6. Подписано постановление о ГИС «Платформа «Центр хранения электронных документов». — Текст: электронный // DIRUSSIA: [сайт]. — 2022. — URL: <https://d-russia.ru/podpisano-postanovlenie-o-gis-platforma-centr-hraneniya-elektronnyh-dokumentov.html> (дата обращения: 30.11.2022).

Международные договоры в сфере торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Китая

Цымбаленко Алина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Ефременкова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В рамках настоящей статьи исследуется ряд региональных договоров Российской Федерации и Китая в сфере торгово-экономических отношений. Затронуты вопросы исторического становления региональных отношений двух государств в анализируемой сфере, поэтапно описан процесс исторического формирования базы региональных актов в области сотрудничества. Определён круг развивающихся и перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества, а также затронуты проблемы определённых отраслей, нуждающихся в региональном нормативно-правовом регулировании, и представлены пути разрешения сложившейся проблематики.

Ключевые слова: историческое развитие, Китай, машиностроение, региональная нормативная база, региональное сотрудничество, Россия, соглашения, торгово-экономическая сфера, энергетика.

На современном этапе развития и функционирования политической, экономической (торговой) сфер складываются новые тенденции международного сотрудничества, а также модернизируются уже существующие элементы. Одной из таких тенденций выступает возложение весомой роли функционирования экономических и политических систем на межрегиональное сотрудничество государств, на базе которого формируются различные региональные соглашения, объединения [9]. Данный аспект позволяет увеличивать роль и заинтересованность стран в формировании мировой политики и экономики (торговли).

Необходимо отметить то, что взаимоотношения России и Китая имеют в основе долгое историческое становление связей между государствами, которое включает в себя периоды и спада, и подъёма региональных отношений [7]. Стоит сказать о том, что наиболее динамично отношения между государствами в сфере торгово-экономических связей стали развиваться после распада Советского Союза, именно в данный временной период было заключено более ста соглашений как на государственном, так и на межправительственном уровне, также стали активно развиваться договорные отношения между отдельными организациями (предпринимателями) России и Китая.

Соглашения между странами и в целом само сотрудничество затрагивает большой спектр отношений, входящих в торгово-экономическую сферу, к таковым можно отнести:

- машиностроение;
- энергетика;
- строительство;
- медицинская промышленность;
- сфера использования мирного атома;
- нефтегазовое сотрудничество.

Помимо всего вышеперечисленного одной из положительных тенденций модернизации региональных отношений России и Китая становится поддержание

и развитие инвестиционных проектов, которые непосредственно затрагивают улучшение региональных и приграничных территорий, сферу науки, культуры и образования.

Кратко раскрывая этапы исторического развития непосредственно договорных отношений между странами, изначально можно выделить первый этап, который определяется временным периодом с середины XVII века. Изначально инициатором формирования регионального сотрудничества на данном этапе выступала Россия, осуществляя поездки в Китай для сбора информации в целом об экономической, торговой сфере государства, для выяснения целей и перспектив развития сотрудничества [10]. В рамках первого этапа были приняты Нерченские договорённости 1689 г., которые выступали критерием формирования торговых отношений между государствами в обозначенном временном периоде.

Второй этап становления договорных отношений между Россией и Китаем приходится на середину XVII века и до конца XIX века. На данной ступени формируется ряд таких соглашений как: Буринский и Кяхтинский трактаты от 1727 г., Айгунский и Тяньцзиньский трактаты от 1858 г., Пекинские договорённости от 1860 г., Санкт-Петербургский договор от 1881 г. [11]. Данные договоры формировали базу для установления правил осуществления торговых отношений между странами, определения территорий беспошлинной торговли, установления границ государств.

Переходным моментом из второго этапа исторического развития договорных отношений России и Китая в третий этап стало подписание в конце XIX века (1898 г.) трёхстороннего регионального соглашения России, Китая и Кореи, созданию которого поспособствовала агрессивная политика Японии (так как в соответствии с данным договором страны предусмотрели возможность предпринимать совместные действия по противодействию агрессору) [11].

Вплоть до 1945 г. отношения между странами носили неформальный характер, так как оба государства проходили процесс революционного изменения государственного строя, политической и экономической обстановки в целом, что как раз и сформировало новые реалии внутри государств.

Четвёртый этап характеризуется принятием в 1945 г. договора об использовании железных дорог и использовании портов Дальний и Порт-Артур. Однако стоит отметить, что к характерному развитию договорных отношений страны на данном этапе перешли только после становления Китайской Народной Республики (1949 г.). Советский Союз оказывал большую поддержку КНР направляя технические, финансово-экономические средства для восстановления послевоенного состояния страны и экономического положения в целом [11]. Взамен от Китая СССР получало весомую поддержку в сфере формирования послевоенной международной политической обстановки и сотрудничества на региональном и универсальном уровнях.

Говоря о пятом этапе (с конца 50-х годов XX века до конца XX века) также стоит отметить то, что взаимоотношения между СССР и КНР носят больше неформальный характер, необходимо сказать, что торгово-экономическое сотрудничество сходит на нет, под давлением политических аспектов.

Именно в период после распада Советского Союза формируется новая ступень модернизации и продвижения региональных отношений России и Китая. Пройдя этапы кризиса, застоя и формального сотрудничества страны переходят к отношениям стратегической направленности, выстраивая договорную базу [8].

Региональная договорная база была заложена после подписания Соглашения между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая (5 марта 1992 г.) [4]. Данный договор послужил основанием для формирования торгово-экономических отношений между странами, в центре которых лежит равенство и взаимная выгода. Текст данного соглашения закрепляет ряд положений, которыми государства должны руководствоваться в рамках регионального сотрудничества:

- формировать взаимовыгодную среду в рамках таможенных, налоговых и иных процедур;
- предпринимать все необходимые меры для развития отношений между странами в рамках экономической (торговой) сферы;
- выстроить режим согласованной работы и сотрудничества между Банком внешней торговли России и Банком Китая;
- организовывать различные выставки, ярмарки, поездки делегаций стран на территории друг друга;
- основать постоянные представительства стран в целях поддержки и контроля предприятий и организаций в торгово-экономической сфере.

Для формирования стабильной, справедливой, и равной в конкурентном плане основы и среды для раз-

вития торгово-экономических отношений, между странами было заключено соглашение о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антитимонопольной политикой (25 апреля 1996 г.) [2]. Данный региональный договор предусматривает возможность для передачи опыта и проведения совместных расследований для предотвращения и борьбы с недобросовестной конкуренцией и монополий.

С целью модернизации и улучшения сектора таможенных и логистических взаимоотношений и операций было заключено соглашение между правительствами России и Китая о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (3 сентября 1994 г.) [3]. Необходимо отметить то, что соглашение действует и на сегодняшний день, предусматривая упрощённую систему перемещения товаров и пассажиров между государствами, и формируя среду, в которой наиболее эффективно осуществляется процесс борьбы с таможенными нарушениями и злоупотреблениями правом. Данный региональный договор также является элементом системы развития торгово-экономических отношений между странами, формируя базу для импорта и экспорта государств.

Также 18 июня 2000 г. главами государств — президентом России Путиным В.В. и председателем КНР Цзян Цзэмином была подписана Пекинская декларация [1]. Данный региональный акт, можно сказать, послужил подтверждением укрепления согласованности во взаимоотношениях и сотрудничестве между странами, и был принят в целях построения планов и стратегий по решению многосторонних международных проблем.

Делая акцент всё же на договорную основу в рамках торгово-экономического сотрудничества России и Китая необходимо упомянуть меморандумы 2006 г., которые были подписаны во время визита Президента Российской Федерации в Китай. Сфера, которую затрагивали данные региональные акты, включала в себя вопросы поставки энергетических ресурсов из России в Китай и предполагала наделение правом экспорта ряд российских компаний («Газпром», «Роснефть» и РАО ЕЭС) [12].

Раскрывая вопрос о региональной договорной основе в экономической сфере, стоит также сказать и о соглашении между правительствами РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (9 ноября 2006 г.) [5]. Данный региональный договор позволил сформировать комфортную и благоприятную среду для инвесторов непосредственно путём привлечения и защиты капиталовложений (в рамках территорий договаривающихся государств), а также соглашение сформировало возможность рассмотрения вопроса о предоставлении виз лицам, осуществляющим деятельность в сфере капиталовложений на территории партнёра.

Расширяя область договорного сотрудничества в сфере торгово-экономического сотрудничества государств, также принимались и соглашения на уровне внутригосударственных структур. Одним из них выступает меморандум от 6 ноября 2007 г. между Министерством эко-

номического развития и торговли РФ и Министерством КНР о сотрудничестве в области малого и среднего бизнеса [6]. Взаимодействие данных структур способствует развитию ряда следующих факторов: установление взаимовыгодной среды в сфере малого и среднего бизнеса; обмен опытом между государственными структурами по вопросам, входящим в их компетенцию; поддержка сотрудничества в рамках экспорта; формирование средств для поддержки бизнеса.

Подводя рассмотрение региональной договорной основы к заключению хотелось бы отметить Программу сотрудничества на период 2009-2018 гг. между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР. В рамках данной региональной программы предусматривается экспортирование сырьевой базы с территории Российской Федерации (Дальний Восток, Восточная Сибирь) в Китай, также оговаривается необходимость и возможность совместных исследований и разработки месторождений на территории России с учётом того, что переработка найденного сырья будет осуществляться на китайских предприятиях [13].

Раскрывая выше положительную сторону договорных отношений России и Китая в рамках торгово-экономического сотрудничества, необходимо отметить и отрицательные аспекты в разрезе взаимоотношений стран. В настоящий момент наблюдается низкий уровень планирования и стимулирования сферы оборота и торговли машинотехнической продукцией (отсутствие баланса). Из-за отсутствия какого-либо нормативного регулирования на региональном уровне, научно-техническое сотрудничество в данной сфере также находится на низкой ступени. Разрешить данную проблему можно лишь посредством заключения соглашений между Россией и Китаем в сфере оборота машинотехнической продукцией, установив льготы в рамках налогообложения и кредитования, для формирования благоприятных условий для компаний и предприятий договаривающихся государств.

Также стоит отметить и проблематику, возникшую по вопросам интеллектуальной собственности. В данной сфере на межправительственном уровне существует Протокол об охране и распределении прав на интеллектуальную собственность, создаваемую или передава-

емую в процессе осуществления научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем от 25.02.1999 г., и главный нюанс заключается в отсутствии положений об ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности, что порождает пробел в рамках данного правового регулирования и позволяет нарушать права собственников. Данную проблему возможно устранить посредством введения положения об ответственности в последующих соглашениях, меморандумах, однако Россия и Китай попытку устранения пробела не предприняли, учитывая тот факт, что соглашения в данной сфере уже принимались после 1999 г. (Меморандумы о взаимопонимании между Министерством промышленности, науки и технологий РФ и Министерством науки и техники КНР по сотрудничеству в области инновационной деятельности от 03.11.2000 г., между Федеральным агентством по науке и инновациям и Министерством науки КНР от 06.11.2007 г.).

В заключении хотелось бы отметить то, что взаимоотношения России и Китая в сфере торгово-экономических отношений складывались и формировались в процессе долгого периода исторического развития и становления самих государств (так как на каждом этапе сфера торгово-экономического развития претерпевала модернизацию в различных направлениях). В период, предшествующий 1992 г., сотрудничество государств могло быть и формального характера, и в целом отсутствовать из-за различных волнений и революций внутри государств. Однако Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях выступило базой для становлений крепких региональных связей между договаривающимися странами. И в дальнейшем это позволило развивать ряд сфер торгово-экономической направленности, к которым можно отнести: машиностроение, энергетику, строительство, медицинскую промышленность, сферу использования мирного атома, нефтегазовое сотрудничество и т. д. В настоящий период времени до сих пор присутствуют уязвимые стороны регионального сотрудничества России и Китая (оборот машинотехнической продукции, интеллектуальная собственность), которые можно модернизировать и сделать более эффективными направлениями, посредством принятия региональных актов (соглашения, договоры, меморандумы).

Литература:

1. Пекинская Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 17.07.2000-19.07.2000 гг. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765200> (дата обращения 29.11.2022).
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики от 25.04.1996 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант», URL: <https://base.garant.ru/2540941/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения 29.11.2022).
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 03.09.1994 г. [Электронный ресурс]

- // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126900/6203a3d843c9a91d08c1c5ccd0792cfd91ebe916/ (дата обращения 29.11.2022).
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях от 05.03.1992 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант», URL: <https://base.garant.ru/2571461/> (дата обращения 29.11.2022).
 5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант», URL: <https://base.garant.ru/2564336/> (дата обращения 29.11.2022).
 6. Меморандум о взаимопонимании между Министерством Экономического Развития и Торговли Российской Федерации и Министерством Коммерции Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области малого и среднего бизнеса от 06.11.2007 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант», URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения 29.11.2022).
 7. Ван Цзуняо — Перспективные направления Российско-Китайского экономического сотрудничества на современном этапе, диссертация, кандидат экономических наук, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.disscat.com/content/perspektivnye-napravleniya-rossiisko-kitaiskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-na-sovremenn/read> (дата обращения 29.11.2022).
 8. Халеви́нская, Е. Д. — Международные торговые соглашения и международные торговые организации: учеб. пособие // Е. Д. Халеви́нская. — М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. с. 208.
 9. Шамахов, В. А., Межевич Н. М. — Внешнеполитическое сотрудничество в практиках Союзного государства и вызовы международной политики // Управленческое консультирование № 10., 2018. с. 11-18. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskoe-sotrudnichestvo-v-praktikah-soyuznogo-gosudarstva-i-vyzovy-mezhdunarodnoy-politiki/viewer> (дата обращения 29.11.2022).
 10. Чистяков, А. Н. Российско-китайские пограничные отношения на Дальнем Востоке: история и современность // Туризм: право и экономика № 1, 2009. с. 11-14.
 11. Анферов, Р.И. — Эволюция российско-китайских экономических отношений и торговли // Административное консультирование № 2 (8), 2018. с. 2-7. [Электронный ресурс] URL: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/02/anferov_r.i._ac_18_2.pdf (дата обращения 29.11.2022).
 12. Фан Тинтин — Развитие российско-китайского энергетического сотрудничества // Россия и АТР № 1, 2012. с. 97-103. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiisko-kitayskogo-energeticheskogo-sotrudnichestva/viewer> (дата обращения 29.11.2022).
 13. Санеев, Б.Г. — Энергетическая составляющая Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право № 4 (36), 2014. с. 65-74. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-sostavlyayuschaya-programmy-sotrudnichestva-mezhdu-regionami-dalnego-vostoka-i-vostochnoy-sibiri-rossiyskoj/viewer> (дата обращения 29.11.2022).

Особенности уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство

Шамшудинова Эльмира Абдулхаковна, студент магистратуры;
Чеснокова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Пензенский государственный университет

В данной статье автор проводит анализ действующего законодательства в сфере уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство.

Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, уголовная ответственность.

Банкротство является важнейшим экономическим институтом, позволяющим рыночной экономике существовать. Вместе с тем, указанный эффект банкротства и ее влияние на рыночную экономику достигается только

при условии соблюдения всех правил данного института. Другими словами, банкротство, реализованное по букве закона, не нарушающее экономических правила банкротства, позволяет перезапускать экономические процессы,

положительно влияя на рыночную экономику. Вместе с тем, банкротство реализованное фиктивно либо преднамеренно способно губительным образом повлиять на экономические права и интересы граждан, всего общества и государства в целом. Именно в этом проявляется социальная обусловленность уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере банкротства.

Основными уголовно-правовыми нарушениями в сфере банкротства является преднамеренное и фиктивное банкротство. Диспозиция части 1 статьи 196 Уголовного кодекса Российской Федерации дает следующее определение преднамеренного банкротства: «Преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб» [1]. Диспозиция части 1 статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет понятие фиктивного банкротства: «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб» [1].

Как справедливо утверждает М.В. Михайловский, «на практике деяния, подпадающие под признаки преднамеренного банкротства, выражаются, как правило, в создании новых юридических лиц и передаче в их уставный фонд основных средств предприятия-должника; фиктивной или неравноценной продаже имущества; выходе участников общества из состава учредителей с передачей им доли имущества организации; искусственном создании «дружественной» кредиторской задолженности; получении займов или кредитов под необоснованно жесткие условия и т.д. При фиктивном банкротстве чаще всего создаются ситуации формального отсутствия денежных средств для проведения выплат кредиторам в течение длительного периода. Так, целью фиктивного банкротства является получение отсрочки или рассрочки по уплате задолженности, уменьшение либо прощение долга путем введения в заблуждение кредиторов через публичное объявление о своей несостоятельности, перед объявлением которой ликвидные активы организации были переведены в собственность аффилированных лиц» [2].

А.В. Бриллиантов и Е.Ю. Четвертакова приходят к выводу, что «объект преднамеренного и фиктивного банкротства един, а именно установленный порядок признания должника банкротом и удовлетворения требований кредиторов, интересы кредиторов. Объективная сторона преднамеренного банкротства выражается в действиях (бездействии), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя

в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, последствии в виде крупного ущерба, причинной связи. Объективная сторона фиктивного банкротства выражается в действии — заведомо ложном публичном объявлении руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, последствии в виде крупного ущерба, причинной связи. Субъективная сторона двух этих преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает деяние, влекущее неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба кредиторам и желает этого, в случае преднамеренного банкротства, а также лицо осознает, что, публично объявляя о своей несостоятельности, является платежеспособным, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба кредиторам и желает этого, применительно к фиктивному банкротству. Субъект двух этих преступлений — руководитель или учредитель (участник) юридического лица, а равно гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, достигший 16-ти летнего возраста» [3].

Т.М. Лопатина в своем исследовании приходит к парадоксальному, но справедливому выводу о том, что «определение объективной стороны фиктивного банкротства, данное в ст. 197 УК РФ, не соответствует порядку банкротства, предусмотренному действующим законодательством Российской Федерации. Для правильной квалификации уголовно наказуемого фиктивного банкротства определяющими являются следующие факторы. Во-первых, причинение ущерба кредиторам в рамках реализации решения суда о признании должника банкротом. Объявление себя банкротом не влечет причинения какого-либо ущерба кредиторам в силу особенности процедуры банкротства. Преступными действия в сфере банкротства становятся лишь при наличии причинной связи между самими действиями и их последствиями, выражающимися в крупном имущественном ущербе, поэтому содеянное следует квалифицировать как покушение на фиктивное банкротство со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Во-вторых, при фальсификации доказательств мнимого банкротства действия виновного дополнительно должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности». В-третьих, представляется, что привлечение к уголовной ответственности невозможно в случае, когда виновный создал видимость банкротства и тем самым вызвал обращение кредиторов в арбитражный суд, поскольку отсутствует признак публичности. Таким образом, фиктивное банкротство является следствием злоупотребления кредитом либо

следствием махинаций с неуплатой налогов, а институт банкротства из цивилизованного метода рыночного регулирования конкурентной среды превращается в инструмент вывода активов в другие бизнес-структуры» [4].

Т.Б. Басова и А.К. Субачев утверждают, что «в современной уголовно-правовой доктрине состояние уголовного законодательства России в ракурсе противодействия различным видам криминального банкротства неоднократно и справедливо подвергалось критике. Поэтому вполне объяснимо стремление законодателя вносить изменения и дополнения в неудачно или неполноценно

сформулированные нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), устанавливающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство» [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономические процессы в современных реалиях находятся в процессе постоянного развития, что требует активных действий со стороны законодателя в актуализации действующего законодательства в сфере уголовно-правовой ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Михайловский, М. В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. — 2017. — № 2. — с. 21-29.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — 1184 с.
4. Лопатина, Т. М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция. — 2017. — № 4. — с. 31-33.
5. Басова, Т. Б., Субачев А. К. Критическая оценка законодательной новеллы о групповом совершении криминального банкротства // Российский следователь. — 2021. — № 12. — с. 29-33.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (444) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.12.2022. Дата выхода в свет: 28.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.